

ВООРУЖЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ

фотоиллюстрированное периодическое издание 1-2008

ОПЕРАЦИИ
БРЯНСКОГО
И ЗАПАДНОГО
ФРОНТОВ

СРАЖЕНИЕ

ЗА ТУЛУ

СРАЖЕНИЯ И БИТВЫ
ПРОЕКТ 76СВ-28

24 октября - 16 декабря 1941 года

Алексей Сафронов, Владимир Курносов

СРАЖЕНИЕ ЗА ТУЛУ

**Операции Брянского
и Западного фронтов**

24 октября – 16 декабря 1941 года

Героическая оборона города Тулы является важной составляющей битвы за Москву. Войска Красной Армии и население города оружейников не позволили германским соединениям одержать победу на этом операционном направлении, что в конечном счете способствовало разгрому врага у стен столицы. Великий подвиг солдат и горожан навсегда сохранится в памяти народов России, увековеченный в почетном звании Тулы — «Город-Герой».

Книга, посвященная боевым действиям противоборствующих сторон на тульском операционном направлении, содержит более 130 фотографий, рисунки боевой техники, карты и схемы боевых действий.

БОИ ЗА ТУЛУ

24 октября — 16 декабря 1941 года

В ходе развернувшейся битвы за Москву войска Красной Армии, действовавшие на орловско-тульском направлении, прикрывали крупный промышленный район и узлы путей сообщения, связывающие Западный фронт с Юго-Западным. Тульское операционное направление приобрело особое значение в ноябре 1941 года в связи с неблагоприятной обстановкой на стыке Западного и Юго-Западного фронтов вследствие отхода правофланговой армии ЮЗФ и образовавшегося разрыва (между фронтами) шириной до 40-60 км.

В начале октября 1941 года на московском стратегическом направлении развернулось ширококомасштабное маневренное сражение, началось наступление германских войск — операция под кодовым названием «Тайфун». Гитлер в приказе по Восточному фронту заявил: «...Создана, наконец, предпосылка к последнему огромному удару, который еще до наступления зимы должен привести к уничтожению врага. Все приготовления, насколько это возможно для людских усилий, уже окончены».

Сегодня (2 октября) начинается последнее большое, решающее сражение этого года».

На московском стратегическом направлении действовала группа армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бока в составе 9-й и 4-й полевых армий, 3-й и 4-й танковых групп, а также 2-й танковой группы (с 6 октября 1941 года — армии)¹. Основной целью боевых действий германской группировки являлся разгром противостоящих ей сил Красной Армии и захват Москвы.

Удобнейший и кратчайший путь на Москву лежит в полосе местности между «Московским морем» и р. Окой в районе Серпухова. Германское командование, учитывая опыт предыдущих боев с Красной Армией, наличие укрепленных рубежей и районов на подступах к Москве с запада, а также опасаясь фланговых ударов с севера и юга при действиях на ближних подступах к Москве, одновременно с продвижением центральной группы войск, обеспечивало свои фланги, последовательно нанося удары на Калинин и Тулу, то есть изолировало Москву от ударов РККА с

1. Колонна новой техники следует для усиления 108-й танковой дивизии Красной Армии. На переднем плане видно несколько легких танков Т-60. Западный фронт, район Тулы, ноябрь 1941 года (АВЛ).

1. A column of new tanks is going to front-line. Western Front, 108th Tank Division, November 1941.

2, 3. Германские танки Pz.Kpfw.III (2) и Pz.Kpfw.II (3) из второй танковой группы Гудериана продвигаются в глубь советской территории. Сентябрь 1941 года (АВЛ).

2, 3. The German tanks Pz.Kpfw.III (2), Pz.Kpfw.II (3) of Panzer-Gruppe 2. September 1941.

4. Немецкие солдаты пытаются изучить устройство подбитого танка Т-26 образца 1933 года. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

4. This group of German soldiers study both the interior and exterior of Soviet T-26/33 light tank. Bryansk Front, September 1941.

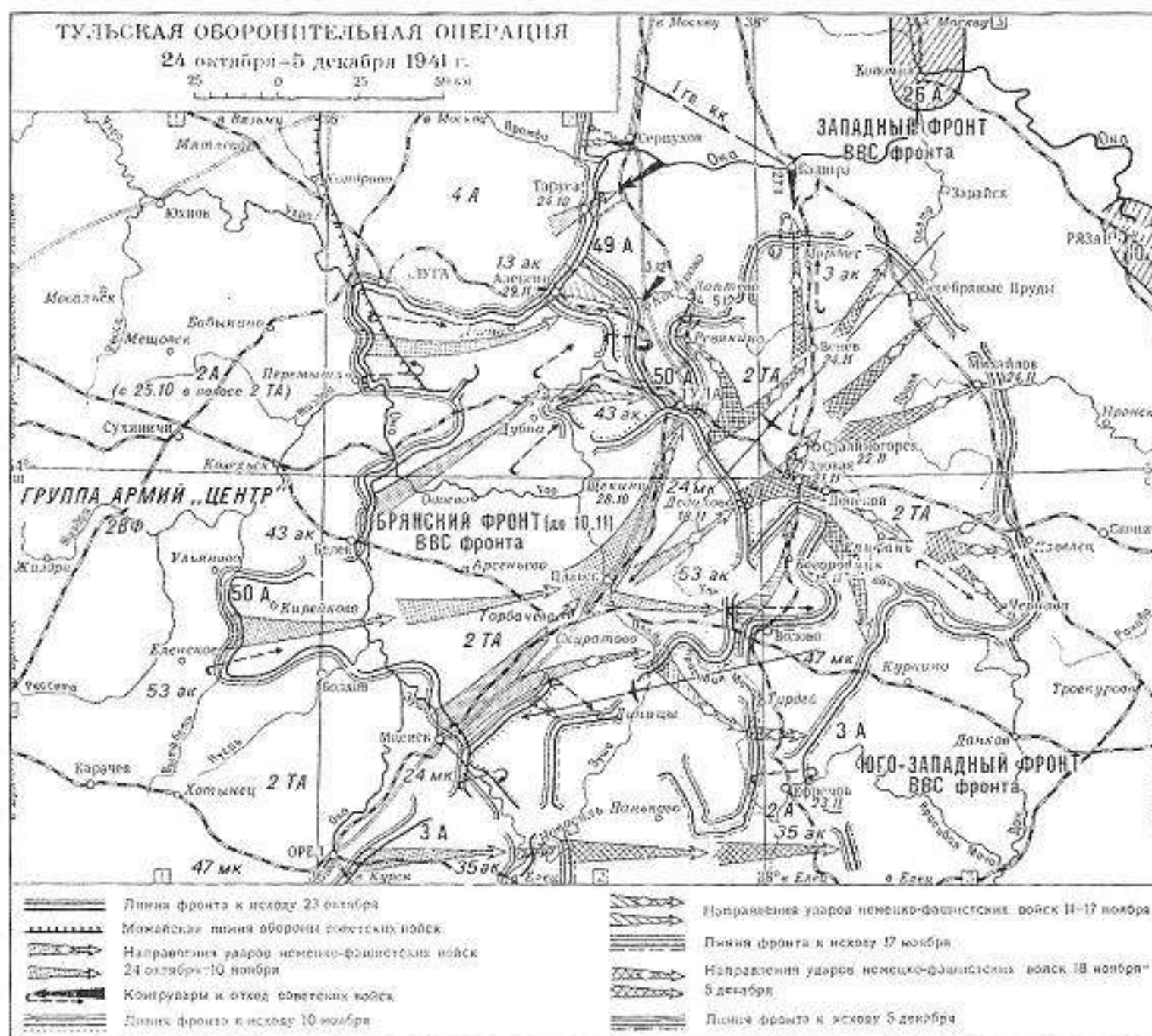
5. Группа красноармейцев и командиров Красной Армии, отличившихся в боях с немецкими танками. В центре – полковой комиссар 108 тд П.Г. Гришин. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

5. A group of best soldiers of 108th Tank Division with Regimental Commissar P.G. Grishin. Bryansk Front, September 1941.

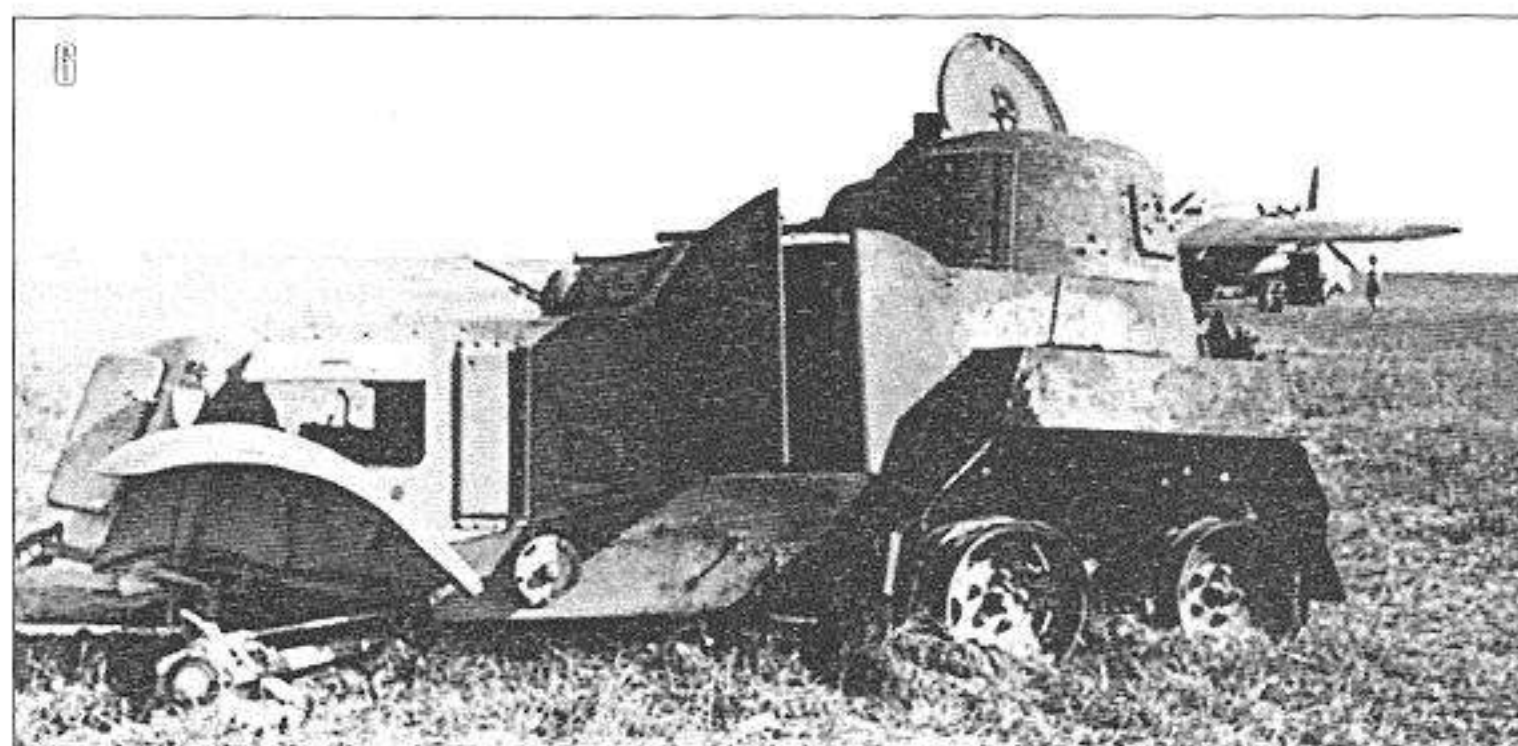
северного и южного направлений. Дальнейший ход боевых действий показал, что вместе с выдвижением части германских сил по направлению к Москве, то есть к Можайской линии обороны, крупные

группировки подвижных соединений немцев при поддержке авиации и пехотных дивизий развернули наступательные действия на обоих флангах к северу и югу от Москвы, и это привело впоследствии к

Действия противоборствующих сторон при проведении Тульской оборонительной операции с 24 октября по 5 декабря 1941 года.

A map of defence operation of Tula from 24 October to 5 December 1941.

6. Подбитый советский бронеавтомобиль БА-10. Машина сильно обгорела. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

6. A destroyed Soviet medium (BA-10 type) armoured car. Bryansk Front, September 1941.

Калининской операции на северном фланге обороны столицы и Тульской операции к югу от Москвы.

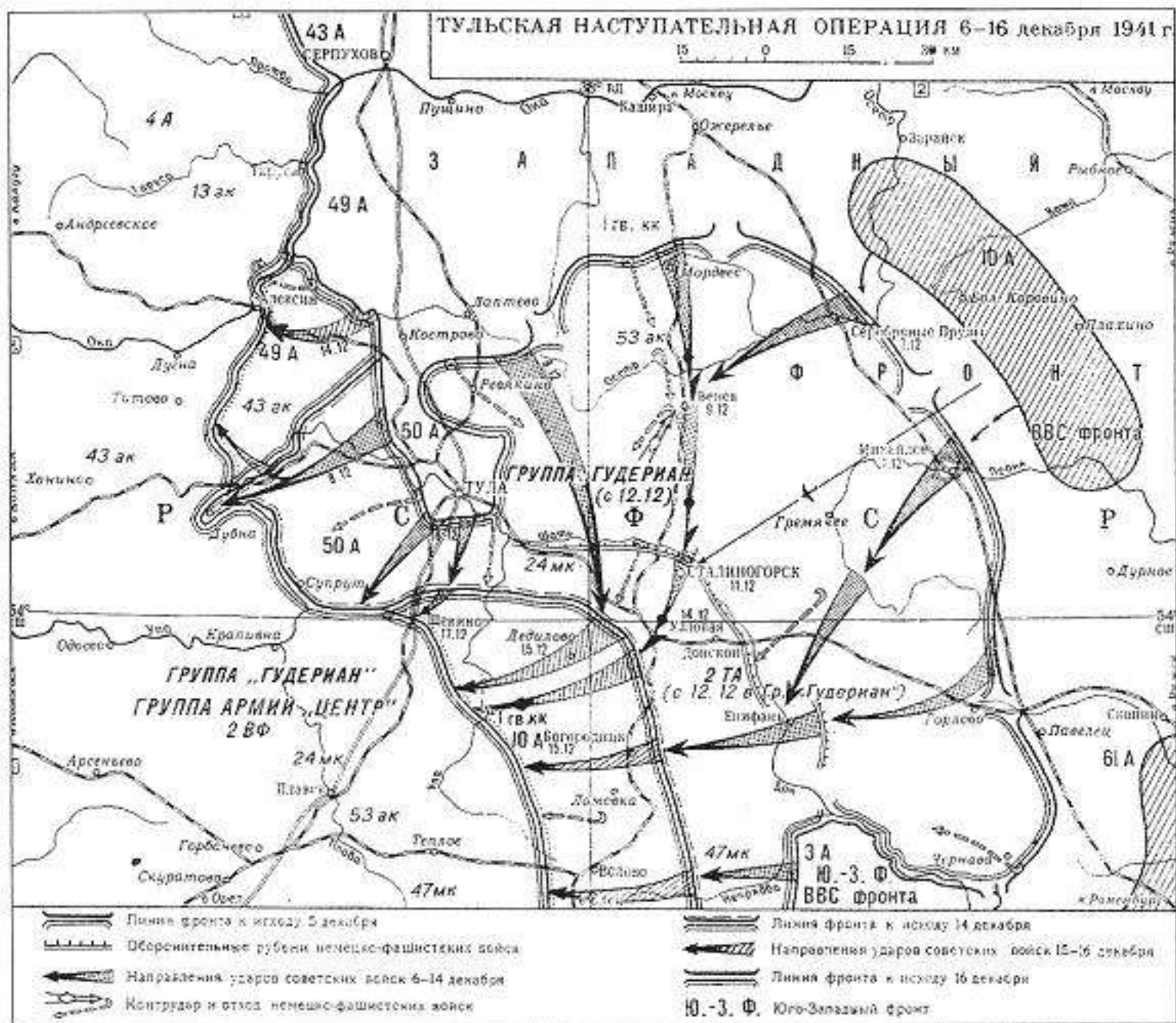
Удар на Тулу выводил немцев в важнейший военно-промышленный район и осуществлялся на стыке двух фронтов – Западного и Брянского. При благоприятном развитии событий предполагалось отрезать Москву от Ярославля и Горького, а затем окружить ее. Бои на тульском и калининском направлениях в стратегическом отношении были связаны с боями на центральном направлении, но оперативно протекали

самостоятельно. Тульское направление, первоначально прикрываемое Брянским фронтом, с развитием обстановки к середине ноября оказалось более связанным с московским направлением. Поэтому с 10 ноября оно было включено в зону ответственности войск Западного фронта.

По характеру боевых действий, привлекаемым силам и средствам выделяются как самостоятельные: – Тульская оборонительная операция войск Брянского фронта, а с 11 ноября 1941 года (время

Действия противоборствующих сторон при проведении Тульской наступательной операции с 6 по 16 декабря 1941 года.

A map of offensive operation of Tula from 6 to 16 December 1941.

7. Германские войска активно использовали трофейную советскую военную технику. На переднем плане виден легкий советский артиллерийский трактор А-20 «Комсомолец» (нацистский флаг на тенте – для опознавания своей авиацией), на заднем – грузовик ГАЗ-АА. Район Брянска, сентябрь 1941 года (АВЛ).

7. The German trophy: artillery tractor A-20 and GAZ-AA light truck in Wehrmacht. Near Bryansk, September 1941.

расформирования Брянского фронта) – левого крыла Западного фронта, проводимая Красной Армией в период с 24 октября по 5 декабря 1941 года.

– Тульская наступательная операция 1941 года войска левого крыла Западного фронта, проводимая с 6 по 16 декабря 1941 года.

8-11. Колонна танков (на переднем плане средние немецкие танки Pz.Kpfw.III, Pz.Kpfw.IV, Pz.Kpfw.II) совершают фланговый обход советских войск. Группа армий «Центр», 2-я танковая группа, сентябрь 1941 года (АВЛ).

8-11. The column of German tanks in the Russia: Pz.Kpfw.III(8), Pz.Kpfw.IV(9, 10) and Pz.Kpfw.II(11). Heeresgruppe «Mitte», September 1941.

ОБОРОНА

24 октября — 5 декабря 1941 года

Цель этой операции — отразить наступление немецких войск на Тульском направлении и сорвать попытку обойти Москву с юга.

Первый удар по советским войскам (еще до общего наступления группы армий «Центр» 2 октября 1941 года) нанесла 2-я танковая группа (позднее армия) генерал-полковника Гудериана. Структурно 2-я танковая группа состояла из 35-го армейского, а также 47-го и 24-го моторизованных корпусов. Вместе со 2-й полевой армией (13, 43, 53 ак) 2-я танковая группа действовала против войск Брянского фронта. Всего в германской группировке было 12 пехотных дивизий, 5 танковых дивизий, 4 моторизованные дивизии, кавалерийская и механизированная бригады, а также охранные соединения. Дополнительно в полосу обороны Брянского фронта перебрасывались и на 30 сентября 1941 года были на марше 34 ак и 48 мк.

«Костяком» 24-го моторизованного корпуса были 3-я и 4-я танковые дивизии. На сентябрь 3-й дивизии в своем составе 5 Pz.Kpfw.I, 30 Pz.Kpfw.II, 6 Pz.Kpfw.III, 5 Pz.Kpfw.IV и 8 командирских танков. Также 3-й дивизии была усилена 521-м танкоистребительным дивизионом в составе 18 47-мм САУ Panzerjäger I и 2 опытных САУ VK 3001 (H). 4-й дивизии насчитывалось 8 Pz.Kpfw. I, 21 Pz.Kpfw. II, 24 Pz.Kpfw. III, 11 Pz.Kpfw. IV и 19 командирских танков.

Основой 47-го моторизованного корпуса были 17-я и 18-я танковые дивизии. 17-й дивизии в своем составе 4 Pz.Kpfw. I, 19 Pz.Kpfw. II, 20 Pz.Kpfw. III, 4 Pz.Kpfw. IV и 5 командирских танков. 18-й дивизии насчитывалось 12 Pz.Kpfw. I, 27 Pz.Kpfw. II, 30 Pz.Kpfw. III, 16 Pz.Kpfw. IV и 8 командирских танков.

9-я танковая дивизия (4 Pz.Kpfw. I, 14 Pz.Kpfw. II, 31 Pz.Kpfw. III, 6 Pz.Kpfw. IV и 7 командирских танков) входила в состав 48-го моторизованного корпуса.

Удар 2-й танковой группы был нанесен 30 сентября 1941 года в 05.00 по войскам левого крыла Брянского фронта, в стык 13-й армии и оперативной группы генерала Ермакова. Главный удар наносили 47-й и 24-й моторизованные корпуса вермахта (около 300 танков и САУ). Советские войска в этот момент переходили от наступления к обороне. Еще 28 сентября командованием Брянского фронта был издан приказ № 0182, который требовал, чтобы все наши войска перешли к обороне, создавая сильные противотанковые и противопехотные заграждения. В отдельных случаях с разрешения командования фронта допускались атаки для улучшения тактического положения. Видимо, на 30 сентября и была назначена одна из этих контратак, так как советские войска были расположены на открытой местности. К исходу этого дня (30 сентября) немцы продвинулись на 15-20 км. К 2 октября танкисты Гудериана углубились в оборону Брянского фронта на 120 км. В тот же день германская авиация нанесла удар по командным пунктам Брянского и Западного фронтов, парализовав управление фронтами. 3 октября, когда глубина продвижения на брянском направлении составила 200 км, немецкие войска вплотную приблизились к Орлу.

Рассматривая протекание всей Тульской оборонительной операции, необходимо вернуться к 3 октября, когда немцы внезапным ударом

захватили г. Орел. Этот город на 30 сентября 1941 года находился на расстоянии 200-250 км от переднего края и не входил в зону ответственности Брянского фронта. В Орле располагался штаб Орловского военного округа, который возглавлял генерал-лейтенант А.А. Тюрин. В городе было 4 артиллерийских противотанковых полка, гаубичный артполк, а также имелось 10 тыс. бутылок с горючей смесью. Еще 30 сентября начфронта Еременко предупредил НШ ОрВО об осложнении обстановки, его заверили, что город готов к обороне, но все вышло иначе. По воспоминаниям Гудериана, "захват города произошел для противника настолько неожиданно, что, когда наши танки ворвались в Орел, в городе еще ходили трамваи". При наличии в городе войсковых частей и полков противотанковой артиллерии Орел был захвачен без единого выстрела. Силы 43-го армейского корпуса вермахта обошли г. Брянск с севера и в районе г. Карачева соединились с частями 47-го моторизованного корпуса, то есть было завершено окружение войск Брянского фронта. Среди частей, попавших в окружение, были и соединения 50-й армии, которой предстояло впоследствии сыграть в обороне Тулы решающую роль.

Германское командование, считая, что войска Брянского фронта блокированы надежно и практически уничтожены, отдало приказ 2-й танковой и 2-й полевой армиям продолжать движение на Тулу и далее на Каширу,

одновременно с этим проведя захват г. Курска. Вот как командующий 2-й танковой армией генерал полковник Гудериан в приказе по армии от 18.10.1941 г. отмечал достигнутые успехи:

"Солдаты 2-й танковой армии!"

Прорыв и битва на окружение в районе Орел — Брянск завершены. Позиции противника были прорваны 30 сентября между Путивлем и Новгород-Северским, противник в ходе стремительного преследования отброшен за дорогу Орел — Брянск, оба этих важных города взяты. Южнее дороги были обойдены с тыла русская 3-я и 13-я армии, а севернее дороги — 50-я армия. Во взаимодействии с нашими соседними армиями их главные силы были окружены и уничтожены. Лишь остаткам удалось спастись.

С начала наступления наши трофеи составили: 80 044 пленных, 236 танков, 539 орудий, 87 зенитных пушек, 16 самолетов.

Мы еще не подошли к концу нашего пути. В продолжение нашей победы нам предстоит полностью разгромить врага. Поэтому я снова призываю вас продолжать бороться с такой же верностью и силой.

За Германию и нашего фюрера!"

В это время соединения 50-й армии с тяжелыми боями выходили из окружения на восток по направлению к Белеву и Туле.

На 1 октября 1941 года 50-я армия генерал-майора М.П. Петрова входила в состав Брянского

12-14. Рассчитывая остановить германское наступление, советские войска отчаянно контратаковали. На фото 12 – тяжелый танк КВ-1 движется на вражеские позиции, на снимках 13, 14 – подбитые немцами наши КВ. Все эти машины экранированы дополнительными бронелистами. Брянский фронт, 108-я танковая дивизия, сентябрь 1941 года (АВЛ).

12-14. The Soviet heavy tanks KV-1 of 108th Tank Division. Bryansk Front, September 1941.

фронта (командующий генерал-полковник А.И. Еременко) и состояла из 217, 258, 260, 278, 279, 290, 299 ед (7 стрелковых дивизий); 151, 643 кап (корпусных артиллерийских полков); 76,1 ап ПТО (артиллерийских противотанковых полков); 86 зад (зенитно-артиллерийского дивизиона); 5 осб (отдельного саперного батальона); а также 108 тд (танковой дивизии). 108-я танковая дивизия была сформирована в августе 1941 года и на момент формирования насчитывала 79 танков: 7 КВ, 32 Т-34 ХПЗ, 2 БТ и 38 легких Т-37/Т-40С. На 27 сентября 1941 года в 108-й танковой дивизии был 41 танк: 3 КВ, 17 Т-34, БТ и 20 Т-40. К 6 октября от этой некогда грозной силы осталось не более 20 машин. 108 тд командовал полковник С.А. Иванов¹.

Однако, несмотря на победные релиции, 2-я танковая армия генерала Гудериана в октябре испытывала большие трудности из-за все возрастающего сопротивления Красной Армии и тяжелых погодных условий. Там, где могла пройти пехота, гусеничная и колесная техника

«стояла». Все еще способные передвигаться моторизованные части были собраны под командованием генерала танковых войск фон Швеппенбурга. Перед ним была поставлена задача прорваться в район Тулы.

После взятия Орла очередной целью 2-й танковой армии естественно и была Тула. Учитывая высокий темп продвижения при взятии Орла (130 км в день), Гудериан не сомневался, что пройти 180 км можно за 2-3 дня. Таким образом, действия противника по овладению Тулой начались сразу после захвата Орла, то есть 3 октября. Советское командование решило провести комплекс мероприятий по срыву замысла врага с ходу овладеть городом. 1 октября Ставка Верховного главнокомандования решила развернуть на орловско-тульском направлении 1-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-майора Д.А. Лелюшенко. Однако на реализацию плана требовалось время, а на орловско-тульском направлении сильной группировки советских

15, 16. Немецкие специалисты обследуют брошенный советский огнеметный танк ОТ-26. Брянский фронт, 30 сентября 1941 года (АВЛ).

15, 16. An abandoned Soviet OT-26 flame-thrower tank. Bryansk Front, September 1941.

войск в тот момент не было. Поэтому корпус в бой вводили по частям⁵.

Собственно формирование 1 гв. ск Красной Армии началось только 2 октября 1941 года. В виде группы войск он развертывался в районе Мценска и должен был состоять из 5-й и 6-й гвардейских стрелковых дивизий (достаточно опытных и зарекомендовавших себя в предыдущих боях), частей 5-го авиадесантного корпуса, 4-й и 11-й танковых бригад, Тульского военного училища, 36-го мотоциклетного полка и 34-го мотострелкового полка НКВД, сформированного из пограничников.

Ситуация была настолько критической и запутанной, что части 5-го воздушно-десантного корпуса в составе 10-й и 201-й воздушно-десантных бригад перебрасывались к месту сражения по воздуху. Два батальона 201 вбл умудрились высадить на аэродром Орла, где они попали под обстрел противника и понесли потери. После этого высадку десантников произвели на других близлежащих аэродромах.

Как целостное соединение корпус не использовался. Лелюшенко через несколько дней начал формировать 5-ю армию для боевых действий на Можайской линии обороны⁶, а для обороны орловско-тульского направления стали разворачивать 26-ю армию⁷ с подчинением ее Ставке (в ее состав позднее включили 6 гв. сд, 5 вак, полк НКВД, 4 тбр и 41-ю кавалерийскую дивизию).

Однако танковые бригады, которые прибыли 3 октября в район Мценска из мест комплектования, имели в совокупности 116 танков⁸ (7 КВ, 22 Т-34 СТЗ, 26 БТ в 4 тбр — итого 55 танков; 7 КВ, 22 Т-34 СТЗ, 32 Т-26 в 11 тбр⁹ — итого 61 танк) и представляли собой внушительную силу. Для того, чтобы остановить рвавшийся вперед 24-й моторизованный корпус вермахта и его основную ударную силу — 3-ю и 4-ю танковые дивизии,

нашей группе войск для создания позиционной обороны не хватало пехоты.

В этой обстановке Тульские обком и горком партии вместе с командованием Московского военного округа (командующий округом — генерал П.Н. Артемьев был в это время в Туле) приняли экстренные меры. Для укрепления дальних подступов к Москве и в связи с непосредственной угрозой Туле Военный совет МВО 2 октября принял решение о строительстве Тульского оборонительного обвода. Планом оборонительных сооружений предусматривалась организация круговой обороны города в составе четырех

17. Расчет 50-мм ротного миномета ведет огонь по врагу. 26-я отдельная армия, сентябрь 1941 года (АВЛ).

17. A 50-mm company mortar Model 1941 with crew. 26th Separate Army, October 1941.

18. Горожане строят баррикады на улицах Тулы. Октябрь 1941 года (АВЛ).

18. The barricades in the streets of Tula. October 1941.

оборонительных секторов — по числу райкомов ВКП(б). 3 октября в Туле был создан штаб обороны города (Тулы)¹⁰, который совместно с партийными и советскими органами возглавил организацию обороны г. Тулы. По тревоге были подняты истребительные батальоны, 14-я стрелковая запасная бригада, курсанты Тульского оружейно-технического училища, 400 бойцов полка НКВД.

Сборы были закончены к 9 часам утра 4 октября 1941 года и 5500 человек убыли в распоряжение 1 гв. ск.

Одновременно началось строительство оборонительных сооружений на подступах к городу. Штаб МВО направил в Тулу оперативную группу по строительству оборонительных сооружений, 20-е управление военно-полевого

19. Сообщение между окруженными и отрезанными от основных сил войсками Брянского фронта поддерживалось с помощью радиосвязи. На снимке – радист В.В. Смирнов с полевой радиостанцией на спине ползком продвигается под немецким обстрелом. Брянский фронт, сентябрь-октябрь 1941 года (АВЛ).

19. Red Army signalman V.V. Smirnov is approaching his position to establish the connection with Bryansk Front headquarters. October 1941.

20. Советские солдаты осматривают подбитую 47-мм германскую самоходную установку типа Panzerjaeger I. Брянский фронт, сентябрь 1941 года (АВЛ).

20. The abandoned German 47-mm SPG Panzerjaeger I. Bryansk Front, September 1941.

строительства и саперное подразделение для минирования дороги Мценск – Тула. На стройку также направлялись жители города и области. Можно считать, что именно с этого момента и начинается героическая оборона города Тулы.

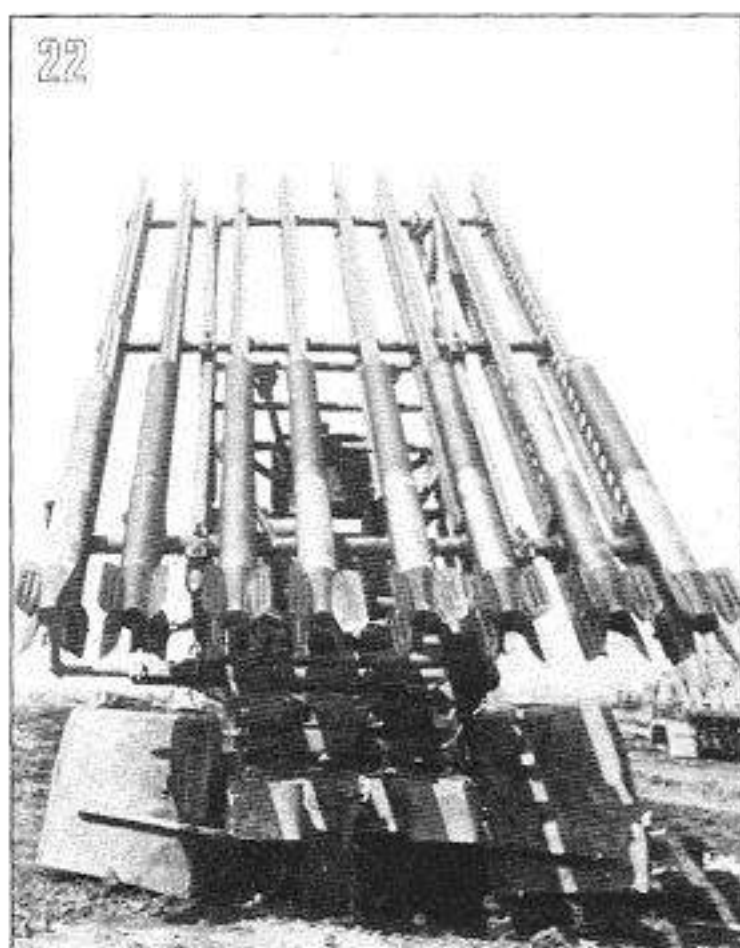
Необходимо отметить, что в этот же период город направлял различные формирования на другие участки тульского операционного направления. Так, после захвата Калуги (тогда это был город Тульской области) создавалась угроза обхода Тулы с северо-запада. По согласованию с

обкомом партии в район станции Средняя – д. Зайцево – Петровский завод был направлен 115-й отдельный батальон войск НКВД для прикрытия Алексина и обеспечения отхода частей 49-й армии. Батальон выполнил свою задачу, противнику не удалось прорваться к Алексину. В боях с воинами-чекистами нацисты потеряли около 500 человек. 17 октября из Тулы в район Алексина дополнительно был направлен бронепоезд. После выхода противника в район Лихвина и захвата переправ через Оку обком партии и командование 69-й

21. Советский танк Т-34-76 (модели ХПЗ лета 1941 года), захваченный немецкими войсками. На боевую машину нанесены германские опознавательные знаки и тактический номер «531». Район Мценска, октябрь 1941 года (АВЛ).

21. A German T-34-76 with tactical number «531» in Wehrmacht. October 1941.

бригады войск НКВД направили сводный батальон 156-го полка с задачей задержать продвижение немцев. Батальон в составе трех рот и 6 станковых пулеметов под командованием капитана Панизника и комиссара-политрука Левченко 20 октября прибыл на станцию Збродово, западнее Тулы.

Возвращаясь к хронологии событий, необходимо отметить, что 5 октября силами наших

соединений из войск 1 гв. ск был остановлен «бронированный кулак» 2-й танковой армии, возобновившей после перегруппировки движение на Тулу. Здесь немцы получили крепкий удар от танкистов 4-й и позже 11-й танковых бригад (соответственно командиры — полковник М.Е. Катуков и подполковник В.А. Бондарев¹¹), которые применили тактику боев из засад, что было для немцев неожиданным, особенно когда не было возможности маневрировать по размокившим полям и автострадам (тем более что последних в России особо и не было).

6 октября противник бросил на позиции 4-й бригады южнее Мценска 150 бронированных машин. Бой длился 12 часов. Потеряв 43 танка и около батальона пехоты, немцы отступили. За каждую попытку наступать таким образом германские войска платили большую цену.

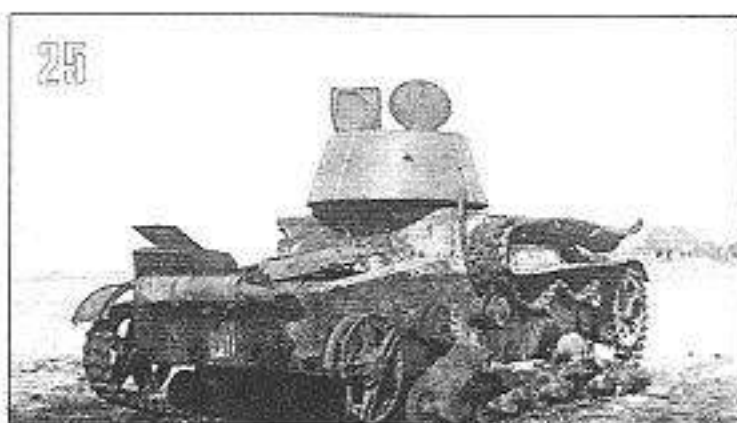
Впоследствии 4-я танковая бригада за мужество и героизм, за умелые действия, выразившиеся в нанесении неожиданных ударов из засад, и

22, 23. Германские снимки разбитого советского «чудо оружия» — реактивных минометов типа БМ-13. На фотографиях — ранние образцы «катюш» на базе машины ЗиС-6. Район Мценска, 9-полк гвардейских реактивных минометов, октябрь 1941 года (АВЛ).

22, 23. A destroyed Soviet rocket-launch mortars BM-13. Near Mcensk, October 1941

24-26. Германские специалисты осматривают подбитые и брошенные советские танки Т-26 образца 1939 года с конической башней. Брянский фронт, сентябрь-октябрь 1941 года (РГАКФД).

24-26. The German specialists are learning an abandoned Soviet T-26/39 light tanks. Bryansk Front, October 1941.

проведение смелых рейдов в тылы противника была переименована в 1-ю гвардейскую танковую бригаду. Исключительной стойкостью отличались действия полка НКВД, героически дрались под Мценском и части, переброшенные из Тулы.

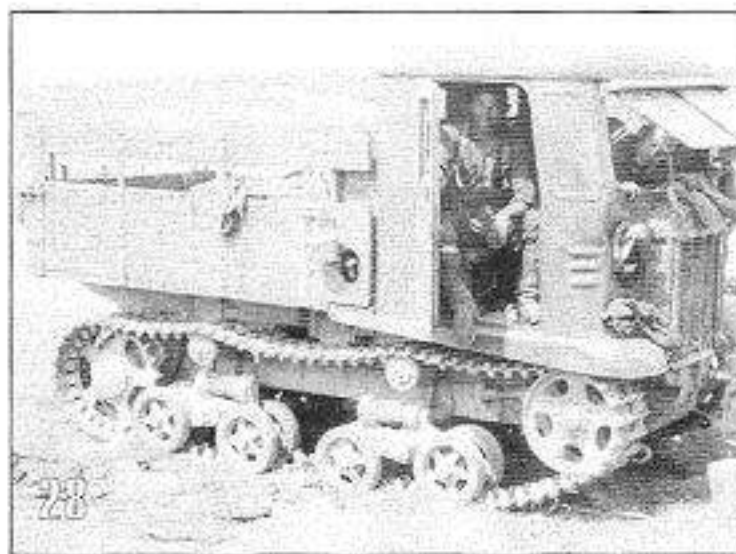
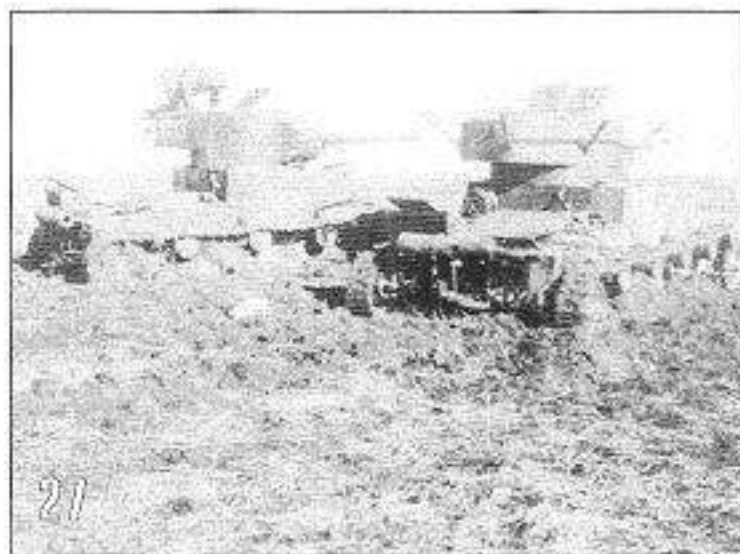
Именно в эти трудные дни пришла настоящая известность к лучшему советскому танковому асу Второй мировой войны — лейтенанту Дмитрию Лавриненко. К началу боев под Мценском он уже имел внушительный боевой счет, подбив не менее 10 германских танков.

Дважды Герой Советского Союза генерал армии Д.Д. Лелюшенко в своей книге «Заря победы» поведал об одном из приемов, который применил лейтенант Дмитрий Лавриненко в боях под Мценском:

"Запомнилось мне, как лейтенант Дмитрий Лавриненко, тщательно замаскировав свои танки, установил на позиции бревна, внешне походившие на стволы танковых орудий. И не безуспешно: фашисты открыли по ложным целям огонь. Подпустив гитлеровцев на выгодную дистанцию, Лавриненко обрушил на них губительный огонь из засад и уничтожил 9 танков, 2 орудия и множество немцев".

К 11 октября 1941 года на счету у Лавриненко было 16 танков противника, 1 ПТО и до двух

уничтоженных взводов германской пехоты. Однако до сих пор не найдено точных данных о немецких танках, подбитых экипажем Лавриненко в боях за Мценск. В книге Я.А. Лившица «1-я гвардейская танковая бригада в боях за Москву», изданной в 1948 году, говорится, что на счету Лавриненко было 7 танков. Генерал армии Д.Д. Лелюшенко утверждал, что только при обороне ж/д моста через реку Зуша в районе Мценска экипаж Дмитрия Лавриненко уничтожил 6 немецких танков (кстати, экипаж КВ старшего политрука Ивана Лакомова, который также участвовал в обороне этого моста, подбил 4 танка противника). В других источниках сообщается о том, что

27. Оставленные из-за технических неисправностей танки Т-26 образца 1933 года. Один из них имеет тактический номер «033», другой снабжен поручневой антенной. Брянский фронт, 108-я танковая дивизия, сентябрь-октябрь 1941 года (АВЛ).

27. An abandoned light Soviet T-26/33 tanks of 108th Tank Division. September-October 1941.

28. Трофеи вермахта: скоростной артиллерийский трактор СТЗ-5НАТИ и его водитель. 2-я танковая армия, октябрь 1941 года (АВЛ).

28. The speed Soviet artillery tractor STZ-5NATI. Now this vehicle is a German trophy. Heeresgruppe «Mitte», October 1941.

29, 30. Брошенные при отступлении КА бронированные артиллерийские тягачи А-20 «Комсомолец» (2-й и 3-й серии). Брянский фронт, октябрь 1941 года (АВЛ).

29, 30. An abandoned Soviet armour tractors A-20 (Model 2 and 3). Bryansk Front, October 1941.

«тридцатьчетверки» лейтенанта Лавриненко и старшего сержанта Капотова пришли на помощь танку своего комбата — капитана Василия Гусева, прикрывавшего отход 4-й танковой бригады через

мост. В ходе боя экипажам Лавриненко и Капотова удалось уничтожить только по одному танку, после чего противник прекратил свои атаки. Существует также утверждение о том, что в боях под

31. Германский легкий танк Pz.Kpfw.II в засаде. 2-я танковая группа вермахта, осень 1941 года (АВЛ).

31. A German light tank Pz.Kpfw.II in reconnaissance. Panzer-Gruppe 2. Autumn 1941.

31

* Основу отряда составляли незвакуированные рабочие Тульского оружейного завода, строительного-монтажного треста, Косогорского металлургического комбината.

32. Командующий Брянским фронтом генерал-полковник А.И. Еременко. Снимок сделан в 1941 году (АВЛ).

32. A Colonel-General A. Eremenko – the commander of the Bryansk Front from August till 11 November 1941.

Мценском Дмитрий Лавриненко уничтожил 19 немецких танков.

Кроме танкистов в боях под Мценском нацистам очень хорошо запомнились наши пограничники. 34-й стрелковый погранполк НКВД, оперативно подчиненный 4 тбр, вообще навел ужас на германские войска. Когда пограничники колонной в зеленых фуражках одними из последних отходили по легендарному ж/д мосту через реку Зуша, немцы из кустов наблюдали за ними, но не стреляли – так боялись ответной реакции.

Бои в районе Мценска сорвали расчеты врага с ходу ворваться в Тулу. Гудериан отмечал, что бои под г. Мценском действовали крайне отрицательно даже на кадровых офицеров, причем это была не физическая усталость, а душевное потрясение. "Превосходство материальной части наших танковых сил, имевшее место до сих пор, – писал Гудериан, – было огненно потеряно и теперь перешло к противнику. Тем самым исчезла перспектива на быстрый и непрерывный успех".

15 октября положение войск 26А было следующим: 6 гв. сд обороняла рубеж Миново – Бабиново – выс. 231; 5 вдк – (иск.) выс. 231 – Хальново – Бобрик; 41 кд – приводилась в порядок в районе Полтево – Троицкое; 11 тбр – в районе Бол. Каменка; 4 тбр – в районе Хмелинка, 9-й минполк – в районе н/п Чернь, 447 кап на ОП в районе Ушаково. 238 сд находилась в районе Тулы и с местными властями готовила оборону города¹². С 15.10.41 в состав 26А были переданы 31 кд и войска Белевского боевого участка.

16 октября 1941 года состоялось совещание городского партийного актива, обсудившего один вопрос – «О текущем моменте и задачах парторганизаций». В принятом решении указывалось: "Тульские большевики до конца выполнят свой долг перед партией, социалистической Родиной – будут стойко драться с врагом, не жалея своей жизни".

Решение заканчивалось призывом:

"Все на защиту Тулы! Победа будет за нами!"

18 октября 238 сд была срочно выдвинута в район г. Алексина. Однако город продолжал оказывать помощь войскам. 21 октября на линию фронта из Тулы прибыл сводный истребительный отряд под командованием капитана А.П.Горшкова (400 чел.)¹³, который выдвинулся в район Лихвина.

Утром 21 октября начался бой¹⁴, в котором, несмотря на численное превосходство, поддержку артиллерийским и минометным огнем, немцы не смогли продвинуться вперед. В течение 2,5 часов

32

33, 34. Немецкий автомобиль «Horch-830 BI» и полугусеничный тягач Sd.Kfz.10 «Demag D-7» с трудом продвигаются по российскому бездорожью. Группа армий «Центр», октябрь 1941 года (АВЛ).

33, 34. The German «Horch-830BI» and Sd.Kfz.10 «Demag D-7» semi-tracked prime mover and hardly moving through Russian off-road way. Heeresgruppe «Mitte», October 1941.

нацисты атаковали боевые порядки сводного батальона. Туляки стойко удерживали позиции. Возникшая угроза полного окружения вызвала необходимость отойти на новые рубежи. В этом бою было уничтожено до 250 солдат противника.

Западнее станции Панино батальон пополнился двумя ротами и занимал боевые рубежи. В открытый бой немцы уже не вступали. С 24 по 27 октября батальон удерживал станцию Поречье. И по прибытии частей 50-й армии отошел в Тулу. На этом же направлении сражался сводный отряд

истребительных батальонов шахтеров и шахтостроителей под командованием Г.А. Агеева. В конце октября сводные отряды истребительных батальонов вошли в состав Тульского рабочего полка, о котором будет сказано ниже.

22 октября по указанию Государственного Комитета Обороны создается Тульский Городской Комитет обороны (ТГКО). В его состав вошли: первый секретарь обкома и горкома партии В.Г. Жаворонков (председатель), председатель облисполкома Н.И. Чмутов, начальник областного

35, 36. Тяжелый советский танк KV-1, подбитый на шоссе Мценск – Тула. 26-я отдельная армия, 4-я танковая бригада, октябрь 1941 года (АВЛ).

35, 36. The damaged heavy Soviet KV-1 tank near highway Mcensk – Tula. 26th Separate Army, 4th Separate Tank Brigade, October 1941.

* К ночи 26 октября Тульский рабочий полк переформировали в 3 батальона, по 3 роты в каждом. Запасами оружия город не располагал, но для полка во всех организациях Осоавиахима были собраны учебные пулеметы, разрезные части которых полковые рабочие оружейники либо заменили, либо отремонтировали. Обмундирование у большинства бойцов полка отсутствовало.

управления НКВД В.Н.Суходольский, командир 69-й бригады войск НКВД полковник А.К. Мельников (исполняющий обязанности коменданта города).

23 октября ТГКО принял постановление «О формировании Тульского рабочего полка». 30 октября ему пришлось сыграть одну из главных ролей в обороне города. Все истребительные батальоны и отряды народного ополчения к 26 октября объединились в Тульский рабочий полк, личный состав переводился на казарменное положение. Весь полк разместили в здании Механического института.

Эта часть численностью 1500 человек состояла сначала из 5 батальонов (см. таблицу на с. 18)*.

Более 50% личного состава полка состояло из коммунистов и комсомольцев. Командиром был назначен пограничник, работник народного комиссариата внутренних дел капитан

А.П. Горшков. Комиссаром полка первоначально был назначен П.А. Баранов – третий секретарь горкома и член бюро обкома ВКП(б), но он добился освобождения за день до боев. На его место был назначен начальник управления шахтным строительством в г. Черепеть Г.А. Агеев.

По воспоминаниям бывшего командира полка А.П. Горшкова, полк был вооружен: станковыми пулеметами «Максим» и «ДС» (Дегтярев станковый), устаревшими ручными пулеметами «Альоис», более современными «ДП» (Дегтярев пехотный), а также противотанковыми ружьями, бутылками зажигательной смеси, гранатами РГД-33, винтовками. Большинство винтовок трофейные – типа «Маузер», наших СВТ было 200 штук.

2-я танковая армия, имевшая задачу с ходу захватить Тулу, начала свои действия 24-м и 47-м моторизованными корпусами вдоль шоссе Орел –

Состав Тульского рабочего полка на 24.10.41 г.

№ бат.	Район формирования	Численность	Ответственный секретарь райкома
1	Общегородской	500	Ф.С. Филимонов
2	Центральный	300	А.Н. Малыгин
3	Привокзальный	300	Ф.Т. Храмайков
4	Пролетарский	200	В.Н. Щербаков
5	Зареченский	200	В.А. Саратов

37. Немецкие солдаты ведут бои в пригороде Брянска. Группа армий «Центр», октябрь 1941 года (АВЛ).

37. The combats on the Bryansk streets. Heeresgruppe «Mitte», October 1941.

Тула, полагая 24-м корпусом овладеть Тулой, а 47-м корпусом — переправами через р.Ока между Коломной и Каширой. Пауза в боях за Мценск и наступлением на Тулу командованием Красной Армии была использована для проведения войск армии в порядок и организации обороны на дальних подступах к Туле и в самом городе. 21-23 октября прорвалась из окружения основная часть сил Брянского фронта, в том числе и 50-я армия. Ударом на Белев она смяла вражеские части, прорвалась сквозь их боевые порядки, переправившись в районе Белева через Оку, перешла к обороне. Войска армии нанесли противнику большие потери, но и сами были в плачевном состоянии. У некоторых дивизий вместо артиллерийских полков орудий осталось не больше, чем на дивизион.

Еще 3 октября, когда 4-я немецкая танковая дивизия захватила Орел, Гитлер вечером выступил по радио и хвастливо заявил, что русские окончательно разбиты, что войска Брянского фронта окружены и полностью уничтожены. 18 октября Геббельс в своем выступлении также объявил, что окруженные войска 50-й армии сдались. Гудериан в своих мемуарах также утверждает, что 17 октября 50-я армия капитулировала.

Несмотря на трагизм положения, дело обстояло совсем не так. 20 октября части 50-й армии прорвали фронт 53-го армейского корпуса немцев, вышли из окружения и заняли оборону по реке Оке. В 50-й армии оставалось около 10% штатного личного состава и 2,4% орудий и минометов.

38. Фотопортрет красноармейца С.М. Максимова, вооруженного гранатами РПГ-40. Брянский фронт, сентябрь-октябрь 1941 года (АВЛ).

38. A photo of S.M. Maksimov soldier. Bryansk Front, October 1941.

39. Командующий 2-й танковой армией генерал-полковник Гудериан (справа) принимает доклад своего подчиненного. Осень 1941 года (АВЛ).

39. A commander of the Pz.AOK 2 Colonel-General H. Guderian (right). Soviet Union, autumn 1941.

40. Группа инструкторов-саперов со специальными собаками (истребителями танков) выдвигаются к месту прорыва немецких войск. Подобная собака должна была доставить мину под днище танка, а затем с помощью специального устройства сбросить ее и возвратиться к инструктору. Но на практике такой алгоритм срабатывал далеко не всегда, многие собаки погибали. Брянский фронт, октябрь 1941 года (АВЛ).

40. The group of Soviet pioneers with special dogs (for undermining German tanks in combat). Bryansk Front, October 1941.

41. В засаде разведывательная группа 108-й танковой дивизии. Ветками замаскированы разведывательные бронеавтомобили БА-10. Брянский фронт, сентябрь-октябрь 1941 года (АВЛ).

41. The crews of Soviet medium (BA-10 type) armoured cars are clarifying the mission assignment. Bryansk Front, 108th Tank Division, October 1941.

На 23 октября 1941 года 50-я армия имела следующий состав:

Директивой Ставки ВГК от 23.10.41 года соединения и части формирующейся 26-й армии

31 кд	699 сабель, 10 орудий
173 сд	два полка 62-й и 63-й – всего 250 человек
279 сд	843 человека
258 сд	634 чел., без артиллерии
154 сд	1930 чел., 4 орудия, 16 пулеметов
299 сд	825 чел., 4 орудия, 26 пулеметов, 2 миномета
217 сд	1428 чел., 16 орудий, 6 минометов
260 сд	674 чел., 4 пулемета
290 сд	2119 человек
151 ап	105 чел., 1 орудие
5 сап	220 человек

были переданы для усиления 50-й армии⁴². 24.10 в ней стало: танковая дивизия (108 тд), 2 кавалерийских дивизии (31, 41 кд), 10 стрелковых дивизий (217, 173, 279, 258, 154, 299, 194, 290, 278, 6 гв. сд), а также 156 сп НКВД, 58 эсп, 36-й отдельный пулеметный батальон (опб).

При выходе из окружения погибли командующий армией Герой Советского Союза генерал-майор М.П. Петров и член Военного совета бригадный комиссар Н.А. Шляпин. В командование 50-й армией в соответствии с Директивой ВГК от 23.10.41 г. вступил полковник А.Н. Ермаков, начальником штаба стал полковник А.А. Пэрн, членом Военного совета — К.А. Сорокин.

Войска Брянского фронта, пробиваясь из окружения, понесли огромные потери, особенно в технике. Но зато соединения фронта с 28 сентября по 22 октября оттянули на себя почти всю танковую армию Гудериана и 2-ю полевую армию, нанесли им огромный урон в людях и технике. После сражения с силами Брянского фронта и 1-м гвардейским стрелковым корпусом генерала

Ледеюшенко 2-я немецкая танковая армия возобновила наступление настолько ослабленной, что в ее способность к выполнению важных задач уже не верил и сам Гудериан.

Вступившему в командование 50-й армией Брянского фронта полковнику Ермакову была поставлена задача отвести армию на рубеж Богучарово (в 25 км юго-восточнее Алексина) — Плавск и прочно прикрыть подступы к Туле.

23 октября нацисты возобновили наступление на тульском направлении. К исходу 24 октября противник, имея численное превосходство, прорвал оборону 6-й гвардейской стрелковой дивизии и вошел в город Чернь. 25 октября в наступление перешли все соединения танковой армии Гудериана. 24 октября штаб 50-й армии прибыл в Тулу. В качестве временно исполняющего обязанности командарма находился генерал-майор А.В. Куркин (командарм 26-й армии, включенной в 50-ю армию). Полковник Ермаков до 25 октября был занят управлением оперативной группой войск 50 А, поэтому первые документы по обороне Тулы были подписаны А.В. Куркиным.

В здании Механического института состоялось заседание армейского военного совета, в работе которого приняли участие Жаворонков и Чматов. С докладом о плане обороны Тулы выступил генерал Куркин, обративший особое внимание на строительство инженерных оборонительных сооружений. Приказом № 1 по 50-й армии определялись границы действий армии: от Лаптево (Ясногорск) до Ефремова. С 24 октября штаб 50-й армии начал организовывать защиту южных подступов к Москве.

Часть штаба 50-й армии еще находилась в Арсеньеве, занимаясь выводом частей из окружения и размещением их по рубежам обороны. В Тулу были направлены три саперных батальона. В район Косой Горы выдвигалась 31-я кавалерийская дивизия (командир подполковник М.Д. Борисов), усиленный артиллерийский дивизион, 510-й стрелковый полк.

Рубеж Павшино — Поречье — Бредихино занимала 194-я стрелковая дивизия, усиленная

42. Командование 4-й танковой бригады командир — полковник М.Е. Катуков (справа), комиссар — старший батальонный комиссар М.Ф. Бойко (слева). Брянский фронт, октябрь 1941 года (АВЛ).

42. The commanders of 4th Separate Tank Brigade: right — commander Colonel M. Katukov, left — political commissar M. Boiko. October 1941.

43. Экипаж танка Т-34-76 лейтенант Луговой (в центре). За 10 дней боев экипаж «тридцатьчетверки» уничтожил 12 немецких танков, 4 миномета, 2 противотанковые пушки, одну зенитную батарею и до взвода пехоты. 26-я армия, 4-я танковая бригада, октябрь 1941 года (АВЛ).

43. The heroic crew of T-34-76 tank under the Lieutenant Lugovoy command. 26th Separate Army, 4th Separate Tank Brigade. October 1941.

44. Танки Т-34-76 с десантом на борту выдвигаются на рубеж атаки. 26-я отдельная армия, начало октября 1941 года (АВЛ).

44. The T-34-76 tanks of 4th Separate Tank Brigade. 26th Separate Army, October 1941.

45, 46. Экипаж танка Т-34-76 лейтенанта Д.Ф. Лавриненко (на фото 45 слева). На снимке 46 – героический экипаж греется у костра. 26-я армия, октябрь 1941 года (АВЛ).

45, 46. The crew of tank ace Lieutenant Lavrinenko (left) near T-34 tank. 26th Separate Army, 4th Separate Tank Brigade, October 1941.

артиллерийским дивизионом (П.А. Фирсанов). К Туле по железной дороге подтягивалась 290 сд полковника Н.В. Рякина, 299 сд полковника И.Ф. Серегина, 108-я танковая дивизия полковника С.А. Иванова.

25.10.41 г. в Тулу прибыл генерал¹⁵ Ермаков, взяв на себя основные функции по организации обороны города. Во второй половине дня состоялся военный совет с участием нового командующего. Куркин же уехал в Москву для нового назначения. Для более качественного управления войсками и в соответствии с нормативными документами генерал Ермаков перевел штаб в н/п Медвенка, чем вызвал недовольство Жаворонкова. Это послужило началом разногласий между руководителями. Жаворонков, бывший членом Военного совета, не

47. Подбитый нашими танкистами германский танк типа Pz.Kpfw.III. Танк сгорел и восстановлению не подлежит. Брянский фронт, октябрь 1941 года (АВЛ).

47. A damaged German Pz.Kpfw.III tank. Bryansk Front, October 1941.

48, 49. В неравных боях наши танкисты тоже несли потери. На снимках танки Т-34-76, подбитые немцами в боях под Мценском. Брянский фронт, октябрь 1941 года (АВЛ).

48, 49. The T-34-76 tanks abandoned by German troops in the vicinity of Mcensk. 26th Separate Army, October 1941.

являлся на заседания (Военного совета) армии, ссылаясь на свои обязанности в городе. Так продолжалось до прибытия впоследствии нового командующего — генерала Болдина.

Дальнейшие события в целом подтвердили правильность действий Ермакова. Учитывая манеру немцев осуществлять обходы и наносить фланговые удары, он оптимально осуществлял перемещение частей на направления ожидаемых ударов войск противника, проводя активные упреждающие действия на различных участках линии фронта. А городской комитет обороны находился за Упой, то в Пролетарском, то в Зареченском районах и даже на территории

Патронного завода, что было в нескольких километрах от Медвенки. Таким образом, в организации обороны города из-за личностного противостояния руководства возникло два центра власти, что не могло положительно сказаться на организации взаимодействия сражающейся армии и городских организаций и предприятий.

С 23 октября, с началом немецкого наступления, под нажимом противника наши войска (согласно приказа командования) стали отходить на рубеж рек Упа и Плава. Для прикрытия подступов к Туле с юга в район Щекино выводилась наша 290 сд. Действия дивизии поддерживались артиллерией 447-го полка

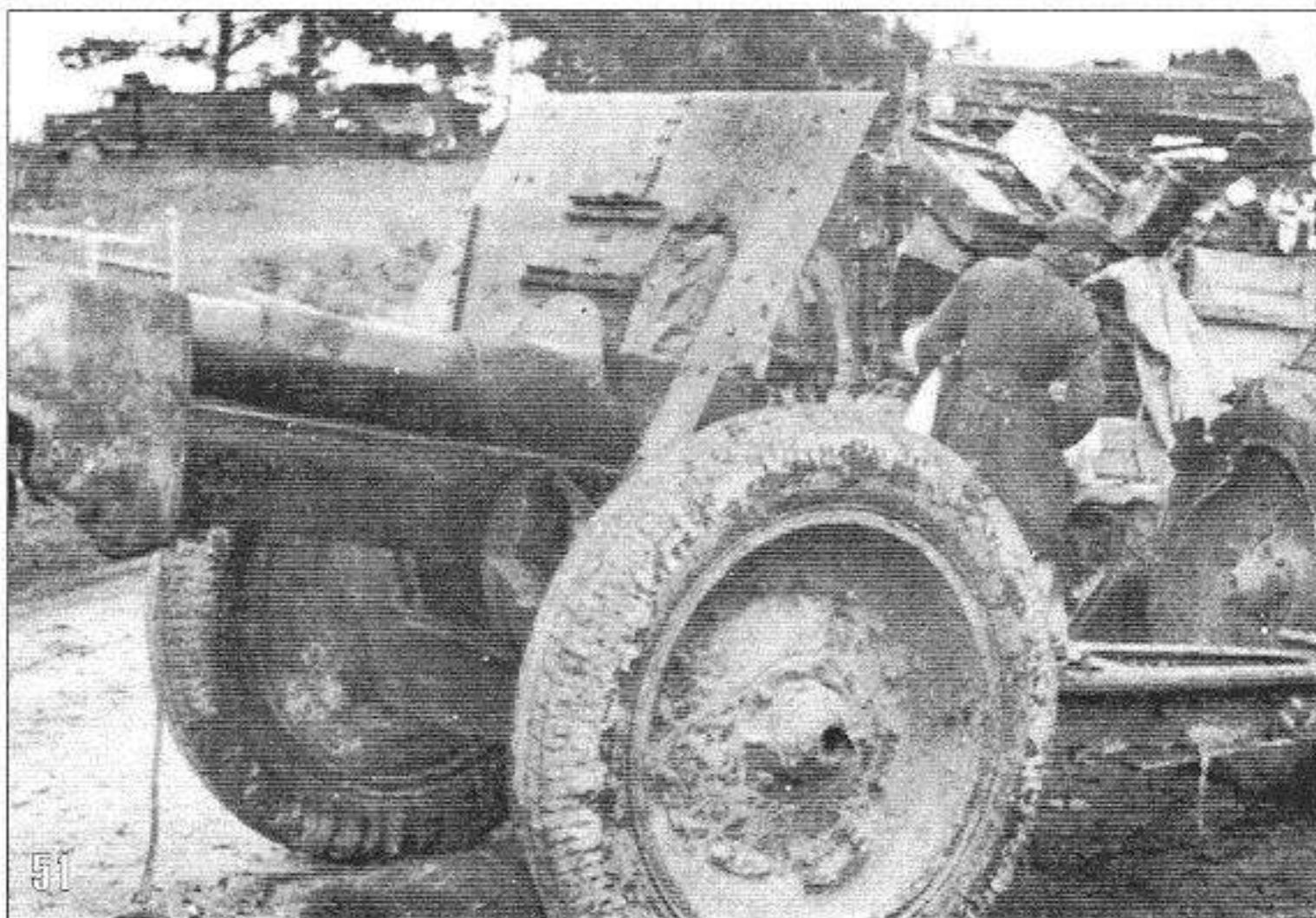
50. Подбитый танк Т-34-76 из сил 11-й танковой бригады. По характерным крюкам для бортовых топливных баков видно, что эта машина была произведена на СТЗ. Брянский фронт, октябрь 1941 года (АВЛ).

50. The abandoned Soviet T-34-76 medium tank of 11th Tank Brigade. Bryansk Front, October 1941.

51. Брошенная советскими войсками 122-мм легкая полевая гаубица образца 1910/30 годов. Брянский фронт, октябрь 1941 года (АВЛ).

51. A German trophy – 122-mm light field Soviet howitzer, Model 1910/30. Bryansk Front, October 1941.

корпусной артиллерии. Все полки дивизии, в том числе и артиллерия, были расположены в первом эшелоне. Второй эшелон дивизии составлял саперный батальон, который после установки инженерных сооружений сосредотачивался в Ясной Поляне. Из-за недостатка времени и средств на позициях были только неэффективные стрелковые ящики, других инженерных сооружений не было. В качестве стрелков

использовался даже личный состав батальона связи и артиллерийского полка. Учитывая слабость 290 сд, командующий армией усилил ее 58-м запасным полком, занявшим оборону юго-восточнее Щекино.

26 октября в район Плавска был направлен 108-й мотострелковый полк (2 батальона и 4 противотанковых орудия) 108-й танковой дивизии и две батареи дивизионного артиллерийского

52. Германская четырехствольная 20-мм ЗСУ дежурит в готовности открыть огонь по советским самолетам. Район Орла, октябрь 1941 года (АВЛ).

52. A German 20-mm AA gun Flak 20 on the frontline. Heeresgruppe «Mitte», October 1941.

53. Командующий 50-й армией в начальный период обороны Тулы (с 13 октября по 22 ноября 1941 года) генерал-майор А.Н. Ермаков. Членом Военного совета 50 А в этот период был бригадный комиссар К.Л. Сорокин, а начальником штаба – полковник Л.А. Пэрн, которого с 26 октября 1941 года сменил полковник Н.Е. Аргунов. Снимок 1941 года (АВЛ).

53. The Major-General A.N. Ermakov – a first commander of 50th Soviet Army of the «Battle of Tula». 1941.

полка. В район Косой Горы выводилась 31-я кавдивизия. Гудериан спешил. Все танки 24-го корпуса были сведены в одну группу и вместе с элитным пехотным полком вермахта «Великая Германия» образовали авангард – ударную группу, которая была брошена на Тулу. Организовать оборону Плавска не удалось, так как не прибыла своевременно 279 сд и противник утром 27 октября передовыми частями занял город. 108-й мотострелковый полк ночью 28 октября занял позиции севернее Плавска, прикрыв шоссе на Тулу. Утром 28 октября нацисты возобновили наступление, но получили сокрушительный удар. Мощным огнем они были отброшены назад. При поддержке авиации 60 вражеских танков

атаковали позиции полка, однако прорвать оборону не смогли. К исходу дня, отказавшись от лобовых атак, проселочными дорогами немцы обошли позиции 108 мсп и овладели Карамышевом и Щекино.

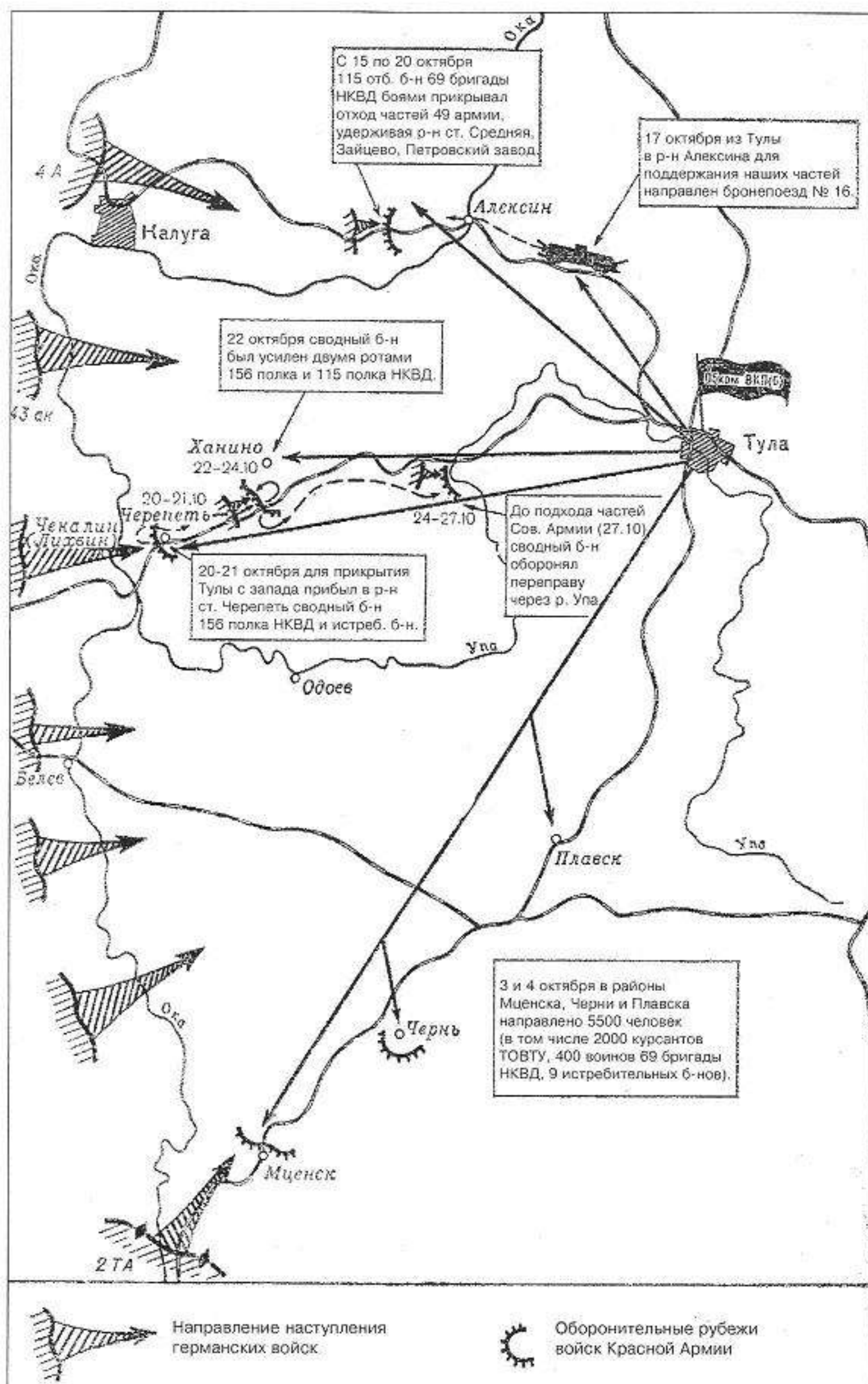
По приказу командования полк в ночь на 29 октября отогнал в Тулу. Между тем на подступах к городу сосредотачивались вражеские соединения. Гудериан рассчитывал использовать город не только как место сосредоточения своих резервов и расквартирования войск, но и для отдыха и пополнения частей. Техническое оборудование заводов можно было использовать для ремонта и восстановления техники. Только этими намерениями можно объяснить то, что Тула практически не подвергалась массированным авианалетам и артобстрелам. В противном случае деревянная Тула с ее частным сектором выгорела бы дотла. За время боев за город было совершено только 36 авианалетов, в которых участвовало 150 самолетов. Было сброшено 239 фугасных бомб и около 10 тысяч зажигательных. Несколько бомб весили по 1000 кг. Вышеизложенные причины и самоотверженная работа бойцов МПВО позволила свести их последствия к минимуму.

С 29 по 31 октября с наибольшим напряжением бои развернулись на южных подступах к городу. Главную роль по-прежнему отводилась 24-му моторизованному корпусу, 43-й армейский корпус двигался слева, 53-й армейский и 47-й моторизованный – справа.

Части 50-й армии продолжали отход к Туле, но в городе практически не было крупных соединений. Пока еще с юга город прикрывала 290 сд и 58-й запасной полк. На окраины города были выведены два полка НКВД, Тульский рабочий полк, полк связи, 702-й полк ПТО, 168-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион. 9-й гаубичный артполк занимал позиции в районе Медвенки. Можно было рассчитывать и на огневую поддержку бронепоезда №16, а также 447-го полка корпусной артиллерии.

Помощь Тулы сражающимся частям Красной Армии на подступах к городу в период с 3 по 27 октября 1941 года.

A scheme of assistance aid of Tula to Red Army (from 3 to 27 October 1941).

Авиационную поддержку частей 50-й армии осуществляла авиация 6-й резервной авиационной группы (42, 509-й истребительные; 74, 299-й штурмовые авиационные полки, 244-й

близнебомбардировочный полк). Авиационные части обеспечивали отход частей 50-й армии, а также ударами с воздуха сдерживали продвижение нацистов.

54. Подразделение штурмовых орудий переправляется через водную преграду. На переднем плане САУ StuG III C/D из состава 177-го дивизиона штурмовых орудий, на заднем плане грузовой автомобиль «Бюссинг-НАГ G31». 2-я танковая армия вермахта, октябрь 1941 года (АВЛ).

54. The elements of Pz.AOK 2 are crossing the water obstacle. In the foreground is SPG StuG III C/D from the Sturmgeschuetz-Abteilung 177. October 1941.

55. Тяжелый четырехосный бронеавтомобиль Sd.Kfz.232 продвигается в глубь советской территории. Группа армий «Центр», октябрь 1941 года (АВЛ).

55. The Sd.Kfz.232 armoured car from the Pz.AOK 2 on the suburban road near Mcensk. October 1941.

29 октября в 10 часов утра после мощной артиллерийской и авиационной подготовки до полка танков и два батальона пехоты перешли в наступление на позиции 290 сд. Несмотря на упорное сопротивление, к 11 часам оборона была прорвана, и противник вышел к Ясной Поляне, а к 14 часам — в район Косой Горы и Скуратово. Все боевые действия проходили при постоянном наращивании сил со стороны немцев и к концу дня на тульском направлении действовало более 100 танков. В районе Косой Горы продвижение немцев было остановлено кавалеристами 31 кд, имевшими артиллерию и поддержку бронепоезда №16, который вел огонь с открытых позиций Криволучья. Отказавшись от лобового удара, немцы обошли Косую Гору справа и начали обстрел наших

позиций с тыла из танковых орудий. Косую Гору нашим пришлось оставить. Одновременно с продвижением немцев вперед осуществлялся авиаудар по городу. Зенитчики отразили налет, только нескольким самолетам удалось прорваться к Туле.

На город двинулись танки. Исключительную роль в отражении их атаки сыграли артиллеристы 168-го артдивизиона, который подчинялся командиру 1005-го стрелкового полка майору И.Я. Кравченко. В дивизионе было 3 батареи по 4 85-мм орудия обр. 1939 г. в каждой, пулеметная установка на ЗиС-5 и пулеметная рота. Подпустив танки на расстояние прямого выстрела, артиллеристы открыли огонь, подбив несколько машин. Враг нанес огневой удар минометами, затем последовал

56. Вид германского штурмового орудия StuG III, разбитого нашей артиллерией. Брянский фронт, осень 1941 года (АВЛ).

56. The destroyed German StuG III assault gun. Bryansk Front, autumn 1941.

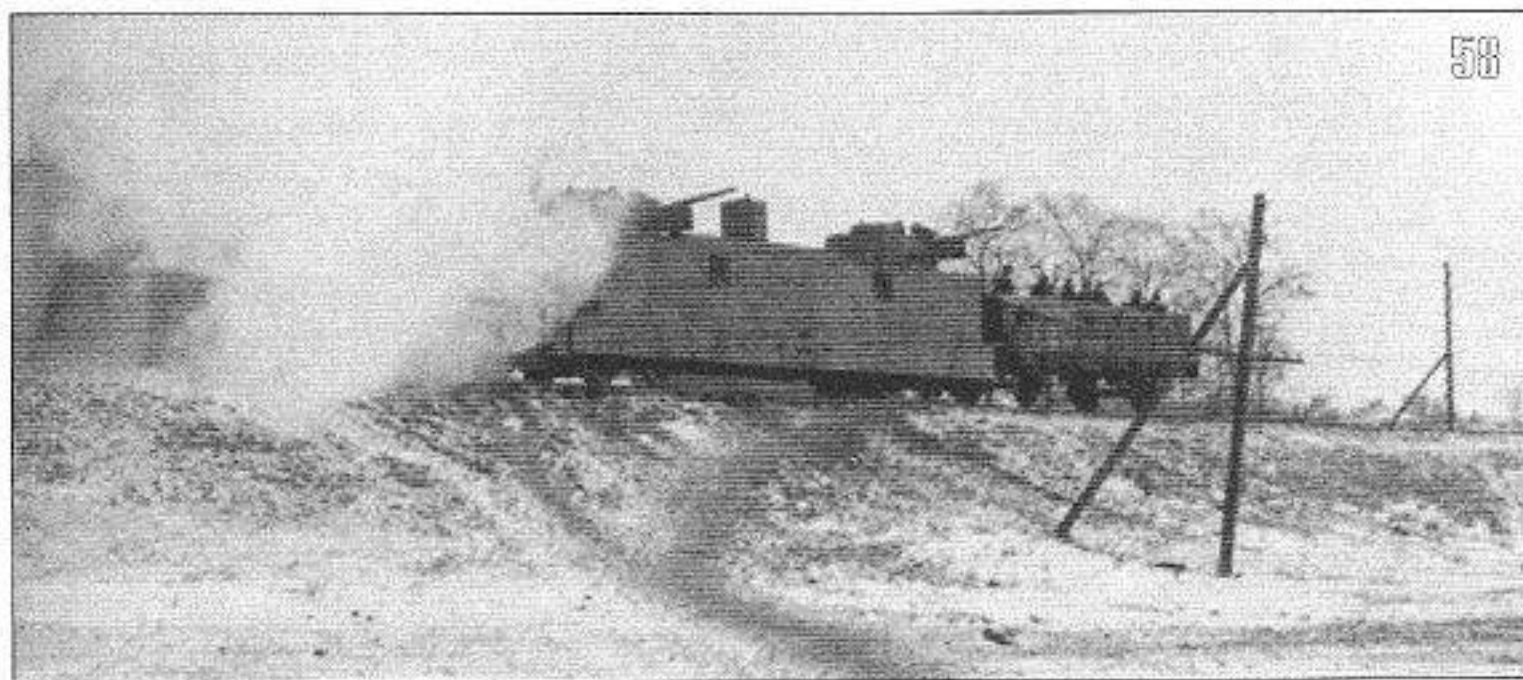
57. Прокладка кабеля при помощи cableукладчика на базе полугусеничного 0,5-тонного тягача NSU. 2-я танковая группа, октябрь 1941 года (АВЛ).

57. A German signals with semi-tracked motorcycle «NSU». Pz.AOK 2, October 1941.

налет 12 самолетов. Дивизион понес потери в л/с и технике. Было разбито 4 орудия. После того как замки и прицелы с разбитых орудий были сняты, дивизион из Ново-Басово отошел к Туле. Это произошло из-за того, что отсутствовало пехотное прикрытие и оставалось мало боеприпасов. Именно 168-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион задержал врага 29

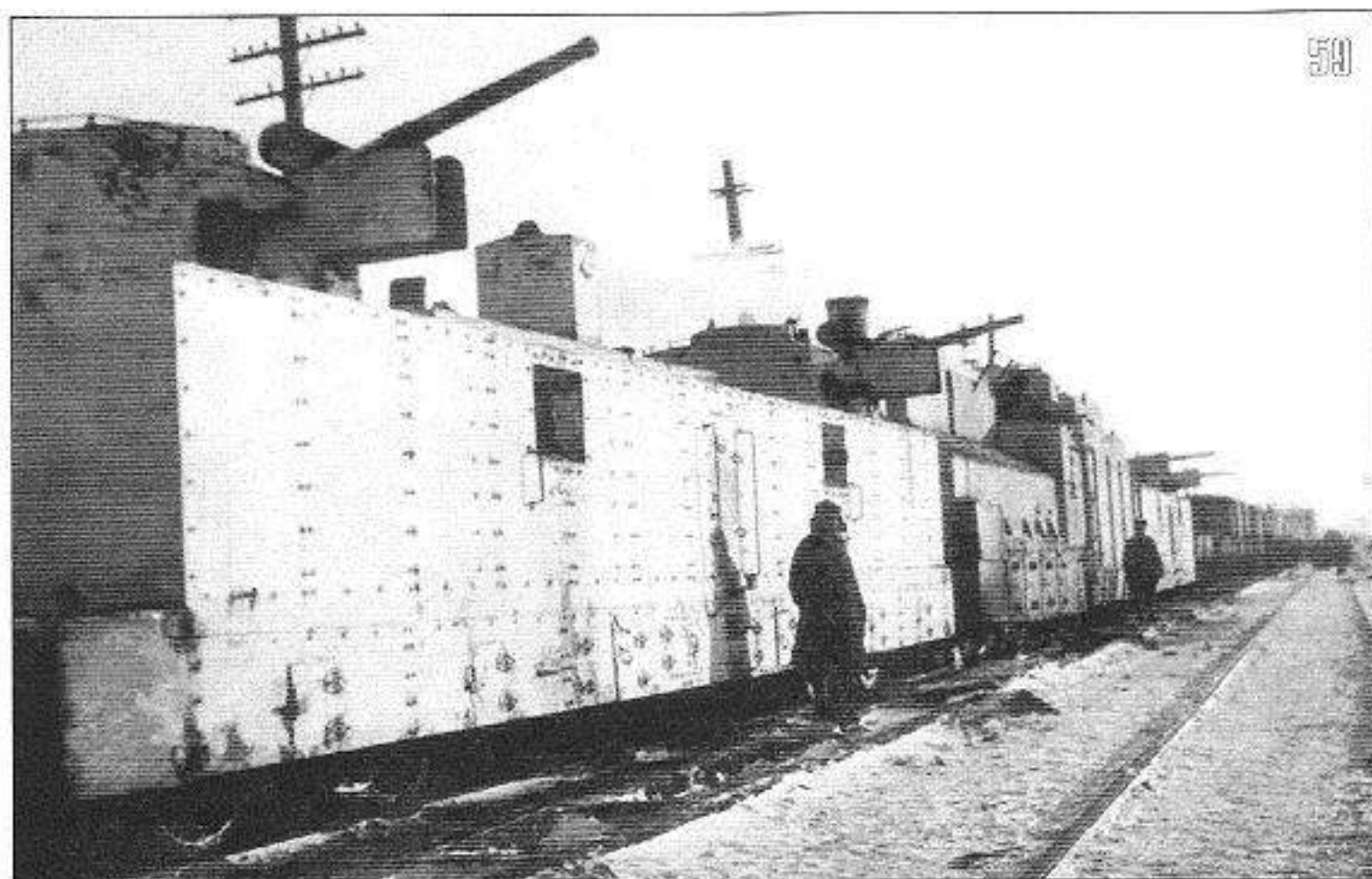
октября и сорвал попытку захватить Тулу с ходу. Только на следующий день началось планомерное наступление на город. В первой попытке овладеть Тулой немцы потеряли 7 танков и отошли. Гудериан в своих воспоминаниях писал: "29 октября наши головные танковые подразделения достигли пункта в 4 км от Тулы. Попытка захватить город с ходу натолкнулась на силовую

58

58. Бронепоезд № 16 ведет бой с немецкими танками. Район Тулы, осень 1941 года (АВЛ).

58. The armoured train № 16 in action. Vicinity of Tula, autumn 1941.

59

60

59-63. Фото бронепоезда № 13 «Тульский рабочий», построенного железнодорожниками Тулы, и его экипажа. Осень 1941 года (АВЛ).

59-63. The armoured train «Tula's worker» (constructed by Tula railroad builders) with crew. Autumn 1941.

противотанковую и противовоздушную оборону и окончилась провалом, причем мы понесли значительные потери в танках и офицерском составе".

Верховное Главнокомандование усилило 50-ю армию 32-й танковой бригадой (4 КВ, 7 Т-34, 10 Т-26, 10 Т-60 — всего 31 танк, командир полковник И.И. Ющук)¹⁶ и 413-й стрелковой дивизией (командир полковник А.Д. Терешков). Усиление стало своевременной помощью защитникам Тулы. Энергичные меры командующего 50-й армии генерала А.Н. Ермакова по упорядочиванию управления войсками, определению вероятных мест нанесения ударов противником, помощь жителей города и близлежащих деревень (руководимых областной и городской партийными организациями) в строительстве оборонительных сооружений на подступах к Туле и в самом городе, а также добровольное вступление рабочих, крестьян, интеллигенции в ряды Красной Армии и Тульского рабочего полка способствовали созданию устойчивой обороны, о которую разбились атаки 2-й танковой армии Гудериана.

Возникшие неудачи войск 4-й танковой группы, наступавшей с Северо-Запада на Москву,

заставили 2-ю танковую армию продолжать атаки в ночь на 30 октября. По Орловскому шоссе на позиции 156-го полка НКВД и Рабочего полка было брошено 80 танков, две роты мотоциклистов и до полка пехоты. Несмотря на значительное превосходство противника, атака была отбита. Потеряв еще 19 танков, немцы отошли.

В книге Б.М. Шапошникова «Битва за Москву» приведен факт боя вечером 29 октября: "Затем (после захвата Косой Горы) фашистские танки (12-15 танков и несколько бронемашин) двинулись на Тулу, на подступах к которой и были отражены 156-м полком НКВД и главным образом артиллерией 732-го полка ПВО".

Сосредоточив 3, 4, 17-ю танковые и 2-ю моторизованную дивизии, а также элитный пехотный полк вермахта «Великая Германия», в 8 часов 30 минут 30 октября нацисты снова перешли в наступление.

Наше командование правильно определило направление главного удара немцев 30 октября и сконцентрировало силы для его отражения. Первая атака проводилась массировано с разных направлений. Вдоль Орловского шоссе при поддержке артиллерийского и минометного огня на Тулу наступало до двух батальонов с 40-50

64

64. Позиция 85-мм зенитного орудия образца 1939 года. Тула, 732-й зенитно-артиллерийский полк, осень 1941 года (АВЛ).

64. A position of 732nd AA Artillery Regiment. We can see a 85-mm AA gun, Model 1939 Tula, autumn 1941.

65

65. Члены комитета обороны Тулы (слева направо) Н.И. Чмутов, В.Н. Суходольский и В.Г. Жаворонков изучают оружие, изготовленное для Тульского рабочего полка партизан. Октябрь 1941 года (АА).

65. The members of the Tula's Defence Committee (left to right N.I. Chmutov, V.N. Sukhodolsky, V.G. Javoronkov are leaning the weapon of the Tula's Workers Regiment. October 1941.

танками, в направлении Гостеевка — Тула — до батальона пехоты и 30 танков, по Воронежскому (Сталиногорскому) шоссе — свыше роты мотоциклистов при поддержке 18 танков. Атаки были отбиты на всех направлениях. На Орловском шоссе враг встретил огневое противодействие зенитчиков 6-й и 10-й батарей из 732-го зенитно-артиллерийского полка. Зенитчики огневого взвода лейтенанта Волнянского практически огнем в упор остановили колонну танков,двигающуюся по шоссе, уничтожив 13 танков. Огневым взводом лейтенанта Милованова уничтожил 4 вражеских танка. Одновременно немцами производилось «прощупывание» плотности обороны, шел поиск ее наиболее слабых мест. Во второй атаке оно было найдено. На окраине Рогожинского поселка в

овражке из-за обводненности грунта не было закончено строительство противотанкового рва. Этот участок не был заминирован, поэтому немцы прорвали позиции Тульского рабочего полка и «разрезали» его боевые порядки. Некоторые бойцы Тульского рабочего полка оставили окопы и отошли. Бывший первый секретарь Центрального райкома партии Малыгин встретил бежавших бойцов 1-го и 2-го батальонов в районе Чулковского моста. Артиллеристы отбили атаку, были задействованы 732 зап, 702 иап ПТО, бронепоезд № 16 и 447-й полк тяжелой артиллерии*. Затем была отбита третья атака. Однако обороняющимся пришлось отступать к поселку Красный Перекоп, к южной окраине Всехсвятского кладбища.

* Наблюдательный пункт наших артиллеристов находился на колокольне Всехсвятской церкви, что помогало командованию артиллерии держать под контролем всю зону обороны.

66. Бойцы партизанского отряда «За Родину» – дед и внук. Тульская область, Узловский район, октябрь 1941 года (АВЛ).

66. The Tula's partisans of «For Motherland» detachment. Vicinity of Tula, October 1941.

67. Командир, комиссар и начальник штаба партизанского отряда «За Родину». Тульская область, Узловский район, октябрь 1941 года (АВЛ).

67. The commanders of partisan's detachment «For Motherland». Vicinity of Tula, October 1941.

В 16 часов была предпринята четвертая атака. По Орловскому и Воронежскому шоссе двигались группы танков (15-20 штук) и до двух батальонов пехоты при поддержке артиллерийского и минометного огня. В результате противнику удалось продвинуться и занять часть Рогожинского поселка (1,5 км юго-восточнее Тулы). Дальнейшее его продвижение было остановлено огнем 732 зап. Было подбито 5 танков противника.

В итоге боев 30 октября наши войсковые подразделения уничтожили 31 танк (21 танк записан на счет зенитчиков 732 зап подполковника М.Т. Бондаренко, 5 танков уничтожили бойцы

Тульского рабочего полка, 5 танков уничтожили бойцы 156-го полка НКВД).

Для усиления сопротивления врагу и организации более четкого управления войсками, оборонявшими город, боевым приказом № 5 от 30.10.41 г. штарма (штаба 50 А) создается боевой участок. Пункт 3 приказа № 5 гласил:

"3. Для непосредственного руководства войсками на подступах к Туле с юга создать Тульский боевой участок. Командующим ТБУ назначаю моего заместителя генерал-майора Попова. Штаб ТБУ – здание обкома. В состав ТБУ включить 217 сд, 58-й запасной полк, 173, 290, 260, 154 сд, 1005-й стрелковый полк".

Соединения, входившие в боевой участок, были малочисленны, так как они вели бои с противником длительное время и имели значительные потери личного состава и техники. Наши части располагали всего 102 орудиями различного калибра и 11 боевыми машинами реактивной артиллерии (БМ-13). Наиболее боеспособным был 732 зенитно-артиллерийский полк. Он имел 40 85-мм орудий и достаточное количество боеприпасов, в том числе и бронебойных. Личный состав 732 зап был хорошо обучен борьбе с танками противника.

В книге «Битва за Москву» маршал Б.М. Шапошников приводит интересные данные о вооружении частей ТБУ. В 290 сд имелся один станковый пулемет, в 217 сд — 7 станковых пулеметов. Количество винтовок по отношению к численности личного состава выражалось в процентах: 154 сд — 34%; 260 сд — 56,7%; 217 сд — 62,7%; 290 сд — 73%; 58-й запасной стрелковый полк — 59%; 1005-й стрелковый полк — 74%. Приведенные данные характеризуют боевые возможности частей ТБУ. Силы частей ТБУ к исходу дня 30 октября составляли около 4400–4500 человек. В Тулу продолжали следовать остатки частей 217 и 154 сд, прибыла в Хомяково и уже упоминавшаяся 32-я танковая бригада с танковым батальоном в составе 31 танка.

Также 32 тбр имела мотострелковый батальон, зенитно-артиллерийский, противотанковый артиллерийский, минометный дивизионы.

В ночь на 31 октября боевые машины 32 тбр использовали как неподвижные огневые точки. Танки были закопаны в следующих местах: 2 — около завода НКПС, 4 — на западной окраине у

Орловского шоссе в полосе обороны 156 пп НКВД; 3 — в районе Центрального парка; 4 — у юго-восточной окраины кладбища. Остальные проследовали через город своим ходом на южную окраину, где вступили в бой и понесли первые потери: были подбиты КВ и 3 Т-34. Впоследствии их восстановили на одном из тульских заводов.

31 октября, используя рельеф местности для накопления сил, противник силами до 100 танков и до полка пехоты восемь раз производил атаки наших позиций с южного направления, широко используя авиационную поддержку. Вражеские атаки были отражены огнем 732 зап, а 34 танка были уничтожены.

Всего за 30–31 октября на рубежах города было подбито и сожжено 78 танков, уничтожено большое количество живой силы немцев. Огрозив мощный бронированный удар германских войск, защитники Тулы выдержали свой первый экзамен на мужество. В последующие дни противник наращивал силы в районе южнее Тулы (наибольшая концентрация отмечена 1 ноября в районе Косой Горы). Между 10 и 11 часами силой до двух батальонов пехоты при поддержке 18 танков была предпринята первая атака на наши позиции при поддержке авиации. Эта, а затем еще три атаки в течение дня были отбиты. Запасаемые рубежи были удержаны без существенных изменений. Было подбито и уничтожено 6 танков, 1 бронемашина, 25 автомашин, сбито 2 самолета противника.

ВВС поддерживали наши войска, уничтожая противника при ведении боев в районе Тулы, Косой Горы, Плавска. 31 октября в первой половине дня произведено 48 самолето-вылетов, а

68. Командир Тульского рабочего полка начальник отдела УНКВД майор А.П. Горшков. За мужество и доблесть, проявленные при обороне Тулы, награжден орденом «Красного Знамени». Ноябрь–декабрь 1941 года (АВЛ).

68. A commander of Tula's Worker Regiment Major NKVD A.P. Gorshkov. November–December 1941.

69. Начальник противовоздушной обороны Тулы генерал-майор Овчинников. Его зенитчики отличились в боях не только с авиацией, но и с танками врага. Снимок 1941 года (АВЛ).

69. A commander of Tula's AA defense system Major-General Ovchinnikov. 1941.

Решение командующего войсками 50-й армии на оборону и ход боевых действий под Тулой с 23 по 30 октября 1941 года.

A plan of the 50th Soviet Army combat operations near Tula from 23 to 30 October, 1941.

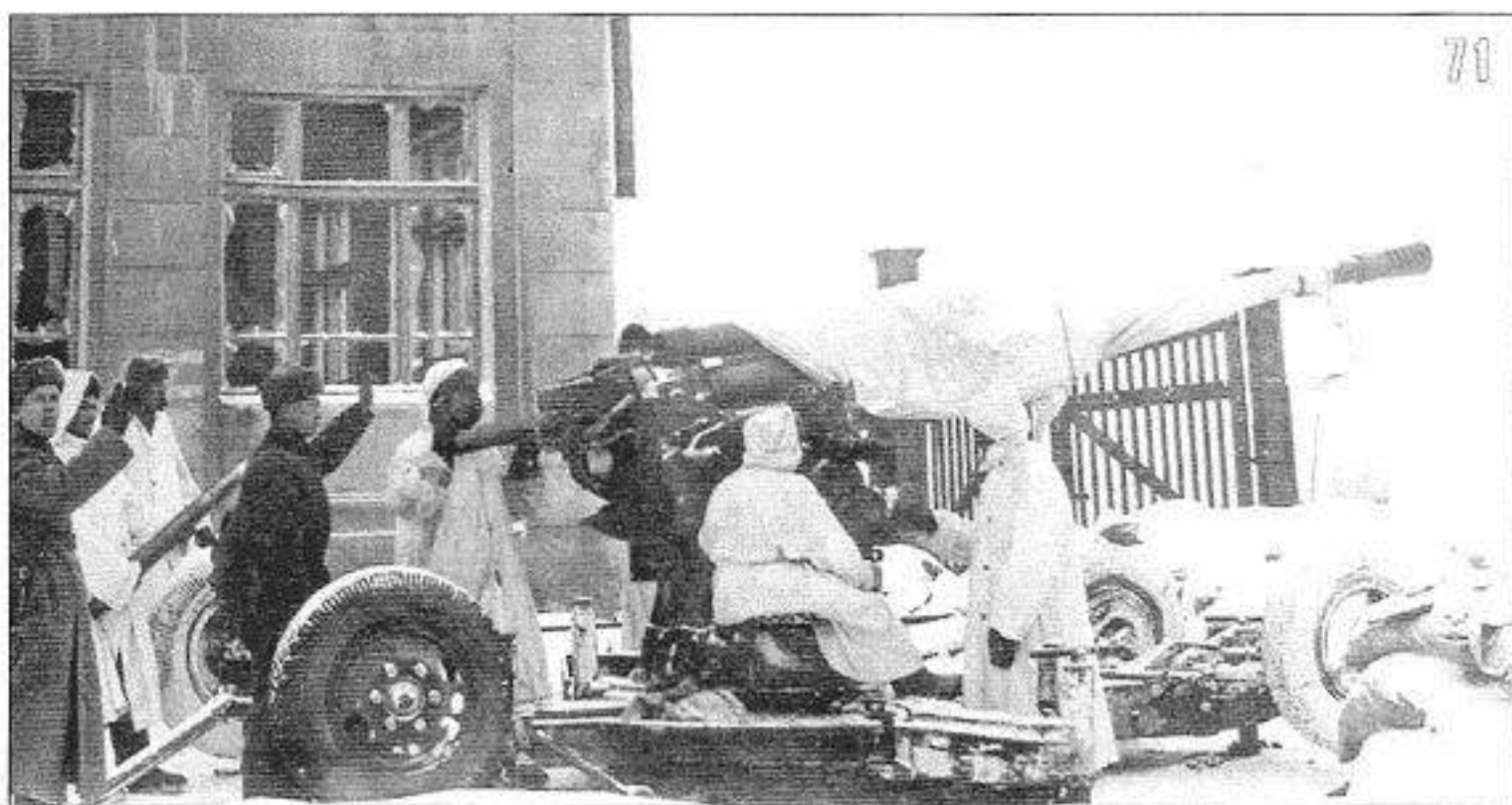
Действия советских и германских войск в районе Тулы во время попытки немцев захватить город 30 ноября 1941 года.

A Soviet defense near Tula. 30 November, 1941.

70, 71. Зенитные орудия на окраинах Тулы. Эти 85-мм орудия образца 1939 года могли уничтожать не только самолеты, но и танки врага. 732-й зенитно-артиллерийский полк, конец октября 1941 года (АВЛ).

70, 71. The positions of 85-mm AA guns (Model 1939) in Tula. 732nd AA Regiment, October-November 1941.

во второй с теми же задачами 90 самолето-вылетов.

В распоряжение командования 50-й армии поступила 413 сд, которая спешно выгружалась в Сталиногорске. Дивизия имела в своем составе два стрелковых полка, артиллерийский полк и отдельный противотанковый дивизион, разведывательный и саперный батальоны, батальон связи. В стрелковых полках имелись штатные артиллерийские и минометные батареи, а в батальонах — 82-мм минометы и 45-мм пушки. Эта дивизия имела задачу организовать непосредственную оборону города и не допустить распространение противника на восток от Орловского шоссе. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования она была направлена в район Дедилово, ст.Узловая, Маклец и сразу вступила в бой. Период со 2 по 6 ноября характеризовался увеличением активности противника главным образом западнее Тулы на фронте 194 сд и усиленной разведкой боем в районе Дедилово. Атаки с юга на Тулу противник не прекратил, но они предпринимались меньшими силами, чем прежде. Огромные потери в бронетехнике отразились на активности немецкой пехоты, которая действовала под прикрытием танков и в качестве танковых десантов. Поэтому защитники

Тулы направляли основные свои усилия на уничтожение бронетехники врага.

В ночь на 3 ноября немцы предприняли психическую атаку на позиции 156-го полка НКВД. Танки врага с зажженными фарами без стрельбы на полном ходу в сопровождении мотоциклистов приближались к позициям полка. Удар пришелся на батальон майора В.В. Потетюрин. Для усиления психологического эффекта ревели двигатели тракторов в Платоновском лесу. Подпустив нацистов поближе, артиллеристы 732 зап (Бондаренко) и 447 гап (Маврака) открыли огонь на поражение. При свете прожекторов, освещавших поле боя, оставив до 10 подбитых и сожженных танков, немцы отступили. Подобная психическая атака была повторена германскими войсками 7 декабря на западной окраине города, но и она также закончилась для врага плачевно. До психической атаки на участке Воронежского шоссе пытался прорваться полк «Великая Германия». Атака танков была отбита войсками 154 сд с помощью зенитчиков и артиллерии. Неся потери, немцы продолжали наступать, накатываясь волнами на передний край стрелковых полков. В решающую минуту боя советские бойцы поднялись в штыковую атаку. Нацисты не выдержали и отступили.

72, 73. Разрушенные дома на улицах Тулы. Вверху – дом на углу улиц Ленина и Колхозной, внизу – здание на улице Коммунаров. Осень 1941 года (АВЛ).

72, 73. The destroyed buildings in the Tula. Autumn 1941.

Стойкость защитников Тулы не позволила противнику лобовым ударом с юга овладеть городом. Выигрыш во времени обеспечил частям 50-й армии возможность привести себя в порядок после отхода, получить подкрепление, войти в связь с частями 49-й армии Западного фронта и сосредоточить в районе Дедилова 299 сд. В целом, была создана прочная оборона Тулы. Командованию удалось создать резерв из двух

полков 31-й кавдивизии, а начальнику ТБУ – из 290 сд.

6 ноября закончился первый этап операции фронта. 7 начался второй – 50-я армия должна нанести удар на Щекино. В условиях "высокого боевого подъема духа солдат", вызванного 24-й годовщиной Октябрьской революции, командование Брянского фронта приняло решение на проведение контрудара по Тульской

74. Подбитый немецкий средний танк Pz.Kpfw.III 3-й танковой дивизии вермахта. Хорошо виден четырехзначный тактический номер танка – «1025», а также изображение медведя на лобовой части корпуса. Тула, осень 1941 года (АВЛ).

74. The destroyed German Pz.Kpfw.III tank of 3.Panzer-Division. Tula, autumn 1941.

75. Девушки из партизанских отрядов «Шторм» и «За Родину». Тульская область, осень 1941 года (АВЛ).

75. The girls of the partisans detachments «Storm» and «For Motherland» names. The region of Tula, autumn 1941.

группировке германских войск силами 50-й и 3-й армий. Войскам 50-й армии ставилась задача: прочно оборонять город с юга, с севера и северо-запада, утром 7 ноября во взаимодействии с частями 3-й армии уничтожить тульскую группировку противника в районе Косая Гора, Ясная Поляна, Щекино. В дальнейшем, преследуя противника на запад и юго-запад, выйти на рубеж Павшино, Слобода, Крапивна, Плавск, Рожд. 1, 2-е, где закрепиться. По 50-й армии был разработан приказ (по армии), в котором конкретно ставились задачи привлекаемым к операции подразделениям. В приказе № 10 от 6.11.41 г. командование 50-й

армией оценило сложившуюся ситуацию как попытку 24-го танкового корпуса овладеть Тулой с юга, а наступление пехотных дивизий 43-го армейского корпуса на участке Павшино, Воскресенское как попытку выйти на Московское шоссе к северу от Тулы. Такая оценка соответствовала действительности.

7-8 ноября был нанесен контрудар частью сил 50-й армии в направлении Щекино. Для проведения удара назначалась 413-я сд во взаимодействии с 32-й танковой бригадой (они должны были действовать) в направлении н/п Мал. Еловая, Толстовский; 260 сд с задачей захвата высот

76, 77. Колонна танков из 108-й танковой дивизии движется к фронту. На фотографиях видны легкие машины Т-60. 50-я армия, осень 1941 года (АВЛ).

76, 77. A column of 108th Soviet Tank Division near frontline. We can see a light T-60 tanks. Autumn 1941.

у н/п Малеевка; 290 сд — в направлении н/п Струково, Косая Гора. Остальным соединениям и частям предписывалось удерживать занимаемые рубежи. Артиллерийской подготовке отводилось 30 минут. 7 ноября, опираясь на оборону 258 и 194 сд на западе и северо-западе, наши войска перешли в наступление. Противник оказал активное сопротивление, из-за чего наступление развивалось медленно. Сказались и организационные недостатки.

Так, 32-я танковая бригада опоздала с выходом в исходное положение (н/п Большая Еловая), взаимодействие с 413 сд на местности организовано не было, связь работала плохо, донесения в штаб армии не поступали. К исходу 7 ноября 413 сд вышла на рубеж Малая Еловая, Тихвинское, но будучи атакованной пехотой противника (два батальона с 25-30 танками) отошла на рубеж Большая Еловая, Борыково. Задача по организации на местности взаимодействия с пехотой и артиллерией, возложенная на командира 32-й танковой бригады, было ошибочным

решением, так как такие обязанности возлагались на штаб армии. В результате на этом участке успех не был достигнут.

В результате наступления 290 сд вплотную подошла к Косой Горе. Были заняты ст. Рвы, Струково. 260 сд овладела Малеевкой. 58-й запасной полк овладел Нижней Китаевкой. При этом на остальных участках обороны положение не изменилось. В течение 8 ноября 217 и 154 сд отбивали неоднократные атаки противника на Китаевку и в районе Орловского шоссе.

На всех участках наступления противник оказывал упорное сопротивление, вводил в бой танки, действовал огнем из засад, организовывал продуманную систему огня. Так, в районе Косой Горы, где действовала 290 сд, отмечалось скопление более 200 танков противника и полка мотопехоты (в 50-й армии было лишь 28 танков в 32-й танковой бригаде). В первой половине дня 9 ноября в полосе 290 сд немцы перешли в наступление. Дивизия оказывала упорное сопротивление, уничтожила 6 танков, более 300 вражеских солдат.

78. В начале ноября 108-я танковая дивизия пополнилась новыми машинами, среди них было 10 новейших танков KV-1 первых серий Челябинского Кировского завода (ЧКЗ). На фото – танки KV 108 тд выдвигаются в район боевых действий. Западный фронт, 50-я армия, осень 1941 года (АВЛ).

78. A new KV-1 tanks (Model ChKZ plant) near Tula. 108th Tank Division, autumn 1941.

Октябрьской революции. Инициатива находилась в руках противника, и он имел превосходство в живой силе и — подавляющее — в танках, авиации и автоматическом оружии. Сказался также недостаток боеприпасов и противотанковых средств борьбы. Много было недостатков в организации боя: запоздалый выход 32-й танковой бригады, отсутствие четкой связи и как следствие нарушение управления войсками. Однако положительным результатом контрнаступления можно считать то, что 24-й моторизованный корпус немцев на время перешел к обороне. Германские войска также понесли значительные потери в технике и живой силе.

Согласно общему плану Брянского фронта одновременно с 50-й армией начали наступать соединения 3-й армии в направлении Теплое (20 км юго-восточнее Плавска), Щекино, Тула с целью разгрома тульской группировки. Своими действиями 3-я армия отвлекла на себя 112-ю, а также 167-ю пехотные дивизии 53-го армейского корпуса немцев, создав своими активными действиями угрозу не только правому флангу и тылу тульской группировки врага, но и их основным коммуникациям. В течение 10 ноября шли упорные бои 3-й армии с двумя пехотными дивизиями противника в районе н/п Сура, Теплое, Покровское. Таким образом, боевые действия сторон сильно активизировались на фронте протяженностью более 30 км.

В этот момент произошли важные изменения в подчиненности 50-й армии, которая стала южным бастионом обороны Москвы. Директивой Ставки от 9 ноября за № 004692 50-я армия Брянского фронта с 18.00 часов 10 ноября передана командующему Западным фронтом генералу армии Г.К. Жукову. С 11 ноября Брянский фронт был расформирован.

Утром 10 ноября противник предпринял наступление в направлении Спас-Конино, Суходол,

Однако под натиском сил противника вынуждена была отойти. К утру 10 ноября соединение вышло на рубежи, установленные командованием, и заняло оборону по Орловскому шоссе на участке Хопилово — Мыза. Таким образом, контрудар 50-й армии, продолжавшийся три дня (с 7 по 9 ноября), окончился почти безрезультатно. Задачи выполнены не были. Главной причиной невыполнения задач было то, что контрудар проводился силами, не соответствующими мощи противостоящего противника, скорее всего для политического отчета к очередной годовщине

79. Члены комитета обороны г. Тулы (тт. Чмутов, Жаворонков и Суходольский) на передовой. Ноябрь 1941 года (АВЛ).

79. The members of Tula's Defense Committee near the frontline. November 1941.

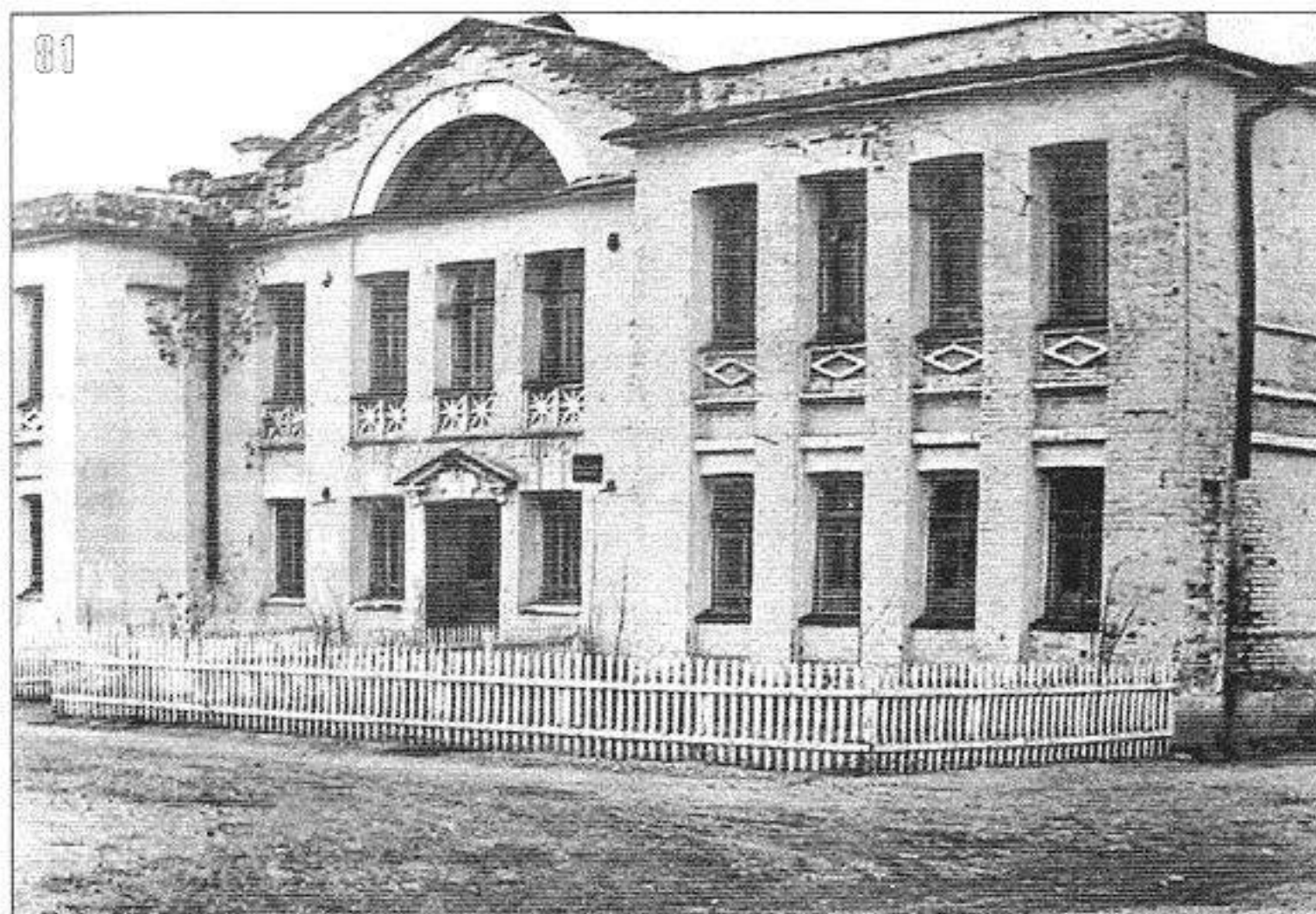
80. Здание на пересечении Пролетарской и Епифановской улиц. Здесь некоторое время находился штаб обороны города. Тула, осень 1941 года (АА).

80. The building of first staff of Tula's defence. Autumn 1941.

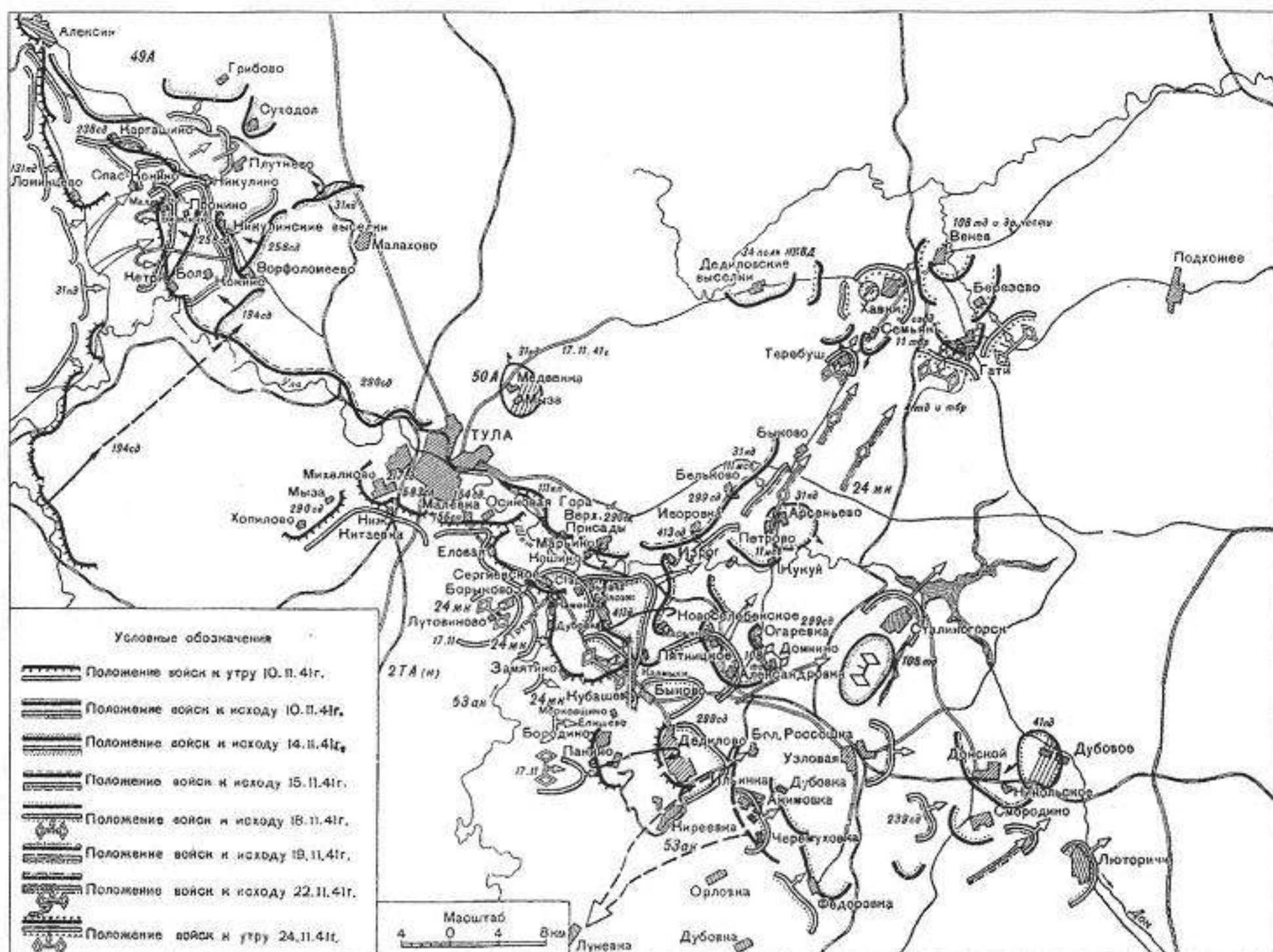
81. Школа в Пролетарском районе, в которой размещался комитет обороны города с 29 октября по 1 ноября 1941 года. Тула, осень 1941 года (АА).

81. The school in Proletarian region of Tula. This building was staff of Tula's defence from 29 October to 1 November, 1941.

наносся удар в стыке между 258-й и 238-й стрелковыми дивизиями. 258 сд вынуждена была отойти на рубеж Никулинские выселки, Варфоломеево. Наступление на деревню Никулино, которую оборонял наш 991-й полк, началось утром. В течение дня деревня трижды переходила из рук в руки. Но, в конце концов, перевес оказался на стороне врага. Захватив Никулино, враг «оседлал» две дороги, ведущие на Тулу и Суходол. До Московского шоссе оставалось 10 км. Создалась

угроза выйти в тыл всей тульской группировке советских войск с северо-запада. Решением командующего армией на этот угрожаемый участок был переброшен резерв — 31-я кавалерийская дивизия, главные силы с тремя орудиями которой должны были прибыть в Малахово и установить связь с командиром 258 сд. С целью усиления противотанковой обороны на участок северо-западнее Тулы перебрасывалась также часть 732-го зенитно-артиллерийского полка.

В конце дня 11 ноября командующим 50-й армии было принято решение контратаковать противника силами 194, 258 сд и 31 кд с задачей уничтожить прорвавшегося противника и восстановить положение, которое занимала 258 сд на линии Бол. Бизюкино — Кетри. Одновременно приказом по фронту от 11 ноября в распоряжение командующего соседней 49-й армии выделялись из прибывшей с Дальнего Востока 112 тд¹⁷ (210 Т-26, броневые автомобили БА-20, БА-10) три взвода танков Т-26 и два дивизиона гвардейских минометов. В течение 15-16 ноября части левого фланга 49-й армии (238 сд) совместно с правым флангом 50-й армии продолжали ожесточенные бои в районе Спас-Канино, Суходол. В результате этих боев противник не был допущен на шоссе Тула — Москва и вынужден был на некоторых участках перейти к обороне. Правый фланг 50-й армии был устойчив, что облегчило действие войск при ликвидации удара немцев в районе северо-восточнее Тулы.

На отдельных участках войска 50-й армии продолжали контратаки с целью улучшения оперативной обстановки. Так 154 сд, в состав которой входил 156-й полк НКВД и Тульский рабочий полк, 10 ноября контратакой выбила противника из Рогожинского поселка и Кирпичного завода. При этом было уничтожено до

500 нацистов, подбито три танка, захвачены большие трофеи. К середине ноября положение на линии фронта 50-й армии стабилизировалось.

13 ноября в Орше состоялось совещание командующих армиями группы «Центр», на котором был объявлен приказ фюрера на продолжение наступления на Москву (второй этап операции «Тайфун»). Согласно приказу 2-й танковой армии ставилась задача — после захвата Тулы овладеть городом Горький (ныне Нижний Новгород). В конце концов войска должны были выйти на рубежи, предусмотренные планом «Барбаросса».

Перед возобновлением наступления войска 2-й танковой армии занимали следующее положение. 47-й моторизованный корпус был развернут на правом фланге армии: 18 тд наступала на Ефремов; 10 мд — на Елифань, Михайлов; 29 тд — на Спасское, Гремячее, обеспечивая правый фланг армии. 53-й армейский корпус наступал: 167 пд — через Сталиногорск на Венев; 112 пд — на Сталиногорск. 24-й моторизованный корпус действовал под Тулой.

3, 4, 17 тд, полк вермахта «Великая Германия» должны были охватить Тулу с двух сторон — с запада и с востока. Боевая группа 17 тд двигалась впереди 53-го и 24-го корпусов для захвата мостов через р. Оку в районе Каширы.

Действия советских и германских войск в районе Тулы с 10 по 24 ноября 1941 года.

The combat operations Soviet and German troops near Tula from 10 to 24 November, 1941.

82. После сильного артиллерийского обстрела района, где находилась школа, комитет обороны Тулы занял помещение патронного завода (на снимке). Но вскоре немцы через своих агентов нащупали место нахождения штаба и систематически начали вести по нему артиллерийский и минометный огонь. Тула, осень 1941 года (АА).

82. The building of cartridge plant in Tula. Autumn 1941.

83. Местопребывание комитета обороны Тулы перед отступлением германских войск от города – бывшая старообрядческая церковь на улице Луначарского. Зима 1941 года (АА).

83. The building of Ortodox Church at Lunacharsky street – last place of the Tula's Staff Defence. December 1941.

43-й армейский корпус наступал силами 31, 131-й пехотных дивизий через Ломинцево – Суходол, обеспечивая связь между 2-й танковой и 4-й полевой армиями, действуя на направлении Тула – Алексин.

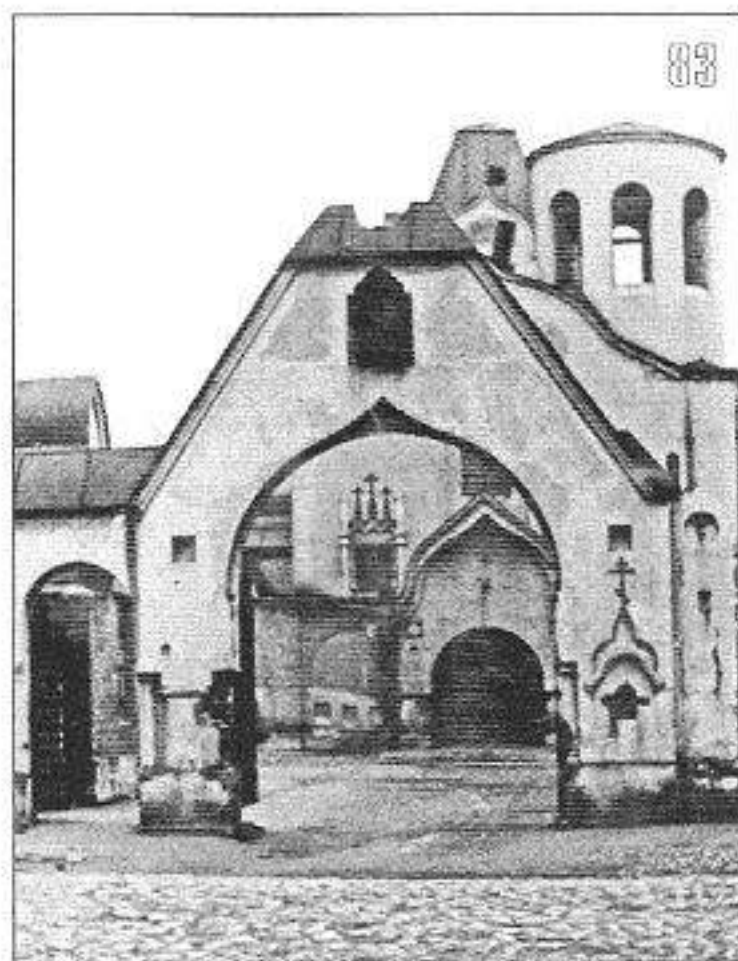
Общий фронт наступления немецких войск составлял 170-180 км.

Всего южнее Тулы немцы имели около 400 танков и 810 орудий и минометов против 45 танков и 315 орудий и минометов 50-й армии.

Положение наших обороняющихся на тульско-каширском направлении соединений к середине ноября улучшилось. Стабилизировалась обстановка на северо-западе и на юге. В состав вернулась частично пополненная 108 тд, в ней было 32 танка (из них 10 новейших КВ ЧКЗ и 18 Т-60), 6 полевых орудий и 4 миномета, не хватало только бронебойных снарядов. Из резерва Ставки Верховного Главнокомандования в состав армии прибыла 239-я стрелковая дивизия. Она выгрузилась на ст. Узловая и сразу двинулась на передовую (первоначально 239 сд подчинялась командованию 38-й армии Юго-Западного фронта).

В полосе 50-й армии германское командование закончило перегруппировки и подготовку к новому наступлению 17 ноября, создав две ударные группы – одну в районе Борыково, Лутовиново в составе моторизованного полка с 40-50 танками, вторую в районе Панино – из моторизованного полка с 40 танками.

В 6 часов 30 минут 18 ноября началась артподготовка. После ответного артогня немецкая артиллерия замолчала, а в 8 часов 30 минут противник пошел в атаку уже без артподготовки. Немцы попытались достичь тактической внезапности. Удар наносился не только по левому флангу 50-й армии, но и южнее, захватывая фланг

3-й армии, переданной Юго-Западному фронту. Советскими бойцами 413 сд и 299 сд оказывалось упорное сопротивление. Несмотря на численное превосходство наших войск, вначале противник потеснил 413 сд и захватил Дубовку. На остальных участках атаки противника были отбиты. В 10 часов два батальона пехоты и 15 танков ворвались в н/п Сергеевское. На других участках атаки вновь были отбиты, но в этом главную роль сыграла наша артиллерия. Практически с интервалом через 2 часа следовали атаки немцев при поддержке авиации, которая «работала» по позициям артиллеристов и боевым порядкам частей.

84. Вид улицы Коммунаров в дни обороны города Тулы. Ноябрь 1941 года (АВЛ).

84. The view of the Kommunar's street. Tula, November 1941.

Присутствие нашей авиации никак не отмечалось. Противник захватил и/п Морковино и Епишево (юго-западнее Кубашева). После новой обработки авиацией наших позиций в 14 часов было захвачено Быково, а противник стал развивать успех на Бол. Каамыки, заходя в тыл полкам 413 сд. Результатом его действий стал захват Стар. и Нов. Вьевки и Рабочего поселка. К исходу дня 18 ноября части 413 сд под давлением сил противника отошли на рубеж Болоково — Пятницкое, заняв оборону по окраинам этих населенных пунктов. Соседняя 299 сд отбила первые атаки врага, а затем, когда противник нанес удар при сильной поддержке авиации, вынуждена была отойти к Деделову и организовать оборону на новых рубежах и почти в полуокружении вести бой. Ночью дивизия отошла на рубеж Новоселебное — Александровка.

239 сд, переподчиненная 50-й армии, отбила все атаки противника и занимала рубеж Ильинка, Федоровка, Смородино. 41-я кавалерийская дивизия 3-й армии отошла в район Дубовое и была передана в состав 50-й армии. Противник занял Люторичи, а в полосе 3-й армии — Епифань. На остальных участках подразделения армии оставались на прежних рубежах.

Однако в результате наступления 18 ноября соединениям из 2-й танковой армии Гудериана на одном из участков удалось прорвать фронт 50-й армии и овладеть Узловой и Сталиногорском (Новомосковском).

Ход боевых действий 18 ноября и сосредоточение сил врага показали нашему командованию, что противник выполняет задачу прорыва на Венев и Зарайск и обход Тулы с юго-востока. Командованием 50-й армии для предотвращения угрозы захвата Тулы была предпринята ряд мер. 18 ноября один батальон 290 сд с двумя 37-мм орудиями 702-го

85. Истребители вражеских танков на окраинах Тулы. Один из них вооружен 14,5-мм противотанковым ружьем конструкции Дегтярева образца 1941 года (ПТРД).

85. The Soviet crew of 14,5-mm antitank rifle PTRD, Model 1941. Tula, November 1941.

артиллерийского полка перебросили на левый фланг Тульского боевого участка, на рубеж Верх. Присады — Кошино. 11-й мотострелковый батальон 11-й танковой бригады занял оборону по р. Шат на участке Петрово — Кукуй. Зенитный дивизион 11 тбр располагался на рубеже Хавки — Гати для прикрытия подступов к г. Венев. 34-й полк НКВД занял оборону южнее Деделовских выселок. 31-я кавдивизия была переброшена в район Арсеньево. Для прикрытия наиболее слабых

86, 87. Батарея 76,2-мм дивизионных артиллерийских орудий Ф-22УСВ ведет огонь по вражеским позициям. На снимке 87 – расчет старшего сержанта Л. Шкрегала, уничтоживший в последних боях три немецких танка. Западный фронт, 50-я армия, ноябрь 1941 года (АВЛ).

86, 87. A battery of 76,2-mm guns F-22 USV in the combat. Western Front, near Tula, November 1941.

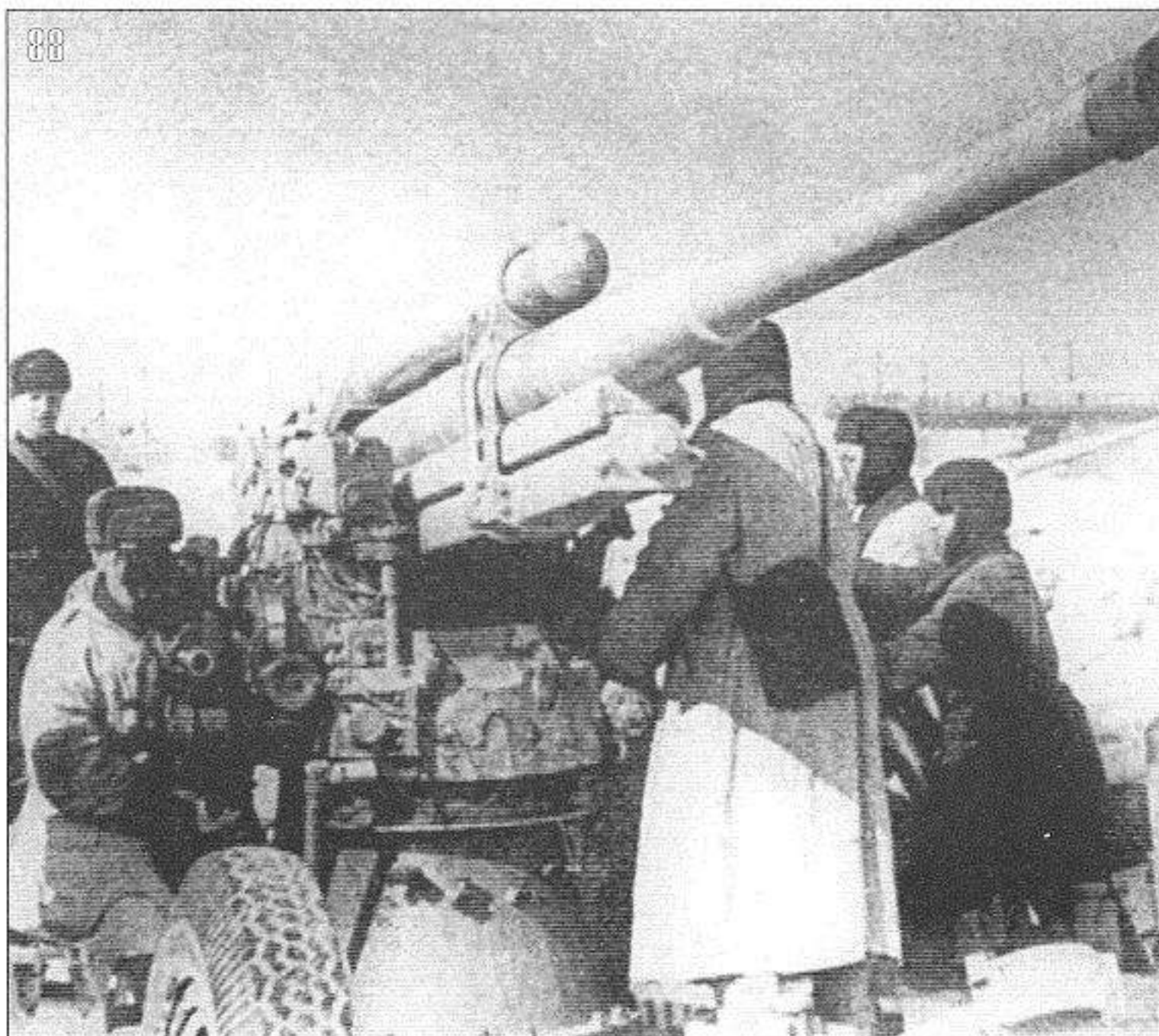
рубежей обороны решили применить минирование.

Командование 50-й армии, оценив обстановку, приняло решение контратакой 19 ноября восстановить положение и вернуть утраченные позиции. Для этих целей в бой вводилась 108-я танковая дивизия. Совместными ударами 413 и 299 сд с рубежа н/п Новоселебное – Александровка было решено атаковать рубеж Быково – Бородино с задачей уничтожить противника в районе н/п Морковино – Дедилово – Быково. Удачный результат наступления восстановил бы положение на участках ответственности наших дивизий.

239 сд была поставлена задача в ночь на 19 ноября выйти на рубеж Бол. Россошка – Акимовка – Черемуховка. Атакой в направлении Киреевка – Луневка к исходу дня овладеть рубежом Киреевка – Орловка – Дубовка.

На правом фланге 413 сд с помощью 32 тбр должна была восстановить положение в районе н/п Сергеевское. Для поддержки этой операции должна была привлекаться вся авиация армии.

Идея решения командования 50-й армии заключалась в том, чтобы контратаками во фланг дедиловской группировки противника разгромить его и восстановить положение.

88. На огневой позиции 732-го зенитно-артиллерийского полка ПВО. Хорошо видна 85-мм пушка образца 1939 года. Тула, ноябрь 1941 года (АВЛ).

88. The position of 732nd AA Artillery Regiment. We can see a 85-mm AA gun, Model 1939. Tula, November 1941.

Организованное командованием 50-й армии контрнаступление не достигло своей цели. Разгромить дедиловскую группировку не удалось. Враг еще превосходил наши части по численности и боевой технике. На этом участке действовало около 200 танков противника против 48 наших. Созданные ударные группировки противника были значительно сильнее, ввод в бой 108 тд и 32 тбр не изменил соотношение сил в нашу пользу. Однако эти контратаки замедлили продвижение противника, на отдельных участках он вынужден был остановиться для подтягивания резервов.

239 сд, отбив атаки противника, продолжала удерживать позиции Ильинка, Федоровка, Смородино.

Большие потери в технике и личном составе 2-й танковой армии и упорное сопротивление советских войск вынудило германское командование обратиться с просьбой изменить задачу 2-й танковой армии и приостановить наступление, перейдя к обороне. Наступление не отменили, но изменили задачу. Армии надлежало выйти на линию Михайлов — Зарайск и вывести из строя ж/д Рязань — Коломна. Развивающийся нажим немецких войск в сторону г. Венева потребовал от советского командования принятия мер по организации обороны города. 21 ноября Военный совет Западного фронта создает Веневский боевой участок. Несколько позже были созданы Рязанский, Зарайский, Каширский,

Лаптевский боевые участки. При отсутствии сплошной линии фронта создание подобных боевых участков обеспечивало стабильность обороны. При организации защиты Венева был использован опыт туляков. Жители города строили инженерные оборонительные сооружения. На случай уличных боев предусматривалось использование рот народного ополчения и истребителей танков из местного населения.

Начальником Веневского боевого участка был назначен командир 413 сд генерал-майор И.В. Терешков. В состав участка были включены 413 сд, 299 сд, 31 кд, 108 тд, 11 и 32 тбр, 125-й отдельный танковый батальон (7 КВ, 8 Т-34, 16 Т-60 — всего 31 танк), несколько артбатарей и отряды народного ополчения города Венева. Решением Военного совета Западного фронта в район Венева перебрасывалась 173 сд. Оборона Венева строилась с использованием артиллерии. На окраинах города с запада, юга, востока занимали позиции батареи 702-го противотанкового артиллерийского полка, 168-й и 4-й отдельные зенитные артиллерийские дивизионы, батарея из 732-го зенитно-артиллерийского полка, батарея из 217-й стрелковой дивизии. Система обороны города была эшелонированной, с выделением резервов. Однако необходимо учитывать, что наши части в ходе оборонительных боев понесли значительные потери, а противник продолжал иметь подавляющее преимущество в силах. В

89. Германская разведгруппа на броневых автомобилях Sd.Kfz.221 осматривает местность. 2-я танковая армия вермахта, ноябрь 1941 года (АВЛ).

89. The scout German group with light armoured cars under name Sd.Kfz.221. Heeresgruppe «Mitte» near Tula, November 1941.

90. Новый командующий 50-й армией генерал-лейтенант И.В. Болдин (слева) во время героической обороны Тулы. Ноябрь-декабрь 1941 года (АВЛ).

90. New commander of 50th Soviet Army – Lieutenant-General I.V. Boldin (left). November-December 1941.

91. Командующий войсками Западного фронта генерал армии Г.К. Жуков (в центре), член Военного совета фронта Н.А. Булганин и начальник штаба фронта генерал-лейтенант В.Д. Соколовский (слева) у «прямого провода». Ноябрь 1941 года (АВЛ).

91. A commander of Western Front – Army General G.K. Jukov (in centre). November 1941.

инженерном отношении наши позиции все же были подготовлены слабо.

В этих условиях 24 ноября после артподготовки противник (3, 17 тд, мотополк вермахта «Великая Германия») тремя колоннами танков и мотопехоты начал наступление на город. Враг был встречен организованным огнем. Не добившись успеха в лобовых боях, противник стал обходить наши войска с флангов, с запада и востока и вскоре

вышел севернее Вeneва. Однако и в этих условиях артиллеристы продолжали вести бой до последнего снаряда, а уходя, уничтожили свои орудия. 24 ноября г. Вeneв был захвачен врагом, а 25 ноября немцы уже продолжали наступление на каширском направлении, в результате чего их передовые части достигли н/п Гратчино, Мордвес. На востоке развернулись бои за Михайлов. Войска, оборонявшиеся на левом фланге армии – 239 сд, 41 кд, 11 тбр, оказались отрезанными от главных сил.

Управлять группировкой войск из единого центра (управления) в этих условиях стало невозможно. Командование правофланговыми частями и ТБУ (258, 290, 217, 154, 413, 173 сд, отдельного 124 тп из 112 тд, 31 кавполк) было возложено на генерал-майора А.Н. Ермакова как на командующего боевой группой¹⁵. Поэтому с 22 ноября в должность командующего 50-й армией вступил генерал-лейтенант И.В. Болдин.

Боевая группа имела задачу не допустить наступление противника на Тулу, прочно удерживать рубеж р. Упа, Тула, р. Шат. Штаб 50-й армии теперь переместился в район города Зарайска.

Для нанесения удара по Кашире командование 2-й танковой армии смогло выделить только одну 17-ю танковую дивизию. Эта дивизия достигла южной окраины города, но была отброшена огнем 352-го зенитно-артиллерийского дивизиона майора А.П. Смирнова. Около 15 германских танков было подбито.

За период боев за Тулу с 29 октября по 25 ноября план захвата города так и остался неосуществленным. Линия фронта значительно удлинилась, что потребовало, соответственно, уменьшения плотности войск на километр фронта. Немцам удалось продвинуться до Вeneва и

92. Кавалерия 2-го кавкорпуса Красной Армии перед атакой позиций противника. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АВЛ).

92. The Red Army cavalrymen of 2nd Cavalry Corps near frontline. The Western Front, November 1941.

93. В штабе 2-го кавкорпуса в период проведения удара под Каширой. В центре – командир кавкорпуса генерал-майор П.А. Белов. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АВЛ).

93. In staff of 2nd Soviet Cavalry Corps. The commander of corps – Major-General P.A. Belov (in the centre). SU Western Front, November 1941.

94. Бронеавтомобили БА-10 из 112-й танковой дивизии проводят разведку местности. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АВЛ).

94. The SU medium armoured cars BA-10 of 112th Tank Division. The Western Front, November 1941.

Мордвеса, но оперативное положение войск не стало от этого устойчивым. Фланги и тылы 2-й танковой армии оказались плохо защищенными. Наступательная возможность германских войск сокращалась, ударная сила танкового тарана ослабевала. 25 ноября командование группы «Центр» пришло к убеждению, что для продолжения наступательных действий 2-й полевой и 2-й танковой армиям необходимо во что

бы то ни стало овладеть Тулой. Генерал Гудериан отмечал в своих воспоминаниях: "Наиболее неотложной нашей задачей было овладеть Тулой. Немыслимо было проводить дальнейшие операции на север или на восток, то есть в направлении наших ближайших целей, не овладев предварительно этим важнейшим узлом путей сообщения и аэродромом".

Для выполнения этой задачи командующий 2-й танковой армией решил использовать силы двух своих корпусов и выделенной из 2-й полевой армии 296-й пехотной дивизии. Предполагалось нанести удары по сходящимся направлениям: 43-й армейский корпус – из района Каргашино в направлении Суходола – Малахово и далее на юго-восток. 24-й моторизованный корпус наносил удар с рубежа Быковка – Бельково в направлении Дорофеевка – Ревякино – Малахово навстречу 43-му корпусу. Одновременно из района н/п Мордвес немцы планировали нанести вспомогательный удар на Лаптево.

К моменту перехода противника в наступление, то есть 26 ноября, наши войска, защищавшие Тулу, занимали следующее положение. На рубеже Каргашино, Никулино, Пронино, Кетри и далее по р. Уна до Плеханово оборонялись 238, 258, 290 сд. Подступы к Туле с юга защищали 217 и 154 сд на позициях Плеханово, Михалково, Осиновая Гора. На участке Верх. Криволучье – Марьино занимали позиции 260 сд и 11-й кавполк.

На левом фланге 50-й армии 413 сд и 124 тп 112 тд занимали спешно подготовленные позиции на участке Марьино – Изрог – Трецево. 108-я танковая дивизия и 11-я танковая бригада после отхода войск на северо-восток закрепились на рубежах н/п Бол. Орехово – Борщево – Толстые. С 239 сд и с другими левофланговыми частями связи не имелось, их положение было не известно. Таким образом, обстановка на левом фланге 50-й армии стала очень тяжелой. Направление на Каширу не было прикрыто, противник мог беспрепятственно

95, 96. Легкие танки Т-26/39 из 112-й танковой дивизии Красной Армии совершают фланговый обход германской группировки. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АВЛ).

95, 96. The column SU T-26/39 light tanks near frontline. Western Front, November 1941.

достигнуть этого населенного пункта. У командующего не имелось резервов, чтобы прикрыть открытый левый фланг от ударов со стороны Мордвеса и Венева.

Противник начал осуществлять свои планы и 27 ноября на лаптевском направлении захватил н/п Мокрый Кор — Теляково, а на стыке с 49-й армией н/п Манышено, Клешня, Никулино. Командующий 50-й армией генерал-лейтенант

И.В. Болдин предпринял ряд мер с целью имеющимися силами отразить удары противника и остановить его. В район Лаптево, которому существовала угроза со стороны Теляково, был выведен 510 сп 154 сд, усиленный двумя 76,2-мм пушками, двумя 122-мм гаубицами, ротой танков 124-го танкового полка (8 танков Т-26). В подчинение сп входил 111-й кавполк 31-й кавдивизии, который форсированным маршем

97, 98. Германские войска все еще пытались обойти Тулу или взять город приступом. На этих снимках – немецкие танки модели Pz.Kpfw.IV перед очередной атакой советских позиций. 2-я танковая армия, декабрь 1941 года (АВЛ).

97, 98. The German medium tanks, Model Pz.Kpfw.IV before the attack against Red Army near Tula. 1941.

выходил в район Лаптево. Командир 510-го стрелкового полка майор Гордиенко был назначен начальником Лаптевского боевого участка (ЛБУ).

В район Горшкова (35 км северо-восточнее Тулы) была направлена 31-я кавдивизия для действия по тылам противника в районе Мордвеса.

В район Тесницкого был направлен 999-й стрелковый полк 258 сд и 124-й танковый полк 112 тд из резерва армии для подготовки и занятия обороны.

29 ноября немцы захватили г. Алексин и продолжали атаки на стыке с 49-й армией. Атаки на правом фланге 50-й армии были отражены.

После массированного удара с воздуха нацисты атаковали позиции 413 сд, но бои пока носили характер разведки боем. В целях улучшения обстановки на правом фланге и оказания помощи 49-й армии было принято решение контратаковать противника северо-западнее Тулы в направлении Маньшино*. Эта задача была возложена на 999 сп 258 сд, усиленный батальоном 217 сд, ротой танков 124 тд. Хорошая подготовка, согласованность действий, маневр артиллерийским огнем и применение «катюш» позволили сломить оборону немцев и к 14 часам занять рубеж Никулино, Маньшино, Гурово, Грибово, а также

*** В некоторых документах и на картах пишется Маньшино.**

99, 100. Легкие танки Т-60 из 32-й танковой бригады при поддержке пехоты 413 сд наносят контрудар по войскам 2-й танковой армии вермахта. Западный фронт, ноябрь-декабрь 1941 года (АВЛ).

99, 100. A troops of Red Army near Tula: top – light tanks T-60 of 32nd Separate Tank Brigade, bottom – soldgiers of 413th Rifle Division. The Western Front, November-December 1941.

закрепиться на этом рубеже. В ходе боя было уничтожено до роты пехоты противника и захвачены трофеи. Задача, стоявшая перед полком, была выполнена, оборона 258 сд стала более устойчивой. 238 сд из соседней 49-й армии, воспользовавшись успехом 50-й армии, также атаковала противника и продвинулись вперед.

Ставка Верховного Главнокомандования, обеспокоенная состоянием дел северо-восточнее Тулы и особенно на Каширском направлении, приняла меры к срочному перемещению 2-го кавкорпуса генерал-майора П.А. Белова в район Каширы. Вместе с кавкорпусом на этом участке были сосредоточены основные силы 112-й танковой дивизии. Решением Военного совета Западного фронта на этом направлении была создана группа войск (2 кк, 112 тд, 173 сд, 9 тбр, 15-й полк гвардейских минометов*) под командованием генерал-майора П.А. Белова. Боевая группа должна была нанести удар по правому флангу и тылу 2-й танковой армии немцев. Этим контрударом, по замыслу Ставки, не только ликвидировалась угроза в районе Каширы, но и

коренным образом менялась бы сама обстановка под Тулой, так как разгром 24-го танкового корпуса и 53-го армейского корпуса приводили к срыву плана германского командования.

26 ноября 5-я кавдивизия 2-го кавкорпуса прибыла в Каширу и с частью сил местного гарнизона заняла оборону. Вместе с корпусом прибыла 112-я танковая дивизия полковника А.А. Гетмана и 9-я танковая бригада майора Н.Ф. Кириченко. В 112 тд на этот момент было не более 40 танков Т-26, бронев автомобилей БА-10 и БА-20. 9-я танковая бригада формировалась в сентябре 1941 года и тогда имела 7 КВ, 22 Т-34, 32 Т-40. Конечно, к концу ноября от ее танкового парка мало что осталось, поэтому в состав бригады «влили» 127 отб (5 КВ, 8 Т-34, 10 Т-60)». Таким образом, состав советской танковой группировки колебался в пределах 60-70 танков и бронев автомобилей, а также 4-6 57-мм ПТО САУ на базе бронированного полугусеничного тягача «Комсомолец». 173 сд, которая уже находилась в этом районе, придавалась 2-му кавкорпусу для усиления.

* По другим данным под Тулой действовали 3 отдельных дивизиона гвардейских минометов (ОГМД): 34-й – капитана П.И. Франченко, 21-й – капитана А.Г. Карася и 23-й – старшего лейтенанта И.М. Ковальского.

101, 102. На германских фотографиях немецкие солдаты еще бодрятся, хотя на самом деле соединения вермахта были предельно измотаны. Зимнего обмундирования у немцев не хватало, а привычки сражаться в тяжелых зимних условиях не было. Фото группы армий «Центр», район Тулы, ноябрь-декабрь 1941 года (РГАКФД).

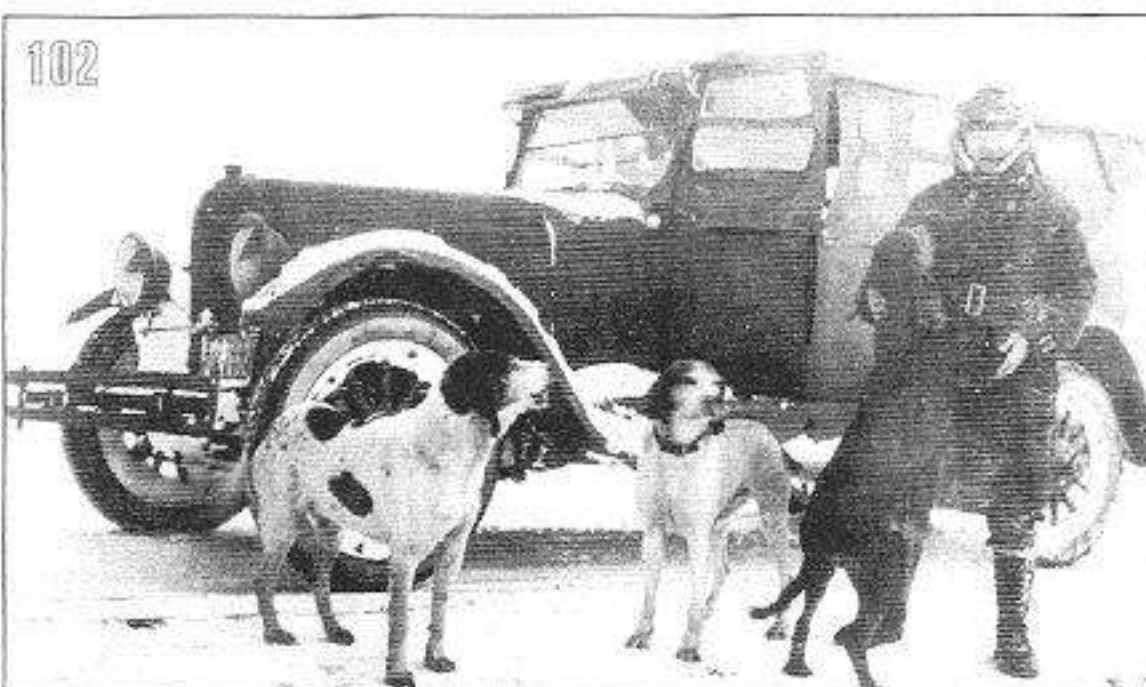
101, 102. A photoes of German soldgiors near Tula. Heeresgruppe «Mitte», November-December 1941.

27 ноября 5-я кавдивизия вступила в бой севернее Гратчино. Немцы стали откатываться назад. В этом большую роль сыграл прибывший 21-й отдельный гвардейский дивизион реактивной артиллерии, поддержавший кавчасти. 27 и 28 ноября реактивная артиллерия «работала» по противнику в деревнях Верзилово, Ягодня, Тимирязев (расположены по дороге на Венев). Первые успехи воодушевили бойцов. Приказом Наркома обороны СССР от 26 ноября 2-й кавкорпус был переименован в 1-й гвардейский кавкорпус. 5-я кавалерийская дивизия — в 1-ю гвардейскую кавдивизию, 9-я — во 2-ю гвардейскую кавдивизию.

В результате контрудара, нанесенного по противнику 1-м гвардейским кавкорпусом совместно с 112-й танковой дивизией и 9-й танковой бригадой, германские 17-я танковая и 29-я моторизованная дивизии были отброшены от Каширы на 25 км в район Мордвес. А уже 1 декабря н/п Мордвес был освобожден.

Несмотря на изменение обстановки, немецкое командование продолжало готовить новое наступление с целью все же замкнуть кольцо окружения, считая, что эта часть операции завершится раньше, чем придет помощь Туле. Германское командование считало, что город будет окружен, а войска разгромлены. Но сил у немцев явно не хватало. Брать части из 47-го моторизованного и 53-го армейского корпусов было нельзя. Это могло оголить правый фланг немецкой армии, который растянулся почти на 300 км.

2 декабря 3-я и 4-я танковые дивизии, прибывшая 296-я пехотная дивизия, а также полк «Великая Германия» нанесли удар в западном направлении на Руднево и ст. Ревякино. За успешные боевые действия на этом направлении

германским солдатам обещали теплые зимние квартиры.

Противнику удалось прорвать оборону 413 сд и 299 сд, а частью сил захватить Руднево и ст. Ревякино. 3 декабря противник продолжал наступление с целью развития успеха. Ему удалось потеснить части 413 сд и захватить несколько населенных пунктов в 3-5 км от города. 4-я танковая дивизия перерезала ж/д Серпухов — Тула, передовые части вышли к Серпуховскому шоссе. На участке 258 сд с запада началось наступление частей 43-го армейского корпуса вермахта прямо навстречу частям 4-й танковой дивизии. Однако наступление развития не получило. Контратаками наших войск противник был отброшен на исходные позиции.

Под Тулой сложилась тяжелая обстановка. В приказе Военного совета армии от 3 декабря указывалось, что в настоящий момент наступили

103. Расчет 45-мм противотанкового орудия образца 1934 года под командованием орденосца сержанта Г. Мокшова готовится к отражению германской танковой атаки. Западный фронт, район Тулы, ноябрь 1941 года (АВЛ).

103. A Soviet 45-mm AT gun, Model 1934 before the German counter-attack. Western Front, near Tula, November 1941.

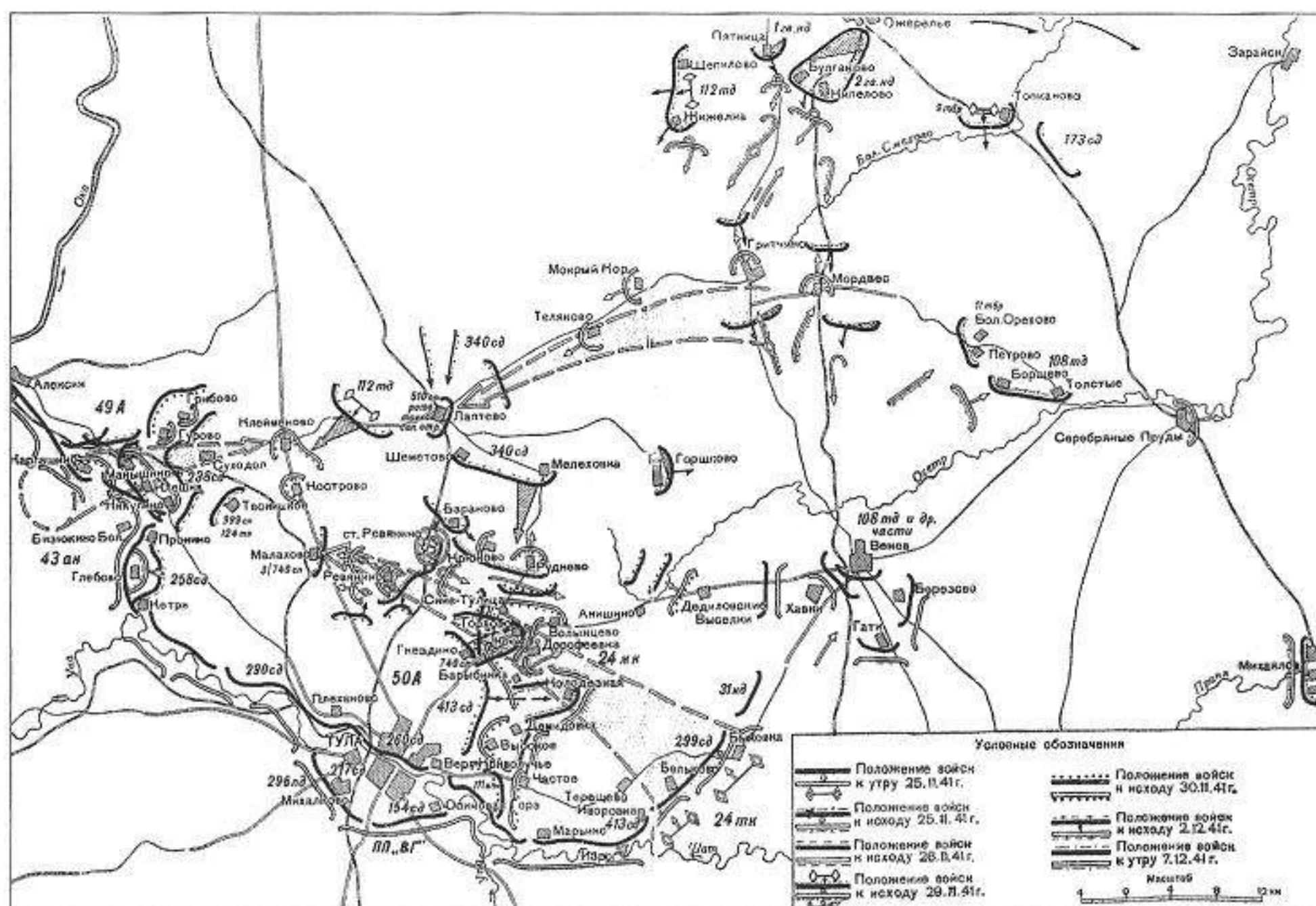
решительные дни борьбы за Тулу. Командование Западного фронта усилило 50-ю армию 340 сд и выдвинуло в район Лаптево 112 тд. За счет маневра частей с не атакованных участков было организовано нанесение ударов по группировке противника севернее и северо-восточнее Тулы. Так 740 сп 217 сд, усиленный 9 танками 32-й танковой бригады, был переброшен в район Гнездино и 3 декабря перешел в контратаку в направлении н/п Торхово. Полк разгромил противника и продвинулся вперед. 510 сп 154 сд вместе с 1144 сп 340 сд и ротой танков атаковали врага из района Баранова в направлении Крюково. Бои носили ожесточенный характер, особенно за населенные пункты Крюково, Колодезное²⁰. В связи с тем, что наступавшие германские войска были остановлены на «случайном» рубеже (из-за контратак наших частей они не смогли создать сплошного фронта обороны), между их частями и подразделениями существовали значительные разрывы. Это позволяло командирам наших боевых частей организовывать широкомасштабные диверсионные действия. Выполнялось указание одного из распоряжений по армии: "... всю ночь не давать противнику находиться в теплых помещениях, деревнях, землянках, блиндажах, заставляя лежать в боевых порядках и замерзать". Сжигались населенные пункты, избы, деревни. Без жилья также оставалось местное население, но в подобных условиях это не считалось советским властям важным. В связи с тем, что частями армии, действующими в районе Лаптево, было трудно управлять из Зарайска, Военный совет объединил их в оперативную группу под командованием заместителя командира 50А генерал-майора В.С. Попова. В состав группы входили: 340 сд, 112 тд, 31 кд, 510 сп 154 сд, батальон 32 тбр. Создание такого органа облегчало организацию боя и взаимодействие этих соединений для решения

общих задач. Перед оперативной группой Попова была поставлена задача: отражая удары противника со стороны Мордвеса и Венева, нанести удар по ревякинско-рудневской группировке, разгромить ее и одновременно ликвидировать прорвавшиеся части в районе Кострово, освободив железную и шоссеиную дороги на Москву. В организованном наступлении участвовали 340 сд, 112 тд при поддержке 510 сп и 32-го мотострелкового батальона 32 тбр. Наши войска овладели Клейменово, Кострово, а 7 декабря освободили н/п Ревякино, станцию Ревякино, деревню Руднево и продолжали развивать наступление.

В это же время ожесточенные бои вспыхнули на правом фланге. 5 декабря 43-й армейский корпус возобновил наступление против 238 и 258 сд. Первоначально 31-й пехотной дивизии вермахта удалось продвинуться к Суходолу и выйти к Тесницкому. Контратаками частей 238-й и 258-й дивизий Красной Армии при поддержке артиллерии и 124-го полка 112-й танковой дивизии положение было восстановлено. Наши войска закрепились на рубеже Грибово, Маньшино, Никулино, западнее Кетри. Из-за больших потерь 43-й корпус вынужден был отказаться от попыток пробиться на восток для соединения с 4-й танковой дивизией вермахта.

Несмотря на то, что согласно официальной периодизации оборонительная операция под Тулой закончилась 5 декабря, в реальности оборонительные бои советских войск на отдельных участках продолжались еще двое суток.

Например, ночью 7 декабря немцы предприняли психическую атаку с юга в полосе 217 сд. До батальона немцев строем двигались на позиции 755-го стрелкового полка. Заметив "парадное движение с включением прожекторов", артиллерийским и пулеметным огнем атака была

отбита. Батальон врага понес большие потери, его остатки разбежались.

1-й гвардейский кавкорпус в условиях отсутствия авиационной поддержки, средств связи и материального обеспечения к исходу дня 7 декабря вышел на рубеж 25-30 км севернее Вены.

Таким образом, в результате героических действий наших войск все попытки обойти и захватить Тулу ударами с северо-запада и юго-востока были отражены. Вся ревякинско-рудневская группировка германских войск в составе двух пехотных полков и 150 танков была разгромлена. Оставшийся узкий коридор в 10 км немцам так и не удалось преодолеть, но угроза окружения была очень велика. Решающее сражение в обороне города Тулы завершилось успешно для наших войск. В ходе боев с 26 ноября по 7 декабря войска 2-й немецкой танковой армии понесли большие потери, были обескровлены, а их ударная сила — танки в основном были уничтожены. Танковая армия исчерпала свои наступательные возможности и уже не могла не только наступать, но и обороняться. Не было уже возможности удержать захваченную территорию. Это подтверждается тем, что Гудериан принял трудное для него решение "отвести свои далеко выдвинутые вперед части на реки Дон, Шат, Ула".

Одновременно с этими событиями юго-западнее Рязани разворачивалась 10-я армия из резерва Верховного Главнокомандования. Она

получала задачу наступать 6 декабря с утра, нанося главный удар в направлении Михайлова и Сталиногорска. 10А выходила во фланг и тыл войскам 2-й немецкой танковой армии. Противник начал отход. Это стало окончанием Тульской оборонительной операции.

Тула и весь промышленный район, будучи основным опорным пунктом в южной части Западного фронта, своей активной и упорной обороной обеспечивали устойчивость всего левого крыла фронта. Это крыло (фронта) прикрывало важнейшие подступы к Москве с юга, на котором действовала мощная группировка противника, оснащенная современной техникой. Таким образом, оборона Тулы в рассматриваемый период перерастала рамки операции 50-й армии и являлась фактором фронтового значения. Важность обороны Тулы в Московской оборонительной операции подчеркивается переподчинением 50-й армии из состава Брянского фронта в состав Западного. Таким образом быстро создавалась объединенная группировка с одной целью — не допустить захвата Москвы. Прорыв немцев на тульском направлении грозил бы не только оперативными, но еще и стратегическими последствиями. Поэтому Ставка Верховного Главнокомандования еще 29 и 30 октября обращала внимание командующего Брянским фронтом на важное значение Тулы, которую необходимо было удержать, то есть закрыть дорогу к Москве с юга.

Ход боевых действий под Тулой с 25 ноября по 7 декабря 1941 года.

The combat operations of Soviet and German troops near the Tula from 25 November to 7 December, 1941.

104. Легкий танк БТ-7 из 11-й танковой бригады в боях под Тулой. Западный фронт, декабрь 1941 года (АВЛ).

104. A Soviet light tank BT-7 of 11th Separate Tank Brigade near Tula. The Western Front, December 1941.

Условия, ход боевых действий и результаты обороны Тулы показали, что современная оборона, опирающаяся на крупный населенный пункт, может иметь успех в том случае, если борьба с подвижными соединениями наступающего противника ведется комбинировано, то есть путем сочетания жесткой обороны на основных направлениях с активными наступательными действиями подвижных соединений вне населенного пункта. Устойчивая оборона флангов, создание резервов за счет участков, где не ведется активных действий, являлись одними из решающих факторов победы.

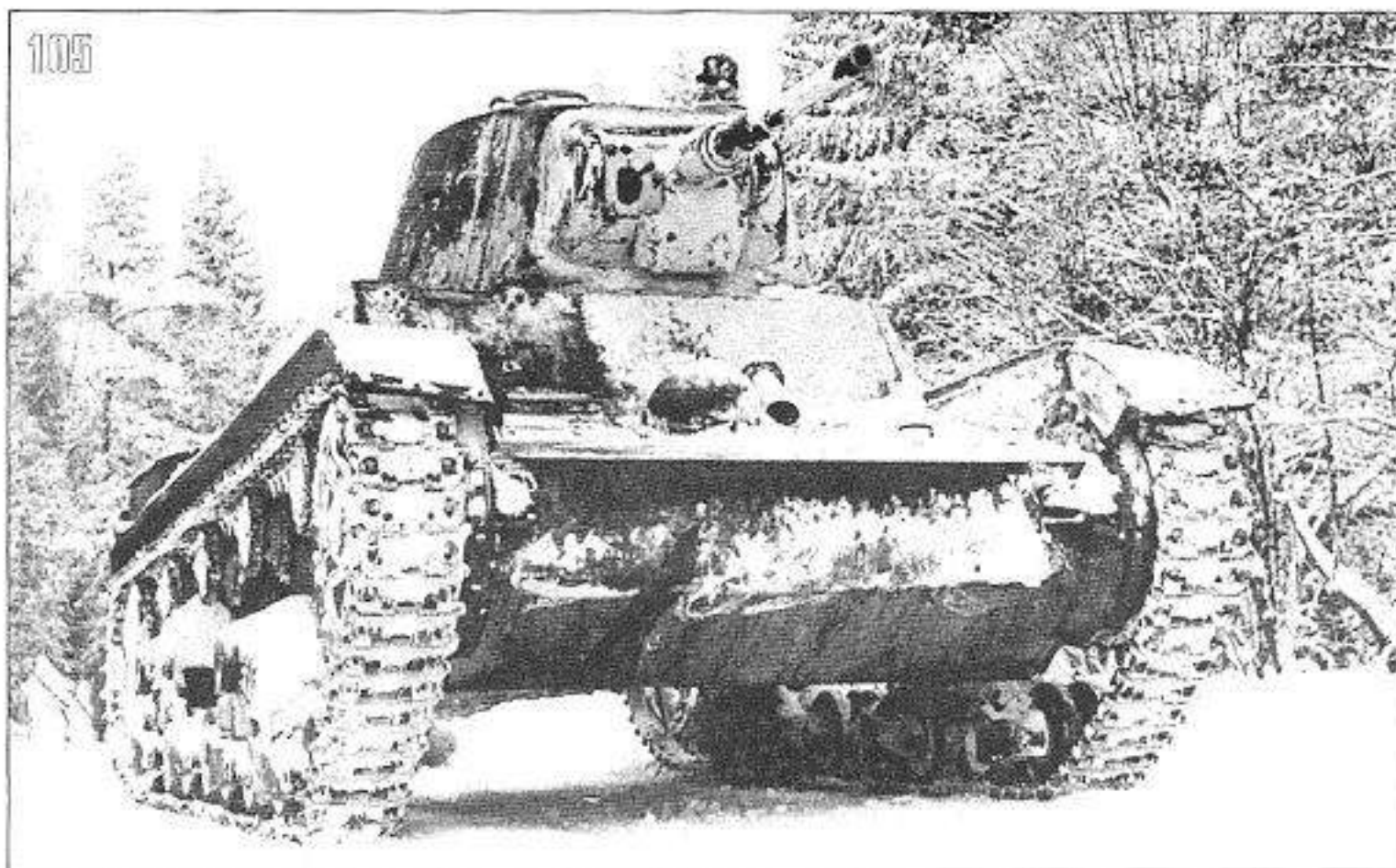
Систематизируя вопрос, оборонительные бои конца октября — начала декабря 1941 года можно разделить на три основных периода, которые для 50-й и 49-й армий, составлявших левый фланг Западного фронта, структурно отличались по календарным срокам и содержанию.

Первый период (15-30 октября 1941 года) — маневренная оборона, когда части армий с упорными сдерживающими боями отходили на рубеж р. Оки (49-я армия) и в район г. Тулы (50-я армия). Данный период характеризуется отводом частей армий на широком фронте при сдерживающих боях на промежуточных рубежах. Необходимо было сохранить личный состав и технику. От командиров требовалась инициатива, профессионализм, чтобы при отсутствии управления и связи вести сдерживающие бои и осуществлять отход. Обе армии в целом справились с этой задачей.

Второй период (30 октября — 25 ноября 1941 года) — попытка противника «лобовым» ударом

овладеть Тулой и прорваться к Серпухову. Бои отличались в этот период большим напряжением и упорством с обеих сторон. Можно отметить операции на флангах 49-й и 50-й армий, где проводилось контрнаступление на спасканинском-суходольском направлении с целью ликвидации попыток прорыва к Московскому шоссе. На фронте 50-й армии в период 7-8 ноября наносился частный контрудар в направлении Косая Гора — Щескино силами 413 сд, 32 тбр, 290 сд, имевший целью уничтожить группировку противника во взаимодействии с частями 3-й армии. Четко организованное взаимодействие и активные действия 258 сд, 31 кд 50-й армии и 238 сд 49-й армии не дали немцам прорваться на стыке этих армий к Московскому шоссе.

Третий период (26 ноября — 5 декабря 1941 года) — подготовка и проведение командованием фронта активного маневра вне обороняемого города Тулы. Данный период завершился контрударом 1-го гвардейского кавкорпуса из района Каширы в южном направлении. Этот удар наносился с ударами других групп (340 сд, 31 кд, 112 тд) при «жесткой» обороне Тулы. Правый фланг (49-я армия) перешел к жесткой позиционной обороне, сковав противника. Таким образом, оборонительные бои 49-й и 50-й армий отличались большим разнообразием оперативно-тактических форм, чередованием маневренной обороны и наступлением на одних участках при жесткой обороне на других. В этом заключается своеобразие оборонительных боев на левом крыле Западного фронта на тульском и тульско-каширском направлениях.

105. Легкий танк Т-26 образца 1939 года выдвигается к линии фронта. На башне танка не установлен командирский перископ ПТ-К. Район Тулы, 112-я танковая дивизия, декабрь 1941 года (АВЛ).

105. A light Soviet tank T-26/39 near frontline. Vicinity of Tula, 112th Tank Division, December 1941.

НАСТУПЛЕНИЕ

6-16 декабря 1941 года

"Наступление на Москву провалилось, — признавал генерал Гудериан. — Мы потерпели серьезное поражение, которое из-за упрямства верховного командования привело в ближайшие недели к роковым последствиям". 6 декабря 1941 года обстановка в районе Тулы, северо-восточнее и восточнее города характеризовалась переходом инициативы в наступательных действиях к советским войскам. Создались условия по реализации плана разгрома 2-й танковой армии. Командование Западного фронта по указанию Ставки еще в ходе оборонительного сражения спланировало Тульскую наступательную операцию, к проведению которой привлекались силы 10-й армии, 1-й гвардейский кавкорпус, часть сил 50-й и 49-й армий.

Замысел этой операции состоял в том, чтобы 50-й армией обеспечить прочное удержание района Тулы, а контратаками левофланговых соединений армии нанести поражение 3-й и 4-й танковым дивизиям вермахта. Ударами 1-го гвардейского кавкорпуса из района Мордвес на Венев и Дедилово, а 10-й армии на Сталиногорск и Елифань предполагалось разгромить основные силы 2-й немецкой танковой армии. В решении этой задачи войскам Западного фронта должны были оказать помощь 3-я и 13-я армии Юго-Западного фронта, которые 6 декабря приступили к проведению Елецкой наступательной операции. Следовательно, по решению командования Западного фронта разгром 2-й танковой армии

достигался вводом в сражение 10-й армии, которая являлась главной ударной силой, а войска 50-й армии должны были обеспечивать достижения этой цели, сковывая резервы противника. Главной задачей 50-й армии оставалась оборона Тулы и восстановление положения на левом фланге.

Интересно, что по количеству танков на 6 декабря наступающие советские войска уступали вермахту. Так, против танковых соединений и частей 50А в полосе 30 км действовали 3 и 4 тд в составе около 140 танков и САУ (3 тд — 40 танков, 4 тд — 100 танков). Наши силы на этом участке насчитывали 48 исправных машин: 112 тд — 22 Т-26, 32 тбр — 12 танков, 131 отб — 14 машин. 131-й отдельный танковый батальон одним из первых был оснащен британскими танками Mk.III «Валентин II» (на начало декабря 1941 года 5 KV и 18 Mk.III — всего 23 единицы) и впоследствии был включен в состав 32 тбр. Соотношение сил было 2,89 : 1 в пользу немцев¹¹.

Группа Белова, которую поддерживали танки 9 тбр (12 единиц), 127 отб (7 единиц), 35 отб (6 единиц) в количестве 25 танков на участке 30 км противостояла 17 тд вермахта, имевшая около 100 танков. Соотношение было 4 : 1 в пользу вермахта. 10-я армия вообще не имела в своем распоряжении танков в этот период.

Утром 6 декабря 10-я армия под командованием генерал-лейтенанта Ф.И. Голикова начала наступление, выполняя задачу, поставленную командованием Западного фронта:

106. Военный совет Западного фронта. Слева направо: командующий фронтом генерал армии Г.К. Жуков, начальник штаба генерал-лейтенант В.Д. Соколовский, член Военного совета И.С. Хохлов. Декабрь 1941 года (АВЛ).

106. A Military Council of Western Front (left to right): G.K. Jukov (commander), V.D. Sokolovsky (chief of staff) and I.S. Hohlov. December 1941.

107. Расчет 45-мм пушки образца 1934 года выдвигает орудие на рубеж открытия огня. Западный фронт, 10-я армия, декабрь 1941 года (АВЛ).

107. A crew of 45-mm antitank gun (Model 1934) in combat. Western Front, 10th Soviet Army, December 1941.

разбить 2-ю танковую армию и овладеть Сталиногорском и станцией Узловая.

Первоочередной целью контрнаступления, как уже говорилось, был город Сталиногорск, раскинувшийся на берегу Дона. Основные силы 10-й армии наступали по линии Рязань — Михайлов — Сталиногорск. Необходимо было прорвать оборонительные позиции 10-й моторизованной дивизии вермахта, «растянутые» на фронте протяженностью 100 км.

Костяком 10-й армии были семь резервных стрелковых дивизий, которые прошли двухмесячную подготовку: 330 сд (полковника Г.Д. Соколова); 322 сд (полковника П.И. Филимонова);

323 сд (полковника И.А. Гарцева); 324 сд (генерал-майора Н.И. Кирюхина); 325 сд (полковника Н.Б. Ибенского); 326 сд (полковника В.С. Андреева); 328 сд (полковника П.А. Еремина).

В качестве подвижных соединений в 10-ю армию были включены кавалерийские дивизии: 75-я (полковника В.А. Конинского)* и 57-я (полковника И.И. Муро́ва). Две дивизии влились в состав армии после выхода из окружения: 239 сд и 41 кд. Танковых частей и соединений, как уже говорилось, в тот период в армии не было.

Атакующие дивизии имели не одинаковые полосы наступления. Так 328, 324, 323 сд наступали в полосе 8-9 км каждая, а 322, 326 сд и 41 кд на

* С 9 декабря 1941 года 75 кд командовал полковник М.Э. Москалик.

108, 109. Германские войска еще сопротивлялись, но боевой дух немецких солдат был сломлен. Вверху – огневая позиция 88-мм германской пушки Flak 36/37, внизу – фотография для хроники (на заднем плане виден немецкий репортер): солдаты вермахта в трофейных советских шапках ведут огонь из 81-мм батальонного миномета (РГАКФД).

108, 109. The German troops near Tula. Top – a combat position of 88-mm gun Flak 36/37, bottom – a crew of 81-mm mortar in combat. December 1941.

вспомогательном направлении действовали в полосах 26, 10, 21 км соответственно*.

6 декабря ударом на Михайлов 330 сд начала наступление 10-й армии. К утру 7 декабря в ночном бою город был взят штурмом.

В эти дни бессмертный подвиг совершил шестидесятидвулетний член правления колхоза «Новый быт» И.П. Иванов из деревни Лишняги Серебрянопрудского района.

...Отступавшие немцы потребовали, чтобы И.П. Иванов вывел их лесными тропами к Веневу. В лютый мороз день и ночь водил патриот нацистов

по оврагам, кустарникам и перелескам. Немцы потеряли десятки солдат и офицеров. Подобно Ивану Сусанину И.П. Иванов погиб смертью героя.

Благоприятное развитие событий в полосе наступления 10-й армии стало сигналом к началу действий 50-й армии. В директиве фронта, отданной утром 8 декабря, указывалось: "В связи с отходом группы Гудериана в южном направлении и выходом армии Голикова в район Гагарина (10 км южнее Михайлова) подготовьте стремительный удар в южном и юго-восточном направлениях".

*** Пехоту поддерживал 10-й дивизион РС под командованием капитана В.П. Пельмегова.**

110. Тула в декабре 1941 года. Улица Коммунаров все еще перегорожена баррикадами (АВЛ).

110. Tula. The street of Kommunars. December 1941.

111, 112. Первые британские танки появились на советско-германском фронте в ноябре-декабре 1941 года. Под Тулой в составе 50-й армии сражался 131-й танковый батальон, на вооружении которого были английские танки Mk.III «Валентайн II». Вверху – капитан Ф.Т. Григоренко объясняет бойцам устройство боевой машины, внизу – уже окрашенный побелкой танк выдвигается в район боевых действий (РГАКФД).

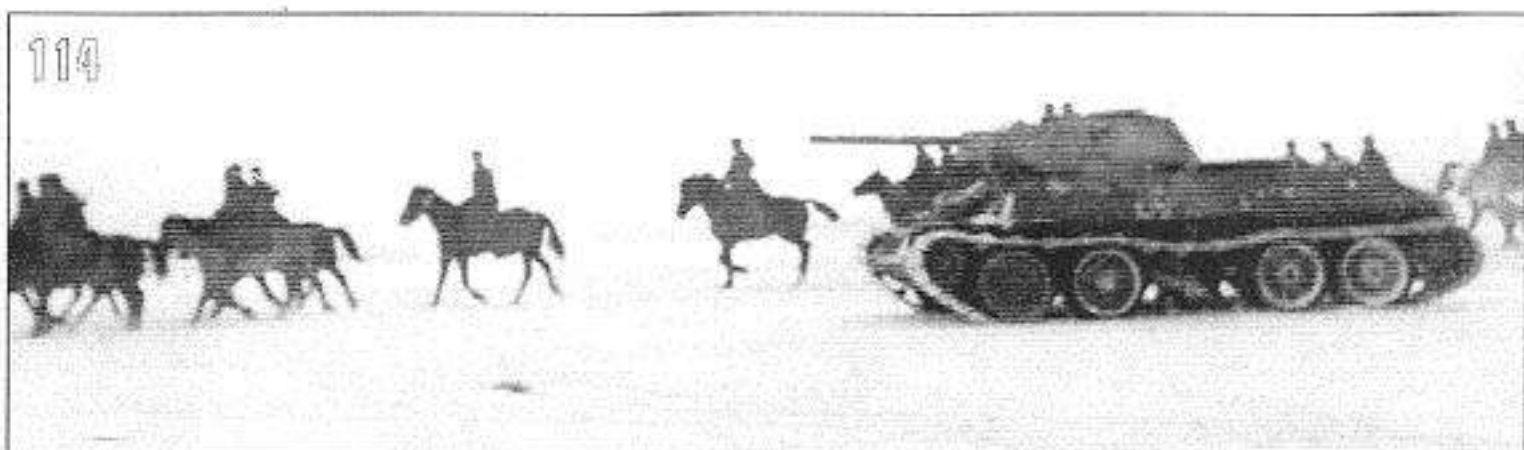
111, 112. The Mk.III «Valentine II» tanks (produced British) of 131st Soviet Tank Battalion near Tula. December 1941.

113. Расчет 57-мм противотанковой пушки ЗиС-2 младшего лейтенанта Панышева меняет огневую позицию. Четко различимы клепанные коробообразные станины – детали, характерные для орудий ЗиС-2 выпуска 1941 года. Западный фронт, ноябрь 1941 года (РГАКФД).

113. A crew of 57-mm antitank gun, Model 1941. Western Front, November 1941.

114. Кавалерия 2-го кавкорпуса генерала Белова совершает рейд по тылам противника. Рядом – танк Т-34-76 без одного катка в ходовой части. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АВЛ).

114. A cavalrymen of 2nd Soviet Cavalry Corps. Western Front, November 1941.

115. Капитан Павленко ставит задачу командиру группы лыжной разведки. На заднем плане виден бронеевтомобиль БА-10. Разведчик вооружен 11,43-мм автоматом модели Томпсона американского производства. Западный фронт, 50-я армия, 32-я танковая бригада, декабрь 1941 года (РГАКФД).

115. A scout group of 32nd Separate Tank Brigade. December 1941.

116. Командующий 10-й армии Западного фронта генерал-лейтенант Ф.И. Голиков. Снимок 1941 года (АВЛ).

116. A commander of 10th Soviet Army Lieutenant – General F.I. Golikov. 1941.

117. Германская машина «Opel» с приспособлением для расчистки снега. Группа немецких армий «Центр», декабрь 1941 года (РГАКФД).

117. A German snow-plough with «Opel» car base. Heeresgruppe «Mitte», December 1941.

118. Через русские снега бежит на запад 521-й танкоистребительный дивизион вермахта. На переднем плане – командирская машина на базе легкого танка Pz.Kpfw.I Ausf.B, сзади – линейные 47-мм самоходки. Группа армий «Центр», декабрь 1941 года (АВЛ).

118. A column of the Panzerjaeger – Abteilung 521. Heeresgruppe «Mitte», December 1941.

Наступление началось с рубежа Захарово – Пронск. Войска 2-й танковой армии вермахта оказались растянутыми на 350-км фронте. Ставка Верховного Главнокомандования приказала Западному фронту разбить это объединение по частям, с тем, чтобы, выйдя в район Шекино, Ретиновка, отрезать пути отхода противника на юг и юго-запад. Леофланговые части армии должны были, развивая контратаки, продвигаться на Дедилово.

Выполняя указания фронта, командующий 50-й армией генерал-лейтенант И.В. Болдин решил

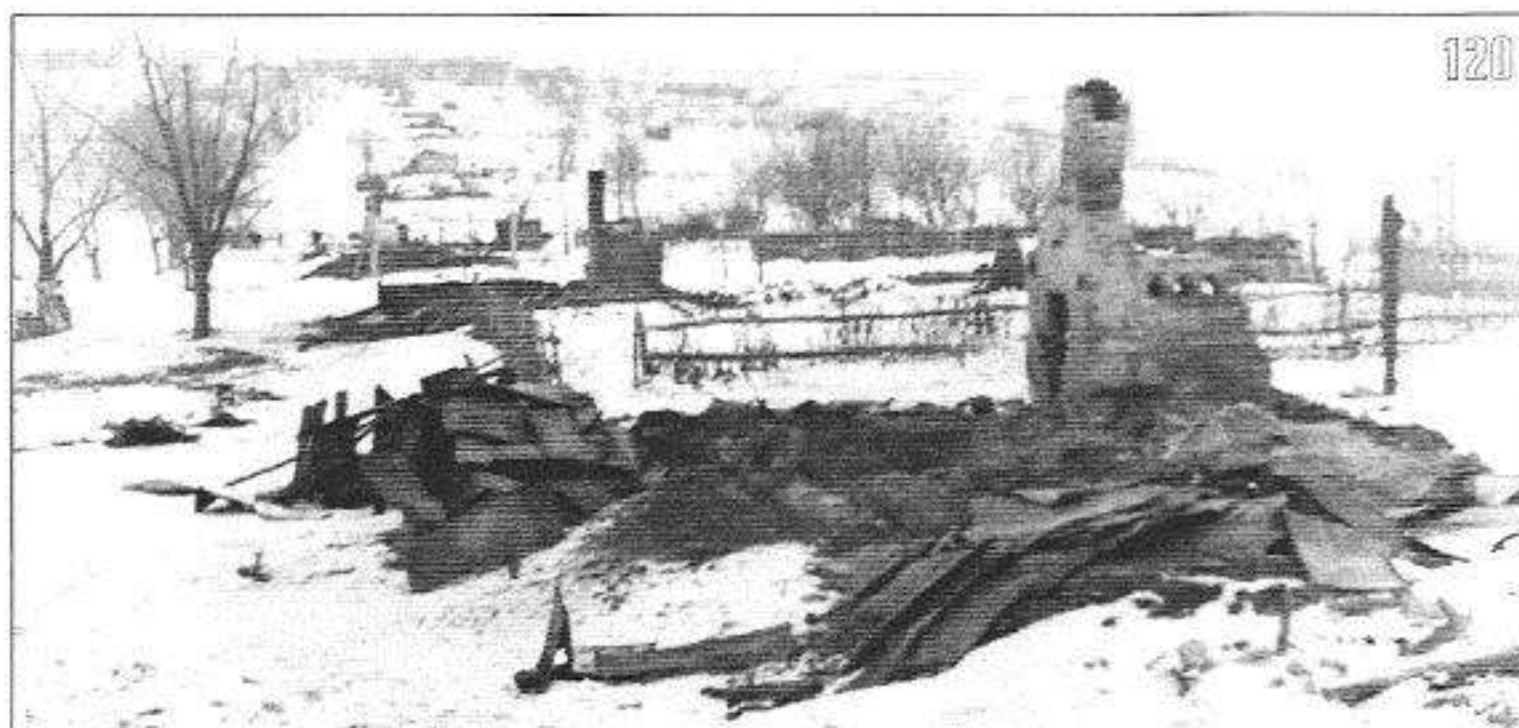
нанести удар в направлении Шекино силами 217 и 290 сд. С целью обеспечения успешного развития операции должны были перейти в наступление части 258 сд (правее) и части 154 сд (левее). Силами 340, 413 сд и 112-й танковой дивизии было решено продолжать контратаки против 3 и 4 тд вермахта и к исходу дня 8 декабря очистить правый берег р. Шат.

Переход армии от обороны к наступлению связан с большими трудностями. Проблемы заключались не только в том, что был большой некомплект личного состава и вооружения. Войска

119, 120. Район наступления 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (ранее 2-го кавалерийского корпуса) генерала Белова. Вверху – грузовик ГАЗ-АА с бойцами в кузове, внизу – одна из сожженных немцами деревень в окрестностях Венева. Западный фронт, декабрь 1941 года (АВЛ).

119, 120. The troops of 2nd Soviet Cavalry Corps are attacking German position near Venev town. Western Front, December 1941.

находились в группировках, предназначенных для ведения оборонительных действий, а для подготовки к наступлению необходимого времени выделено не было. В 11 часов утра 8 декабря был подписан боевой приказ, а в 15.00 начался переход 50-й армии в наступление. Такая поспешность отрицательно сказалась на действиях наших войск. Необходимо отметить, что германские войска вышли к Туле в конце октября и более месяца занимали и оборудовали позиции, укрепляя их в инженерном отношении. Эти позиции нам и предстояло штурмовать.

Для прорыва укреплений линии обороны требуются значительные силы подавления (артиллерия, танки, самолеты), которых в армии в требуемых количествах не было. 50-я армия могла сосредоточить не более 125 орудий и минометов и 48 исправных танков, что было явно недостаточно.

Ни Гитлер, ни командование 2-й армии, фактически признав поражение под Москвой (8

декабря группе армий «Центр» был отдан приказ о прекращении наступления и перехода к обороне), не собирались оставлять захваченную территорию. 6 декабря, несколько раньше общих указаний всей группе армий «Центр» Гудериан отдал приказ войскам отойти на рубеж рек Дон и Шат, где и перейти к обороне. Предполагалось организовать оборону на выгодных в тактическом отношении рубежах, предоставив своим потрепанным войскам отдых и передышку до весны.

В то время как соединения 10-й армии и 1-го гвардейского кк продолжали продвигаться на Епифань, Сталиногорск и Венев, а вышеуказанные соединения 50-й армии теснили части 3-й и 4-й танковых дивизий, в районе Тулы готовились к наступлению. В 15 часов 8 декабря группировка войск 50-й армии под Тулой атаковала позиции врага. Однако из-за упорного сопротивления противника бои на южном и юго-западном направлении носили ожесточенный характер.

121, 122. Трофеи 1-го гвардейского кавкорпуса. Вверху – брошенные немцами мотоциклы, внизу – германский военный грузовик «Uniform Diesel». Западный фронт, декабрь 1941 года (АВЛ).

121, 122. After combat. Top – a trophy German motorcycles, bottom – a German cargo «Uniform Diesel» model. Western Front, December 1941.

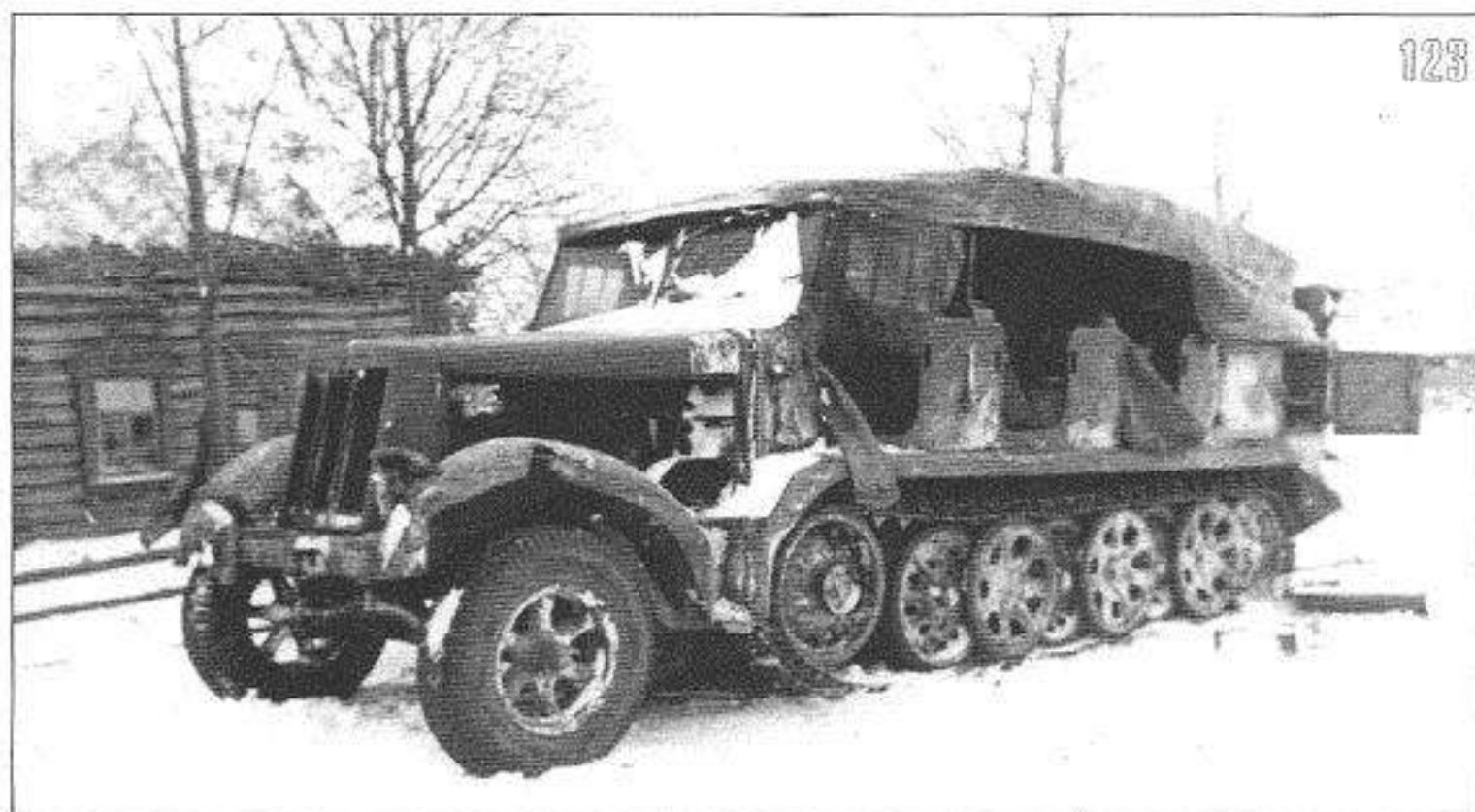

Населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. Примером могут служить бои за н/п Прудное, начавшиеся 8 декабря, а завершившиеся утром 10 декабря.

На других участках наступление не имело большого успеха. Задачи, указанные на 8 декабря, не были выполнены даже 10 декабря. Сказалось сильное сопротивление противника, утомленность наших войск и отсутствие артиллерии и танков.

Если бы удар 50-й армии юго-восточнее Тулы привел к быстрому захвату н/п Щекино к 10 декабря, то это поставило бы основные силы 2-й танковой армии (24, 47 мк и 53 ак) в тяжелое положение, что могло завершиться окружением, разгромом или пленением войск всей группировки. Однако история не любит сослагательного наклонения. Этого не произошло. Наступление 50-й армии развивалось медленно. 9 декабря был

освобожден Венев. Кавалерийские дивизии продвигались вперед на юго-запад, но действия конницы против немецких танковых соединений не могли привести к их разгрому. 10-я армия генерала Ф.И. Голикова наступала, однако её левофланговые дивизии, которые по общему замыслу должны были, взаимодействуя с 50-й армией, «захлестнуть» пути отхода 2-й танковой армии юго-западнее Тулы, продвигались недостаточно быстро. Они ввязывались в бои за укрепленные противником населенные пункты, слабо осуществляя маневр силами в ходе наступления. Это приводило к частым остановкам и потере темпа наступления. Так, например, 328 сд в течение 9 декабря вела упорные бои за Гремячее (24 км юго-западнее Михайлова). Только с наступлением темноты и обходом опорного пункта с севера и юга сопротивление врага было сломлено.

123, 124. Советские бойцы обследуют брошенный немцами тяжелый полугусеничный тягач, имеющий индекс Sd.Kfz.7. Западный фронт, район г. Тулы, декабрь 1941 года (АВЛ).

123, 124. An abandoned German semi-tracked artillery tractor Sd.Kfz.7. The Western Front, vicinity of the Tula, December 1941.

На эти недостатки в ведении наступления командование фронта неоднократно указывало Ф.И. Голикову. Например, 13 декабря в директиве №102/оп командование фронта выражало свое недовольство в довольно резкой форме: "10-я армия своей пассивностью и систематическим невыполнением приказов о занятии впереди лежащих рубежей и объектов срывает план операций фронта и дает возможность врагу отводить свои части и технику...". Но, несмотря на недостатки в действии наших войск, соединения 1 гв кк и 10А 10 декабря 1941 года подошли к рекам Шат и Дон и завязали бои за Сталиногорск и Епифань.

В районе Тулы и юго-восточнее города обстановка складывалась так, что только решительные действия юго-западнее города могли создать условия для окружения 2-й танковой армии немцев в районе Шекино, Богородица,

Узловая. Противник на рубеже рек Шат и Дон стремился закрепиться и, перейдя к жесткой обороне, намеревался остановить продвижение советских войск.

Командование Западного фронта, учитывая создавшуюся обстановку с обеих сторон, потребовало разгромить 2-ю немецкую танковую армию в районе Шекино — Ломовка — Узловая. В директиве Военного совета Западного фронта № 106/оп от 13 декабря 1941 года указывались пути по выполнению поставленных задач и устранению недостатков. В частности же говорилось, что нужно отказаться от лобовых атак на укрепленные пункты и узлы сопротивления; использовать имеющиеся разрывы в боевых порядках войск противника; умело маневрировать, обходя такие пункты, атаковать вражеские гарнизоны с тыла и других направлений; организовывать четкое взаимодействие родов войск, а также внутри подразделений; маневр силами в ходе

125. Панорама Серпухова в декабре 1941 года. Этот город защищала 49-я армия, также участвовавшая в наступательных боях в районе Тулы (АВЛ).

125. The destroyed street of Serpuhov town. Vicinity of the Tula, December 1941.

126. Экипажи танков КВ из 32-й танковой бригады (видны машины с тактическими номерами «201» и «204») готовятся выдвинуться в район боевых действий. Западный фронт, район г. Тулы, декабрь 1941 года (РГАКФД).

126. The crew of KV-1 Soviet heavy tanks before the combat operation. Western Front, Vicinity of the Tula, December 1941.

наступления должен стать основой действий, невзирая на разграничительные линии между частями и соединениями.

Конкретно ставились задачи армиям:

- 50-й армии приказывалось окружить и уничтожить противника южнее Тулы и овладеть п/п Щекино;

- 1-му гвардейскому кавкорпусу КА приказывалось развивать наступление на Дедилово, взаимодействуя с левофланговыми частями 50-й армии, не допустив отхода немецкой группировки на юг и юго-запад;

- 10-й армии было приказано наступать в направлении Плавска.

Для выполнения поставленной задачи командующий 50-й армией решил нанести по противнику два удара с целью уничтожить основные силы 296-й пехотной дивизии противника. Первый удар наносился с рубежа Ратово — Михайлово в направлении Уваровка — Тросна силами 217 сд, усиленной двумя батареями 447-го корпусного артполка, двумя батареями 732-го зенитного артполка, 34-м отдельным гвардейским минометным дивизионом, бронепоездом и при поддержке 112-й танковой дивизии, которая, развивая успех после прорыва обороны противника, должна была с ходу захватить Щекино.

127. Брошенный отступавшими штабной автомобиль из артдивизиона — le.gl.Einheits-Pkw с регистрационным номером типа «WH-153280». По брошенной заводной ручке и подстилке (она прикрывала капот) перед капотом видно, что машину пытались завести. Группа армий «Центр», 2-я танковая армия Гудериана, декабрь 1941 года (АВЛ).

127. An abandoned German staff car le.gl.Einheits-Pkw with «WH-153280» number. Heersgruppe «Mitte», Pz.AOK 2, December 1941.

128. Оставленный немцами из-за технических неисправностей средний танк Pz.Kpfw.IV с короткоствольной 75-мм пушкой (L24). Группа армий «Центр», 2-я танковая группа Гудериана, декабрь 1941 года (АВЛ).

128. The destroyed German Pz.Kpfw.IV (L24) medium tank. Pz.AOK 2, December 1941.

Второй удар наносился из района Крутое — Сергеевское — Петелино в направлении Мясоделово — Щекино. Основные силы 413 сд, наносившие удар, дополнялись 156-м полком НКВД, батареями 447-го корпусного артполка, двумя батареями 732-го зенитного артполка, 131-м отдельным танковым батальоном. Прикрытие левого фланга армии выполняла 31-я кавдивизия. Другие соединения 50-й армии должны были вести активные боевые действия с целью недопущения маневра силами противника.

За полтора месяца боев под Тулой противник создал прочную систему обороны, основанную на узлах обороны и опорных пунктах. Использовались всевозможные заграждения: минные поля, проволочные препятствия, противотанковые рвы. В Щекино и населенных пунктах на подступах к нему оборонялось до двух десятков полков пехоты с артиллерией, минометами и танками.

Утром 11 декабря наступление возобновилось. Противник оказывал упорное сопротивление. 258

сд развивала наступление на Воскресенское. 290 сд, овладев несколькими населенными пунктами, завязала бои за Зайцево. Упорное сопротивление 11-12 декабря преодолевалась 217 сд, ведя бой за Стуколово. Однако усилия наших бойцов и командиров не пропали даром. К концу дня были освобождены н/п Стуколово и Уваровка.

Войска правого фланга 50-й армии и в центре сумели достигнуть некоторых успехов, продвинувшись вперед на 10-15 км. Левый фланг за это время не сумел преодолеть сопротивление немцев.

Соединения 10-й армии и 1-го кавкорпуса к 13 декабря освободили Сталиногорск и Епифань, «сбили» противника с рубежей рек Шат и Дон и завязали бой за Узловую.

Левифланговые соединения 10-й армии не выполняли стоявшую перед ними задачу, так как не вышли к указанному сроку в район Плавска, а соединения 50-й армии не смогли овладеть Щекино.

129. Еще один трофей кавкорпуса Белова. Наш боец позирует на фоне 105-мм легкой полевой гаубицы leFH 18. Западный фронт, декабрь 1941 года (АВЛ).

129. A Soviet trophy – 105-mm leFH 18 light field howitzer. Western Front, December 1941.

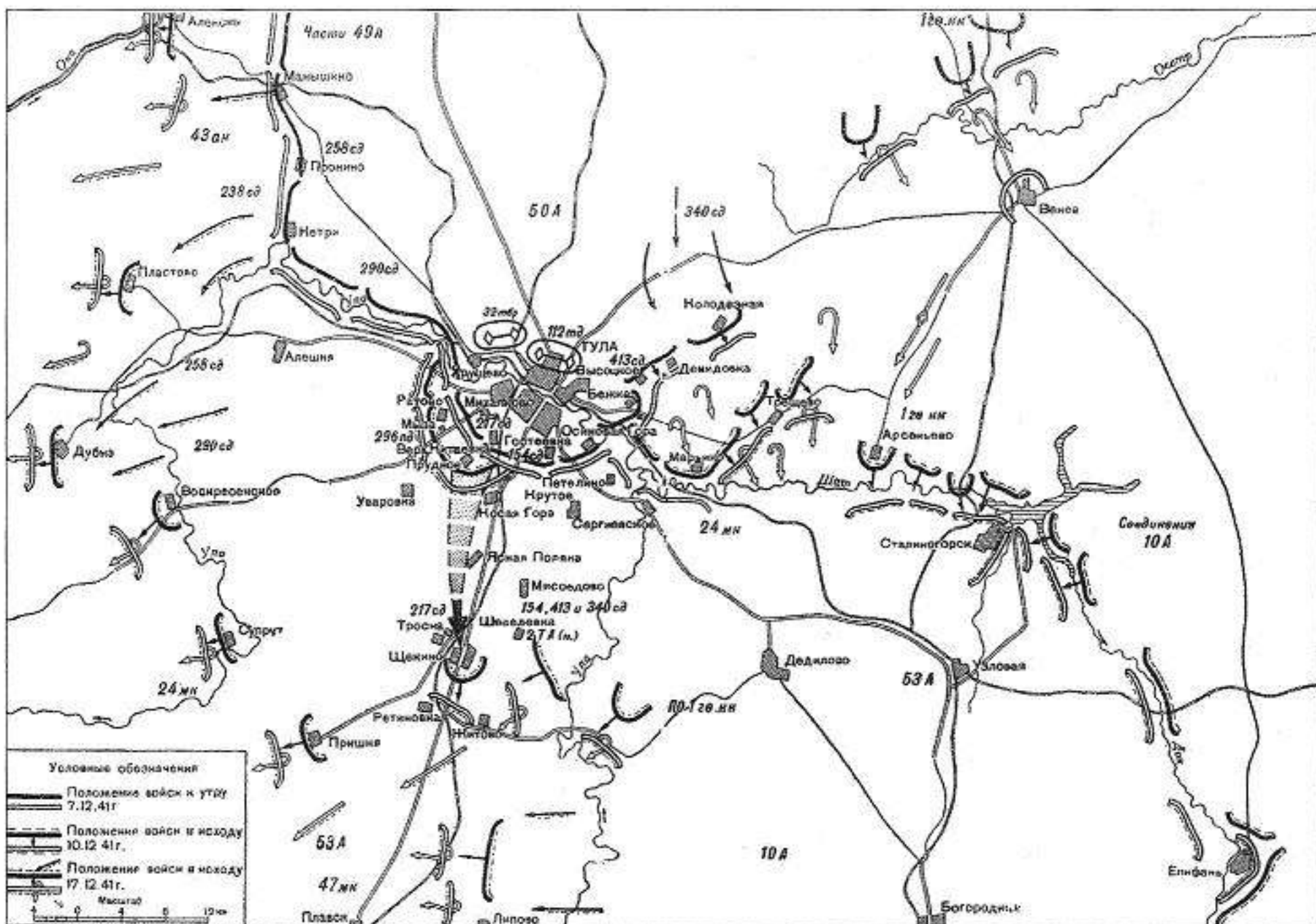
Наступательные операции 50-й и 10-й армий в ходе боев под Тулой с 7 по 17 декабря 1941 года.

A scheme of 50th and 10th Soviet Armies offensive operations from 7 to 17 December, 1941.

В результате, так и не была использована возможность выполнить основную задачу – разгромить силы 2-й танковой армии в районе юго-восточнее Тулы. Противнику, потерпевшему поражение на рубеже рек Шат и Дон, удалось отвести войска из района Шекино, Узловая, Ломовка и спастись от окружения и разгрома. Подготовленных рубежей обороны немецкие

войска в своем тылу не имели, естественным рубежом была р. Ока (протекавшая здесь на 100 км), за которой можно было временно укрыться и привести себя в порядок. 2-я полевая германская армия под ударами Юго-Западного фронта отступала из-под Ефремова и Ельца, бросая технику и вооружение. Правое крыло группы армий «Центр» под ударами наших войск начало

130

130, 131. Советские бойцы осматривают содержимое брошенного германского 5-тонного грузовика французского производства фирмы «Berliet» («Берлие»). Даже подкова на счастье, закрепленная на его радиаторе, не помогла быстро убегающим немцам. Западный фронт, район Тулы, декабрь 1941 года (АВЛ).

131

130, 131. The pictures of the abandoned Wehrmacht's «Berliet» truck. Western Front, vicinity of the Tula, December 1941.

132

132. Еще один брошенный грузовик, сделанный на германской фирме «Хеншель». Рядом с ним стоят советские бойцы. На заднем плане виден наш легковой автомобиль ГАЗ-А. Западный фронт, район Тулы, декабрь 1941 года (АВЛ).

132. The destroyed «Henschel» truck. Near we can see a Soviet staff car – GAZ-A. The Western Front, December 1941.

133, 134. Легковой штабной автомобиль (с неармейским номером «IK-186300») стал трофеем Красной Армии. Западный фронт, район Тулы, декабрь 1941 года (АВЛ).

133, 134. A photoes of German light staff car. Western Front, vicinity of the Tula, December 1941.

разваливаться. Генерал Франц Гальдер, начальник немецкого генерального штаба (ОКХ)¹², записал в своем дневнике: "... командование частями на участке фронта между Тулой и Курском стало банкротом". Для спасения положения немецкое командование 12 декабря объединило войска 2-й полевой и 2-й танковой армий в оперативную группу, назначив командующим генерала Гудериана.

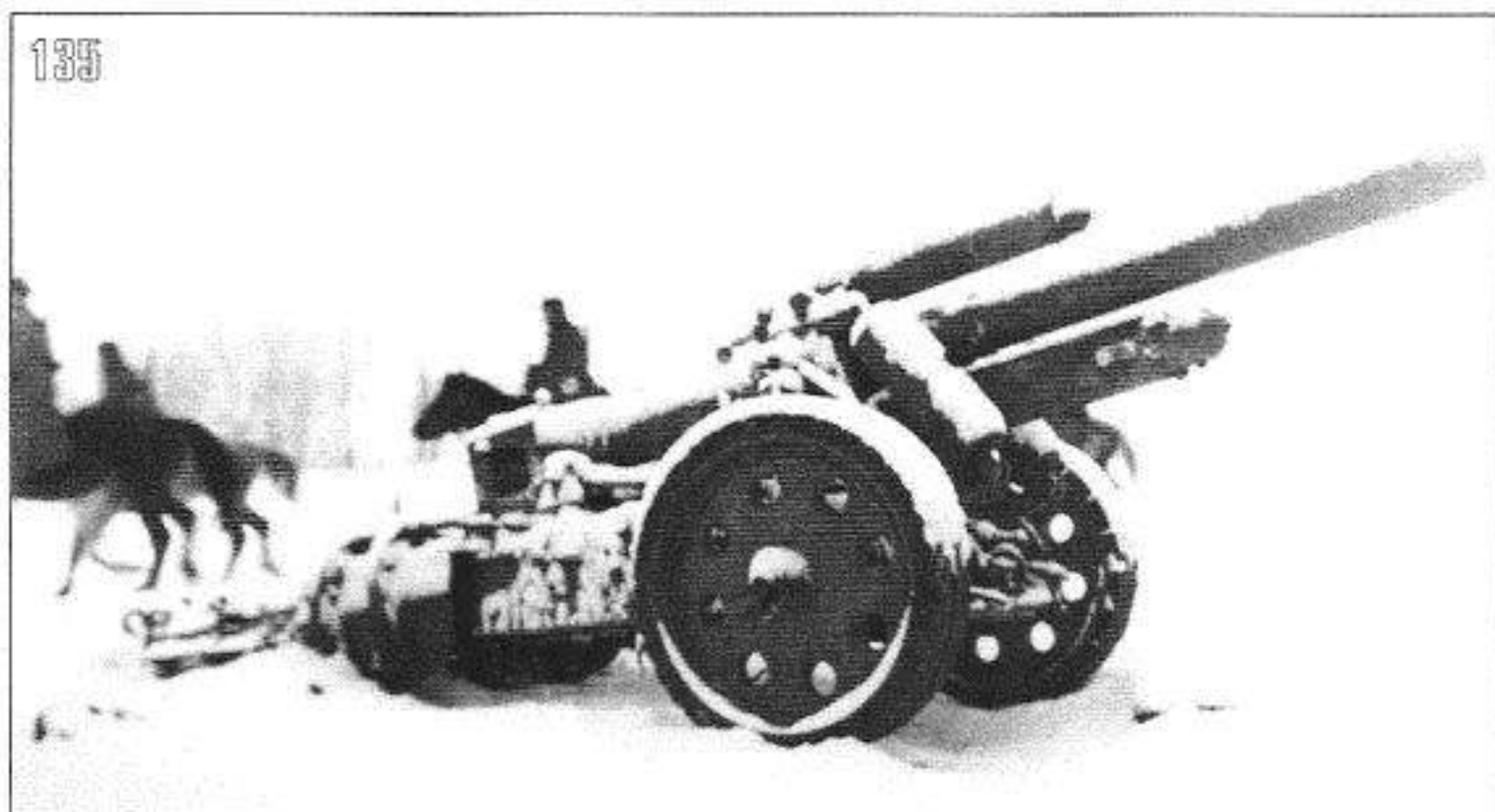
Подчинив 2-ю полевую армию Гудериану, командование сухопутных войск (Германии) предполагало, что этим соединениям удастся удержаться на рубеже Курск, Орел, Плавск, Алексин или рубеже реки Оки. На этот рубеж немецкое командование начало отводить свои войска 13 декабря, хотя ранее даже без приказа германские части отступали на северо-запад.

Командование Западного фронта не смогло разгадать маневр противника, но, видя, что 2-я танковая армия отступает, стремясь избежать окружения, потребовало от наших войск ускорить темпы продвижения. Для облегчения положения 50-й армии командование фронтом приказало 49-й армии также перейти в наступление и освободить г. Алексин.

После небольшой перегруппировки сил и создания на определенных направлениях ударных группировок соединения армии возобновили удары на Дубну, Щекино, Воскресенское.

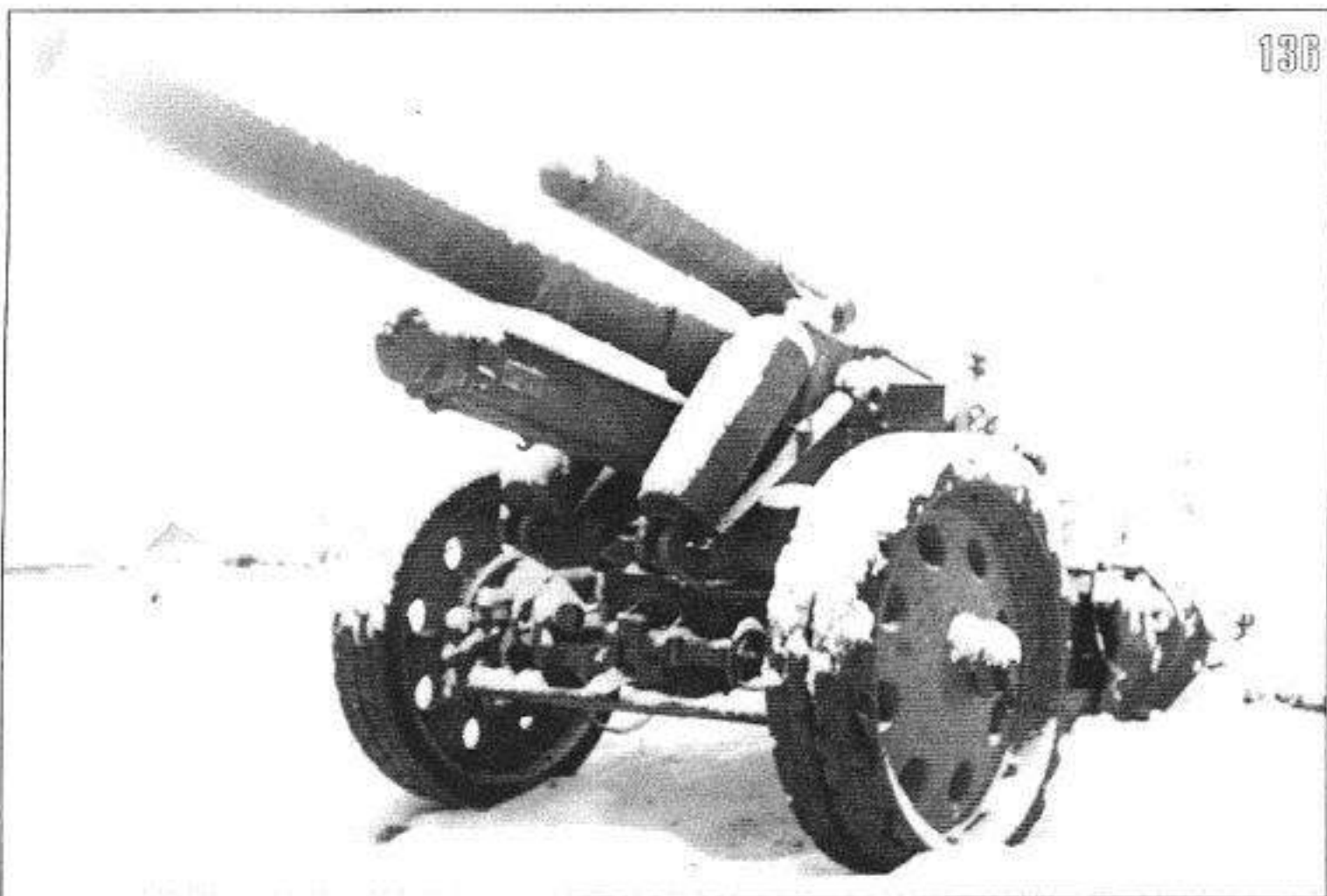
258 сд и 290 сд за три дня боев нанесли сильный урон 31-й пехотной дивизии и к исходу 17 декабря вышли на рубеж Пластово, Дубна, Воскресенское.

217 сд за день 14 декабря при взаимодействии с основными силами 112 тд и танковой группой

135, 136. Снимки брошенной немцами 150-мм полевой гаубицы sFH 18. Западный фронт, район Тулы, декабрь 1941 года (АВЛ).

135, 136. The pictures of German 150-mm sFH 18 field howitzer. Western Front, vicinity of the Tula, December 1941.

(32 тбр и 124 тп 112 тд) овладели важным узлом сопротивления войск врага — Косой Горой. Леофланговые 154 и 413 сд очистили Петелино и Сергеевское от противника. На пути к Щекино 14 декабря была освобождена Ясная Поляна и дом-музей писателя А.Н. Толстого. О состоянии, в котором находилась жемчужина мировой культуры после немецких варваров, больно говорить до сих пор. Германские солдаты разрушили усадьбу, расхитили многие экспонаты литературного музея. Перед отступлением из Ясной Поляны нацисты, стремясь скрыть следы своих преступлений, подожгли дом Толстого.

У закопченных стен музея бойцы поклялись беспощадно мстить врагу, поднявшему руку на святыню русского народа.

В ночь на 17 декабря начались бои за Щекино. Там располагались части тыловых подразделений 2-й танковой армии, большие склады боеприпасов, ремонтная база, аэродром. Поэтому немцы стремились произвести эвакуацию имущества, а также прикрыть отход своих сил. Щекино было атаковано с двух сторон, с запада и востока. Охватывающий маневр помог ворваться в город, но в нем борьба носила ожесточенный характер, бой за каждую улицу, за каждый дом переходил в штыковые схватки.

К 6 часам утра наши войска полностью овладели г. Щекино. Были захвачены большие трофеи, в том числе 6 самолетов, 25 танков, 35 автомашин, а также большое количество боеприпасов.

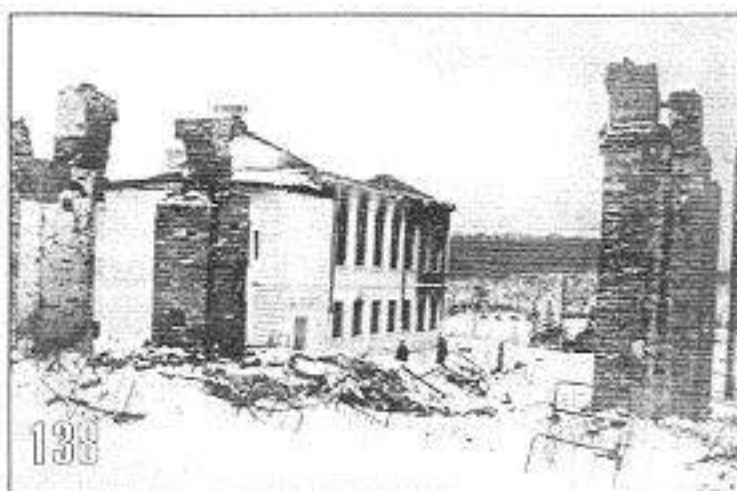
137. Колонна танков Т-34 и Т-60 выдвигается в район боевых действий. Западный фронт, район Тулы, декабрь 1941 года (АВЛ).

137. A column of T-34 and T-60 Soviet tanks near frontline. Western Front, near Tula town, December 1941.

138, 139. Освобожденная нашими войсками Ясная Поляна. На фотографиях – яснополянская школа имени Л.Н. Толстого, разграбленная и сожженная немецкими солдатами. Западный фронт, декабрь 1941 года (АА).

138, 139. A destroyed school of Tolstoy name (famous Russian writer). Near Tula, Jasnaya Polyana, December 1941.

Не получавшая подкреплений 50-я армия И.В. Бодина продвигалась медленнее всех участников операции. Немецкое командование прилагало все усилия, чтобы удержать за собой район Щекино и этим прикрыть шоссе Тула – Орел. К 17 декабря немцам удалось отвести войска из района северо-восточнее Щекино – Узловая – Ломовка в юго-западном направлении. Продвижение 50-й армии за десять дней операции составило 25-30 км, то есть не более 2,5-3 км в сутки.

Темп наступления 10-й армии, несмотря на просчеты и ошибки, составлял 10-12 км в сутки. Такие темпы наступления были недостаточны для окружения группировки противника.

В этот же день (17 декабря) 238 сд полковника Г.П. Короткова, действовавшая в составе 49-й армии, после трехдневных боев освободила г. Алексин и захватила плацдармы на левом берегу Оки.

В ходе дальнейших наступательных боев войска 49А овладели городом Таруса.

Войска 10-й армии и 1-го гв. кавкорпуса вышли на линию Щекино – Ломовка. На этом следует считать действия по обороне города Тулы законченными. Перед 50-й армией и другими соединениями были поставлены новые задачи. Советские войска без оперативной паузы повели наступление на калужском направлении. Для 1-го гвардейского кавкорпуса и 10-й армии частично

оставались задачи по завершению Тульской наступательной операции, а в последующем необходимо было проводить Белевско-Козельскую операцию.

Обобщая изложенный материал, необходимо выделить особенности Тульской наступательной операции.

Во-первых, своеобразие заключается в том, что она вырастала непосредственно из оборонительной операции, без значительного промежутка времени.

Во-вторых, в общем ходе наступления на широком фронте на отдельных участках еще велась оборона.

В-третьих, в ходе наступления производились частые перегруппировки 50-й армии, что определялось характером задач, стоявших перед левым крылом Западного фронта.

В-четвертых, использование 1-го гвардейского кавкорпуса не как эшелон развития успеха, а как связующее звено между двумя армиями, 50-й и 10-й, со своей полосой наступления.

В результате проведенной левым флангом Западного фронта Тульской наступательной операции была ликвидирована угроза Москве с юга. Войска противника были отброшены на 130 км к западу. Были созданы предпосылки для развития дальнейшего наступления советских войск и разгрома группы армий «Центр».

ПРИМЕЧАНИЯ И ССЫЛКИ

1. Согласно книги Б. Мюллера-Гиллебранда «Сухопутные войска Германии» (т. III, с. 12) 5 октября 1941 года были образованы командования 1-й и 2-й танковых армий, а 1 января 1942 года — 3-й и 4-й танковых армий. Однако в некоторых германских источниках наименование «2-я танковая армия» встречается и в документах, датированных числом 2 октября.

2. Thomas L. Jentz. *Panzertruppen 1933-1942*. Schiffer Military History, 1996. p. 206. Данные по 3 тд приведены на 4 сентября, по 4 тд — на 9 сентября, по 17 тд — на 10 сентября, по 18 тд — на 9 сентября, по 9 тд — на 5 сентября.

3. Имеется в виду командующий Брянским фронтом генерал-полковник А.И. Еременко.

4. ЦАМО, ф. 38, оп. 11353, д. 962, л. 6.

5. 1-й гвардейский стрелковый корпус, который согласно документу на формирование (№ 002517 от 2 октября 1941 года, 5 часов 20 минут по московскому времени) возглавил заместитель начальника Главного бронетанкового управления КА генерал-майор Д.А. Лелюшенко, подчинился непосредственно Ставке Верховного Командования и первоначально должен был включать: штаб корпуса — г. Мценск, 5 и 6 гв. сд, 4 и 11 тбр, 6-ю резервную авиационную группу в составе двух авиаполов, одного штурмового авиаполоа и одного полка Пе-2, отдельный мотоциклетный батальон и полк РС (ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 1551, д. 91, л. 311, 312). Однако уже 4 октября 5 гв. сд была включена в состав 49А (ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 3408, д. 4, л. 325), а 5 октября вместе с 17 тбр 5-я гв. сд уже подчинения Ставки отправилась под Медынь для нанесения удара в направлении г. Юхнова (ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 1554, д. 91, л. 330). Также в состав 1 гв. ск должна была войти 31-я кавдивизия, но уже 7 октября ее передали в 49А (ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 3408, д. 4, л. 354).

6. ЦАМО РФ, ф. 132а, оп. 2642, д. 30, л. 64, 65.

7. 26-я армия непосредственного подчинения Ставки была образована 10 октября в составе штаба (бывший штаб 1 гв. ск), 6 гв. сд, 5 вад, полка НКВД, 4 тбр, 41 кд, 9 гмп и других средств усиления, находящихся при 1 гв. ск. Командующими 26 А был назначен генерал-майор т/в Куркин (ЦАМО РФ, ф. 132а, оп. 2642, д. 30, л. 64, 65).

8. ЦАМО РФ, ф. 38, оп. 11353, д. 962, л. 10, 11.

9. 11-я танковая бригада прибыла на указанный театр военных действий несколько позже (через неделю).

10. По другим данным штаб обороны г. Тулы был создан 13 октября 1941 года (ЦАМО РФ, ф. 16а, оп. 946, д. 35, л. 7, 8).

11. По другим данным командиром 11 тбр с 1 сентября по 1 декабря 1941 года был полковник П.М. Арман.

12. 13 октября 1941 года начальнику Генерального Штаба Красной Армии маршалу Советского Союза Шапошникову был послан доклад командира 238 сд полковника Груданова по мероприятиям, принятым по обороне Тулы. Он доносил, что лично возглавил оборону города, а штаб обороны — НШ 238 сд полковник Махлиновский. Комиссаром обороны был назначен секретарь обкома ВКП(б) тов. Жаворонков. В этом же документе сообщалось, что в городе создаются шесть укрепленных линий обороны, запрашивалось разрешение на выдачу с заводов для вновь организованных подразделений до 5000 единиц оружия, включения в состав 238 сд остатков 167-го артполка, 137-й транспортной роты и роты регулирования, а также оставших танков и бронемашин для укомплектования разведывательного бронеполка (ЦАМО РФ, ф. 16а, оп. 946, д. 35, л. 7, 8).

С 04.20 14 октября 1941 года приказом Ставки на командира 238 сд возложена оборона Тульского района и указан рубеж обороны. 238 сд был придан 551-й полк ПТО, который разгружался в Туле (ЦАМО РФ, ф. 48а, оп. 3408, д. 5, л. 248).

13. 26-я армия в течение 20 октября 1941 года вела бои с противником в направлении Лихвин и Белев. Противник занял н/п Черепеть, а на белевском направлении враг, переправившийся в ночь на 20.10 через р. Оку, был отброшен на западный берег. Части армии состояли: из отряда НКВД (400 чел.), 510 сп, 31 кд (111, 114, 116 кп), 1005 сп, 58 зап. сп, 173 сд, 124 сд, 299 сд, 6 гв. сд, 41 кд, 11 тбр, 9 гв. мп; 4 тбр и 5 вад убыли на переформирование (ЦАМО РФ, ф. 16, оп. 1071сс, д. 3546, л. 50-62).

14. В указаниях командующему Брянским фронтом от 22.10.41 г. (02.50) за № 004037 судьба 26-й армии интерпретируется иначе: «...3. 26-й армии выполнять ранее поставленные задачи. Эту армию в последующем слить с 50-й армией, о чем будут даны дополнительные указания» (ЦАМО РФ, ф. 132, оп. 2642, д. 30, л. 75, 76).

15. Ситуация с воинским званием Аркадия Николаевича Ермакова была очень запутанной. Во время принятия должности (октябрь 1941 года) он был полковником, а после отстранения от нее (ноябрь 1941 года) и после нахождения под следствием (до 3 февраля 1943 года) стал генерал-майором. Скорее всего, свое генеральское звание он получил в бытность командармом 50А в период обороны Тулы.

16. ЦАМО, ф. 38, оп. 11353, д. 962, л. 14, 15.

17. Сформирована в августе 1941 года в составе войск Дальневосточного фронта на базе 42-й легкотанковой бригады. Дислоцировалась в районе Ворошилова. В октябре 1941 года отправлена на Западный фронт, под Москву. Перед отправкой имела в своем составе 210 танков Т-26. Командир — полковник А.А. Гетман.

18. Фактически командовать боевой группой Ермакову не удалось, так как за просчеты в управлении 50А, а главное — за конфликт с членом Военного совета Жаворонковым — секретарем Тульского обкома ВКП(б) он был снят с должности 22 ноября 1941 года и до 3 февраля 1942 года находился под следствием, по итогам которого он не был признан виновным. Следует добавить, что сам А.Н. Ермаков родился в 1899 году в городе Мценске и, следовательно, в этих боях он защищал свою «малую родину», что всегда делается человеком с большим умением и ответственностью. Командующий 50А стал жертвой военно-политической обстановки и своего характера. В дальнейшем он был направлен в распоряжение Главного управления кадров НКО и командовал соединениями и объединениями, впрочем, с разной степенью успешности.

19. ЦАМО, ф. 38, оп. 11353, д. 957, лл. 7-11.

20. В боях у деревни Крюково 4 декабря 1941 года особо отличился младший механик-водитель тяжелого танка КВ 32-го танкового батальона 32-й танковой бригады младший сержант Виктор Антонович Григорьев. Участвуя в атаке на

противника, находящегося в населенном пункте, при морозе -25°C он сильно обморозил лицо и руки. Несмотря на категорический запрет врача, из-за нехватки л/с с разрешения комиссара бригады он остался в экипаже танка, чтобы принять участие еще в одной атаке — на с. Барыбинка.

Во время этой операции из-за сильного артиллерийского огня на танке заклинило башню, а сам Григорьев был ранен. Тем не менее КВ таранным ударом уничтожил немецкий средний танк, затем два орудия и несколько машин с мотопехотой. Несмотря на многочисленные попадания, отважный механик-водитель вывел танк в расположение своей части. За этот подвиг В.А. Григорьев 12 апреля 1942 года был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

21. ЦАМО, ф. 208, оп. 2534, д. 6, лл. 23-25.

22. С началом кампании против Советского Союза полномочия главнокомандующего сухопутными силами (ОКХ) по ведению операции были ограничены рамками этой кампании, точнее, командование ОКХ отвечало за войска, действовавшие в полосе между Черным и Балтийским морями. На всех прочих театрах военных действий: в Финляндии, Норвегии, Дании, на Западе, в Северной Африке, на Балканах и в Греции — находившиеся там сухопутные силы во главе с их командующими были подчинены в оперативном отношении непосредственно Гитлеру, при котором находился штаб оперативного руководства, входящий в состав верховного главнокомандования вооруженных сил (ОКВ). Поэтому говорили о театрах военных действий ОКВ, в то время как Восток (территория СССР, за исключением Карелии и Заполярья) оставался театром военных действий ОКХ. Однако и эта терминология, применявшаяся в обиходе, недостаточно точна, поскольку на театрах военных действий ОКВ Гитлеру были подчинены только командующие сухопутными силами на этих театрах, а командующие военно-воздушными силами и военно-морским флотом, как и прежде, подчинялись соответственно главнокомандующим ВВС и ВМС.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения и справки штаба ГАБТУ КА о наличии, потерях, пополнении и ремонте танков и вспомогательных машин танковых соединений и частей КА за период с 1 июня 1941 г. по 1 января 1942 г. (ЦАМО, ф. 38, оп. 11353, д. 962, лл. 1 — 30).

2. Справка Управления формирования и укомплектования автобронетанковых войск Красной Армии о сформированных и убитых в состав Действующей армии танковых бригад и батальонов за период с 1 ноября по 25 декабря 1941 года (ЦАМО, ф. 38, оп. 11353, лл. 957, лл. 7 — 11).

3. Доклад штаба Автобронетанкового управления Западного фронта о боевом использовании танков фронта за октябрь 1941 — март 1942 года (ЦАМО, ф. 208, оп. 2534, д. 6, лл. 1 — 67).

4. История Второй мировой войны 1939 — 1945. Том 4. М., 1979. 536 с.

5. Битва под Москвой (хроника, факты, люди). В двух книгах, кн. 1. М., 2001. 927 с.

6. Ордена Ленина Московский военный округ. М., Воениздат, 1977. 574 с.

7. И.М. Ананьев. Танковые армии в наступлении. М., 1988. 290 с.

8. Г.Гудериан. Воспоминания солдата. Пер. с нем. М., 1954. 436 с.

9. А.И. Еременко. В начале войны. М., Издательство «Наука», 1965. 512 с.

10. А.А. Десятов, В.М. Мирошников. Битва под Москвой. М., 1953. 86 с.

11. А.А. Десятов, В.М. Мирошников. Битва под Москвой (альбом схем). М., 1953. 24 с.

12. Г.К. Жуков в битве под Москвой (сборник документов). М., 1994. 212 с.

13. М.Е. Катуков. На острие главного удара. М., 1974. 431 с.

14. М.В. Коломиец. Битва за Москву (30 сентября — 5 декабря 1941 года). М., 2002. 80 с.

15. К.К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., Воениздат, 1988. 368 с.

16. А.М. Сандалов. На московском направлении. М., 1970. 482 с.

17. К.Типпельскирх. История Второй мировой войны. Санкт-Петербург, 1994, т. 1. 302 с.

18. F.Kurowski. Sturmgeshuetz dor (Assault Guns to the Front!). J.J. Fedorowicz Publishing, 1999. 282 p.

19. Thomas L. Jentz. Panzertruppen 1933-1942. Schiffer Military History, 1996. 264 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	2
Бои за Тулу 24 октября — 16 декабря 1941 года.....	2
Оборона 24 октября — 5 декабря 1941 года.....	6
Наступление 6-16 декабря 1941 года	54
Примечания и ссылки	70
Источники и литература	71

Фотографии на обложке издания: на титульном листе – подбитый нашими войсками германский средний танк из 2-й танковой группы Гудериана, район Венева, декабрь 1941 года; сзади вверху – коммунистический экипаж танка Т-34-76 СТЗ под командованием старшего лейтенанта А. Рядкова, район Тулы, декабрь 1941 года; сзади внизу – капитан Е. Павленко ставит задачу командиру группы лыжной разведки, 32-я танковая бригада 50-й армии, декабрь 1941 года (АВЛ/РГАКФД).

Pictures on cover: first – a destroyed German medium tank Pz.Kpfw.III near Venev, December 1941; top – a communist crew of T-34-76 STZ tank near Tula, December 1941; bottom – a skier of 32nd Tank Brigade, December 1941.

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ/MILITARY CHRONICLE

Периодическое иллюстрированное издание

Учредитель и издатель: ООО "БТВ-КНИГА"

Главный редактор: Илья Мошанский

Адрес: 109004, г. Москва, Тетеринский пер., д. 16, помещение ТАРП ЦАО

Телефон: 772-42-14

Художник: Сергей Игнатьев

Дизайн и верстка: Людмила Добрецова

Корректур: Валентина Бончарева

Перевод: Игорь Путинцев

Оригинальная концепция, авторский текст, иллюстрации: ООО "БТВ-КНИГА"

Подписано в печать 20.01.2008 г. Формат 215х290. Бумага мелованная. Печать офсетная. Тираж 2000 (1-й завод – 1000).

Все права защищены. Издание не может быть воспроизведено полностью или частично без письменного разрешения издателя. При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство: ПИ № 77-12057, выдано 11 марта 2002 года.

Отпечатано в Российской Федерации

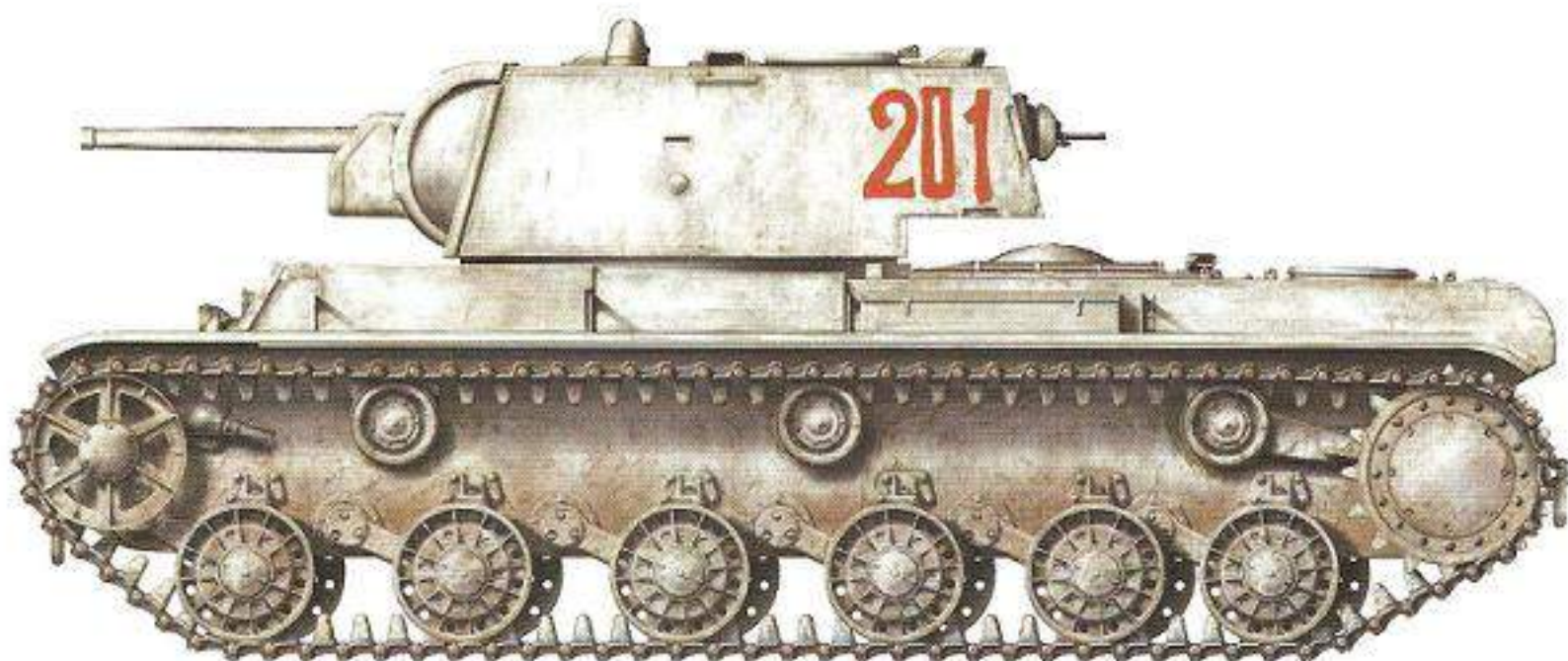
Printed in Russia

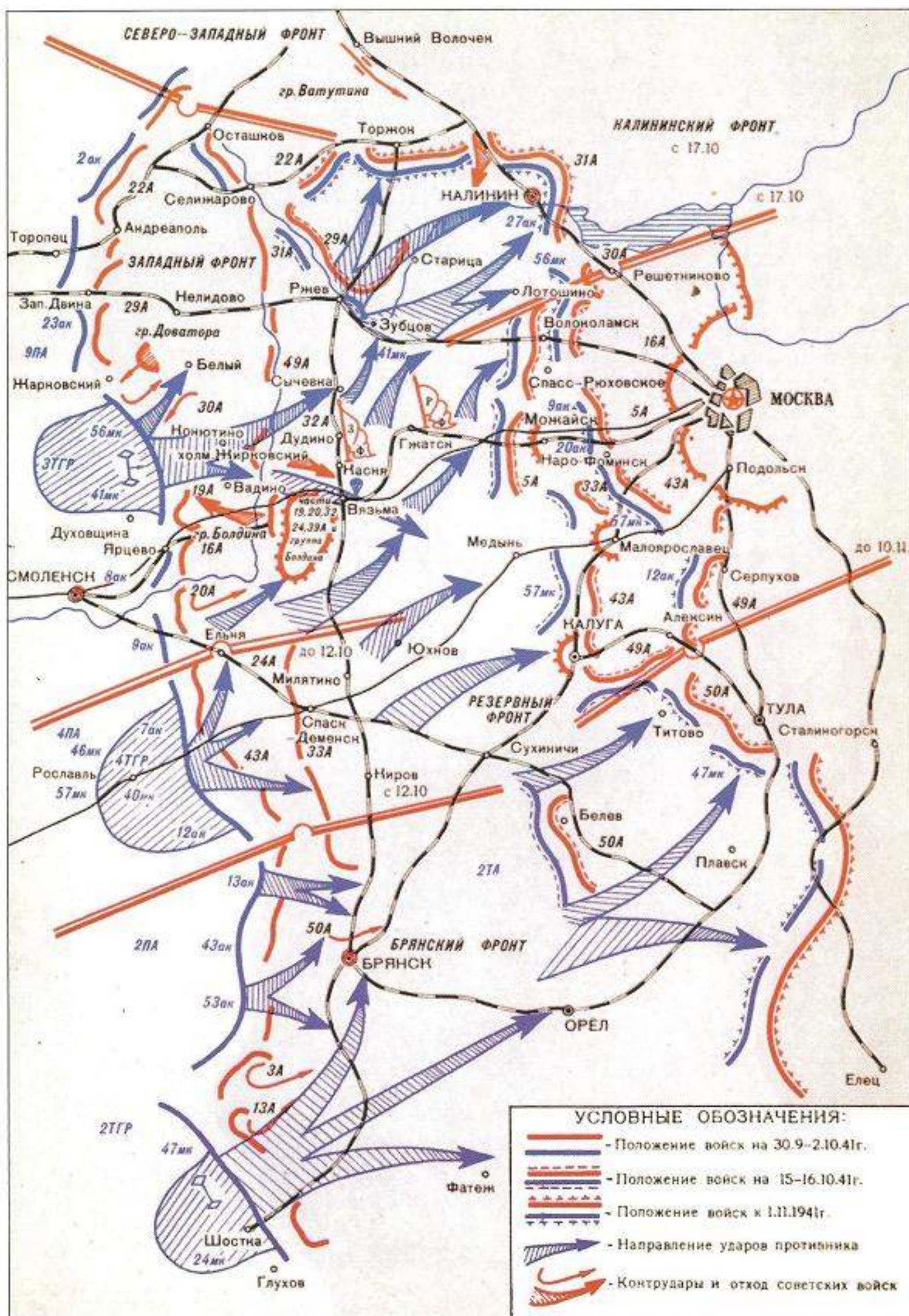
Средний танк Т-34-76 из состава 11-й отдельной танковой бригады. Машина выпущена Сталинградским тракторным заводом в сентябре 1941 года. 26-я отдельная армия, октябрь 1941 года.
A medium T-34-76 Soviet tank of 11th Separate Tank Brigade. 26th Separate Army, October 1941.

Легкий танк поддержки пехоты Т-26/33 из 108-й танковой дивизии Красной Армии. Машина имеет тактический номер «033». Брянский фронт, октябрь 1941 года.

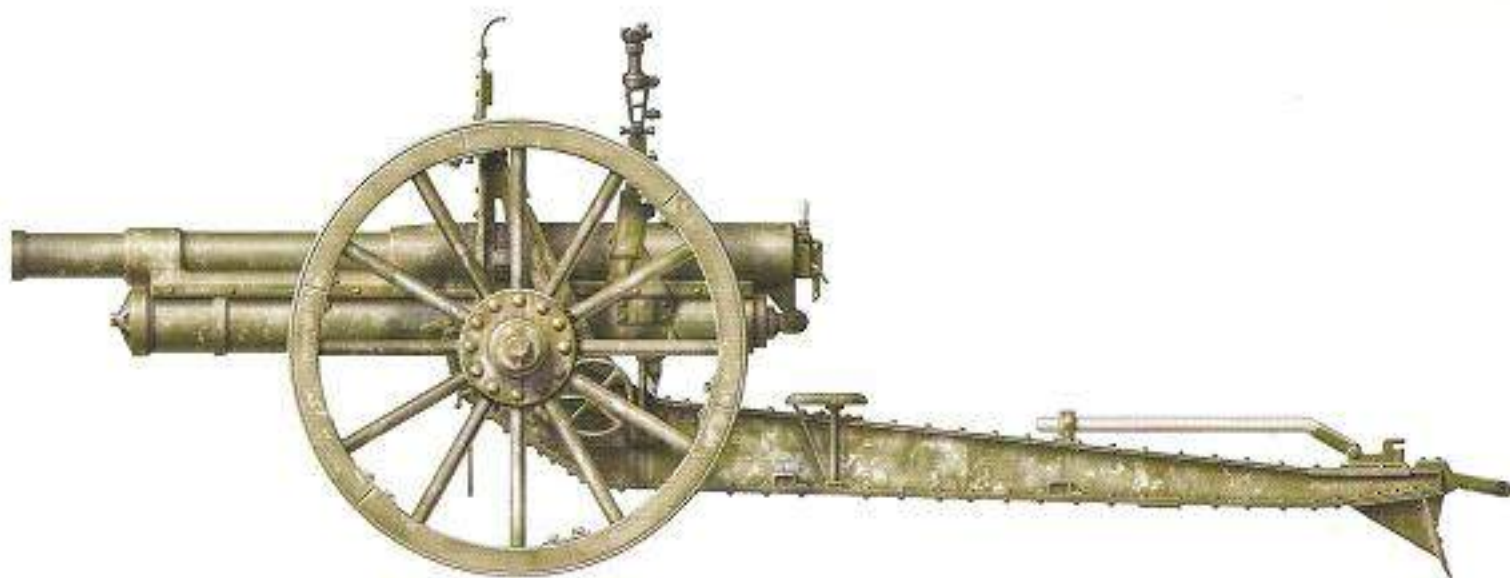
A light infantry T-26 (Model 1933) Soviet tank of 108th Tank Division with tactical number «033». Bryansk Front, October 1941.

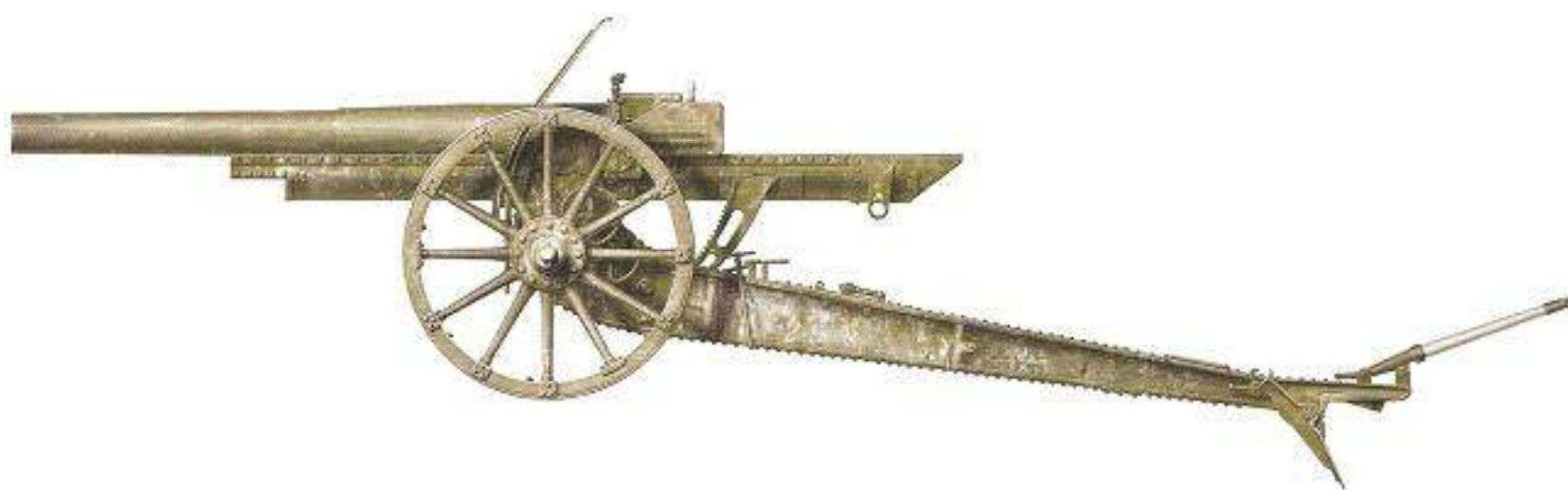
Тяжелый танк KB-1 выпуска 1941 года с усиленными катками и упрощенной башней. Имеет тактический номер «201». Западный фронт, 32-я танковая бригада, декабрь 1941 года.
A heavy Soviet tank KV-1 (Model 1941) of 32nd Separate Tank Brigade with tactical number «201». Western Front, December 1941.

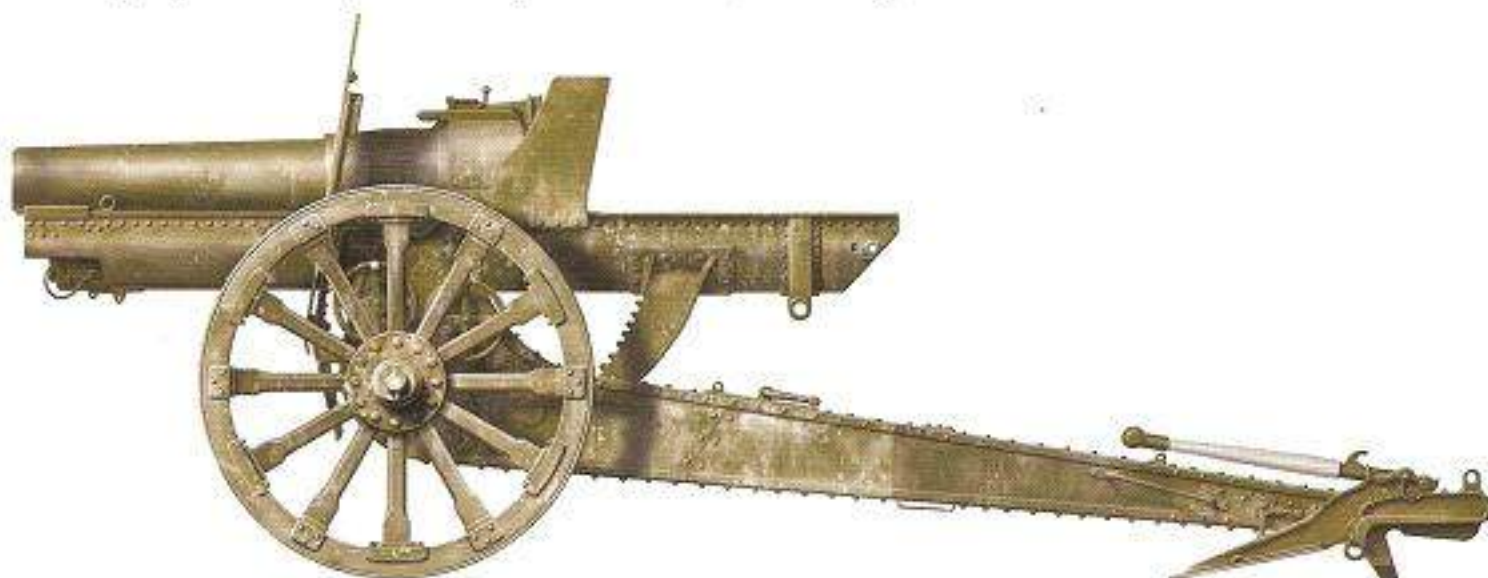
Положение сторон к 30 сентября и общий ход боевых действий на западном направлении в октябре 1941 года.
A map of Soviet and German operations vic. Tula in September and October 1941.

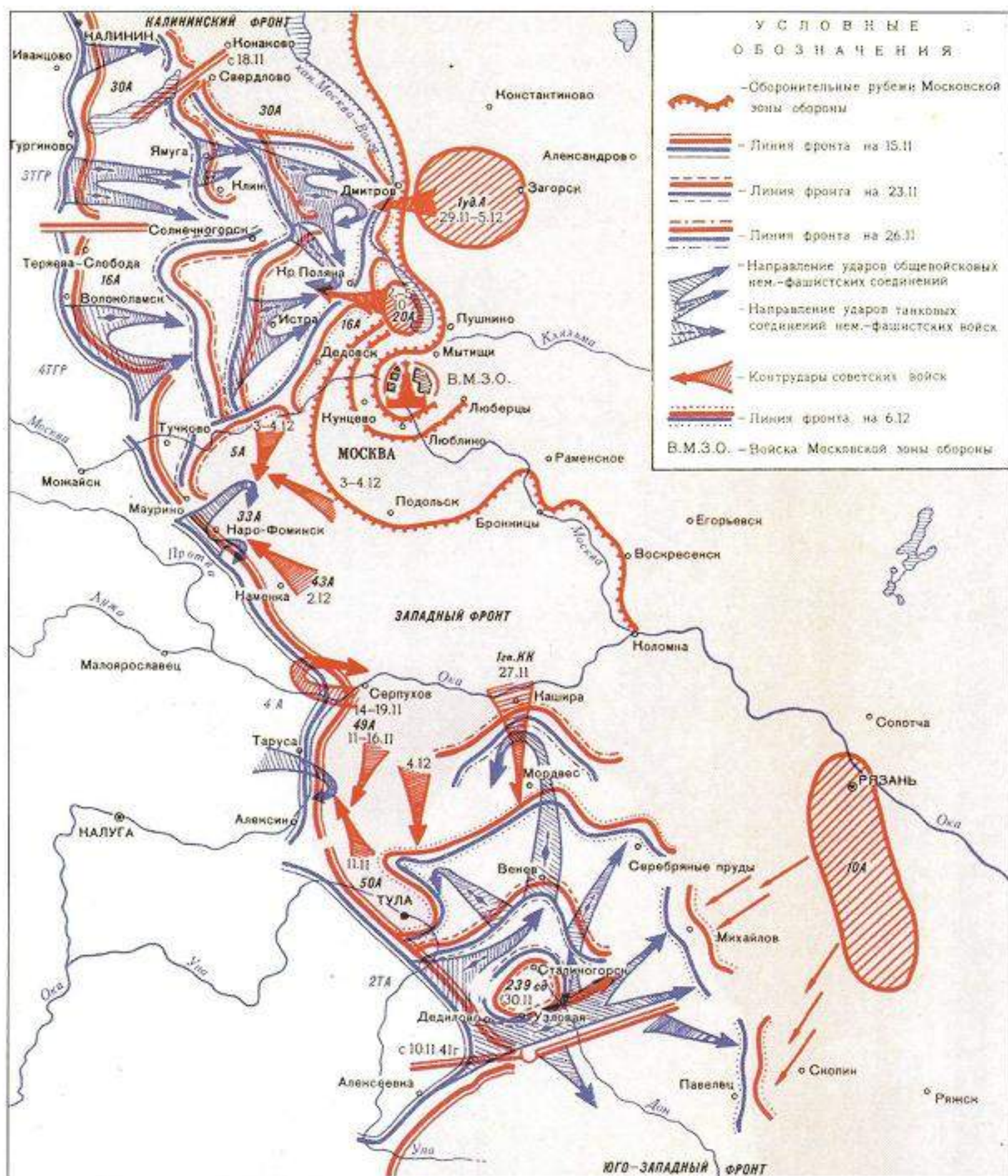
76,2-мм полевая пушка образца 1902 года. Несмотря на то, что представленная конструкция была разработана в 1906 году (именно тогда появилось щитовое прикрытие и панорамный оптический прицел), «трехдюймовки» состояли на вооружении Красной Армии. Западный фронт, 413-я стрелковая дивизия, ноябрь 1941 года.
A 76,2-mm field gun (Model 1902) of Red Army. Western Front, 413th Rifle Division, November 1941.

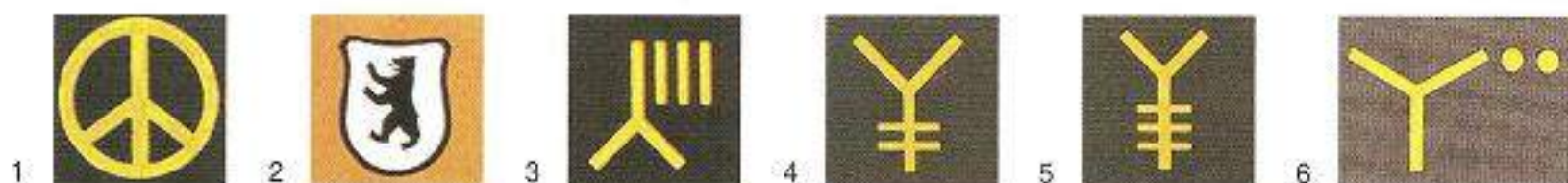
107-мм полевая пушка образца 1910 года. Разрабатывалась и изготавливалась для России французской фирмой «Шнейдер». Артсистема была оставлена на вооружении Красной Армии. Западный фронт, 50-я армия, декабрь 1941 года.
A 107-mm field gun (Model 1910) of Red Army. Western Front, 50th Army, December 1941.

152-мм полевая гаубица образца 1910 года. Разрабатывалась для армии России французской фирмой «Шнейдер». Состояла на вооружении Красной Армии. Западный фронт, 10-я армия, декабрь 1941 года.
A 152-mm field howitzer (Model 1910). Western Front, 10th Army, December 1941.

Карта оборонительного сражения советских войск под Москвой (15 ноября – 5 декабря 1941 года).
A map of Red Army defence battle in the vicinity of Moscow from 15 November to 5 December 1941.

Символика немецких бронетанковых соединений из 2-й танковой армии вермахта: 3 тд (1, 2), 4 тд (3), 17 тд (4), 18 тд (5), 9 тд (6).
The symbols of Wehrmacht's German Tank Division (Panzer-Gruppe 2): 3.Panzer-Division (1, 2), 4.Panzer-Division (3), 17.Panzer-Division (4), 18.Panzer-Division (5), 9.Panzer-Division (6).

MILITARY CHRONICLE

The Battle for Tula constituted a package of defensive and offensive operations conducted by the Red Army in order to prevent a strategic breach of German troops towards Moscow. During bloody battles Soviet troops and inhabitants of Tula city have frustrated the German command plans of continuous offence in Moscow direction. Suffering great losses Heeresgruppe «Mitte» had to defend and postpone the further offence towards USSR capital.

The present book narrating about these events, contains 130 photographs, drawings and a map of the theatre of operations.

Героическая оборона города Тулы является важной составляющей битвы за Москву. Войска Красной Армии и население города оружейников не позволили германским соединениям одержать победу на этом операционном направлении, что в конечном счете способствовало разгрому врага у стен столицы. Этот великий подвиг навсегда сохранится в памяти народов России, увековеченный в почетном звании Тулы – «Город-Герой».

Книга, посвященная боевым действиям противоборствующих сторон на тульском операционном направлении, содержит более 130 фотографий, рисунки боевой техники, карты и схемы боевых действий.

